

Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

Кохомский С.В.

**УЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ
ОБ ИСХОЖДЕНИИ
СВ. ДУХА**

Христианское чтение, 1875, I, с. 247-344

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Ученіе древней церкви объ исхожденіи Святаго Духа.

Въ новое время ученіе объ исхожденіи Святаго Духа перестало быть предметомъ такихъ жаркихъ преній между богословами восточной и западной церковей, какъ это было въ средніе вѣка. Однако разность въ рѣшеніи этого вопроса остается главною разностію между той и другою церквами. Миротлюбивыя отношенія къ нашей церкви старокатоликовъ, подающія надежду къ ихъ церковному единенію съ нами, дѣлають въ наше время особенно неумѣстными рѣзкости въ полемикѣ по этому предмету; тѣмъ не менѣе духъ Христовой любви, могущей наставить заблуждающихся на путь истинный, требуетъ безпристрастнаго обсужденія недоумѣній и научнаго изслѣдованія вопроса, не для всѣхъ яснаго.

Литература этого предмета такъ обширна, что мы взяли бы на себя непосильный трудъ, если бы рѣшились обозрѣть всѣ сочиненія, ее составляющія, такъ какъ со времени отдѣленія западной церкви отъ единства съ восточною до нашихъ дней въ каждомъ столѣтіи являлось по нѣскольку полемическихъ трактатовъ объ этомъ предметѣ со стороны какъ восточной, такъ и западной церкви. Изъ изслѣдованій касательно его, имѣвшихъ не столько полемическую, сколько научно-богословскую цѣль, и написанныхъ не въ жару спора и ожесточеннаго размѣна возраженіями, а въ спокойствіи богословской мысли, разсматривающей основанія православнаго ученія, для русскаго читающаго общества имѣетъ особенную важность изслѣдованіе преосв. Макарія объ исхожденіи Свя-

таго Духа, вошедшее въ составъ его православно-догматическаго богословія. Такъ какъ догматическое богословіе для доказательства истинъ вѣры пользуется библейскими изреченіями, соборными вѣроопредѣленіями и святоотеческими свидѣтельствами, то преосв. Макарій представилъ въ своемъ трактатѣ вмѣстѣ съ обстоятельнымъ объясненіемъ евангельскихъ изреченій объ источномъ началѣ Св. Духа сводъ всего, что сказано объ этомъ предметѣ въ древнѣйшихъ символахъ вѣры, въ соборныхъ вѣроизложеніяхъ и у знаменитѣйшихъ учителей Церкви первыхъ девяти вѣковъ христіанства. Въ наукѣ о догматахъ вѣры изложеніе православнаго ученія объ исхожденіи Св. Духа едвали можетъ сдѣлаться болѣе полнымъ, глубокимъ и просвѣщеннымъ.

Въ настоящей статьѣ мы постараемся представить попытку историческаго изслѣдованія о томъ, какъ учила древняя церковь объ исхожденіи Св. Духа. Въ нашу задачу не входитъ поэтому экзегетическое разсмотрѣніе евангельскихъ изреченій объ этомъ предметѣ, равно какъ изложеніе умозрительныхъ основаній для ученія о немъ, вполне умѣстныхъ въ догматическомъ богословіи. Мы прослѣдимъ только исторически, когда и по какому случаю возникли въ древней церкви недоумѣнія касательно ученія объ исхожденіи Св. Духа, кто принималъ участіе въ разсужденіяхъ по ихъ поводу и насколько вообще ясно было ученіе Церкви объ исхожденіи Св. Духа до той поры, когда оно сдѣлалось одною изъ существенныхъ причинъ обособленія церкви западной.

Ученіе о Святой Троицѣ непостижимо для разума; разумъ не можетъ объяснить, какъ Богъ существуетъ въ трехъ лицахъ и есть единъ, какъ безвременно рождается Сынъ Божій и безвременно исходитъ Духъ Святой. Отсюда является необходимость въ отношеніи къ этимъ и подобнымъ вопросамъ подчинять разумъ вѣрѣ, т. е. не вносить въ ученіе о Св. Троицѣ произвольныхъ разсужденій и принимать его, какъ оно дано намъ въ откровеніи. Слѣдуя ученію св. писанія по мысли, не должно уклоняться отъ него безъ нужды и въ вы-

раженіяхъ, ибо отъ этого могутъ являться выраженія неточныя, затемняющія и даже искажающія мысль откровенія. Посему, напримѣръ, св. Василій Великій считалъ «отрицаніемъ всей вѣры» перечислять лица Св. Троицы въ иномъ порядкѣ, чѣмъ тотъ, въ какомъ расположены ихъ имена въ евангеліи ¹⁾.

Восточная церковь, утверждая, что Духъ Святой исходитъ отъ одного Отца, остается вѣрною буквальному смыслу Христовыхъ словъ: *Егда прїидетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоанн. XV, 26). Западная церковь, уча, что Духъ исходитъ какъ отъ Отца, такъ и отъ Сына, отступаетъ отъ выраженія евангелія. Обращаясь къ настоящемъ случаѣ за рѣшеніемъ спора къ христіанской древности, должно основательно и безпристрастно отвѣтить на вопросъ: держалась ли древняя церковь въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа точнаго смысла евангельскихъ словъ, или, допуская тонкія экзегетическія и богословскія соображенія ума, она отступала отъ этого смысла?

Въ твореніяхъ св. отцовъ и церковныхъ писателей первыхъ двухъ вѣковъ христіанства мы совсѣмъ не находимъ разсужденій объ исхожденіи Св. Духа. Очевидно, что въ теченіе этого времени разсматриваемый предметъ ни разу не подвергался недоумѣніямъ. Но никому въ то время не было, конечно, безъизвѣстно, какъ получаетъ бытіе божественный Утѣшитель. Въ собраніяхъ христіанъ читались вышеприведенныя изъ евангелія слова Спасителя объ исхожденіи Св. Духа. Правда, церковные учителя и писатели не раскрывали заключеннаго въ нихъ ученія, но не раскрывали именно потому, что не было къ тому повода, что объ этомъ предметѣ всѣ думали такъ, какъ открываетъ точный смыслъ Христовыхъ словъ, и никто не употреблялъ объ исхожденіи Духа другихъ выраженій, кромѣ евангельскихъ.

¹⁾ *Ἡ περὶ τῶν τάξεων κατωτομίαι... ὅλης τῆς πίστεως ἐστὶν ἄρρηταις.* Epist. 52, num. 4; Migne, Patrologiae graecae tom. 33, colum. 396.

Оригенъ александрійскій учоный третьяго вѣка, былъ первымъ писателемъ, который сталъ разсуждать въ своихъ сочиненіяхъ о началѣ бытія Св. Духа, и онъ же первый уклонился въ этомъ отношеніи отъ евангельскаго ученія. Недовольствуясь говорить, что Духъ исходитъ отъ Отца и посылается Сыномъ, какъ научаетъ тому Спаситель, Оригенъ высказалъ мнѣніе, будто Духъ есть одно изъ существъ, происшедшихъ отъ Отца чрезъ Сына. Мнѣніе сего писателя повлекло за собою продолжительныя недоумѣнія по этому предмету, котѣрыя, наконецъ, побудили Церковь провозгласить со всею ясностію вселенское ученіе объ исхожденіи Св. Духа.

Оригенъ разсуждалъ не въ частности только о Св. Духѣ, но вообще о Св. Троицѣ. Главною цѣлію его при этомъ было доказать дѣйствительное существованіе въ Богѣ трехъ лицъ, такъ какъ въ его время было много еретиковъ, утверждавшихъ, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ суть только различныя имена одной божественной ипостаси, что въ Богѣ какъ существо одно, такъ и ипостась одна. Таково было ученіе Праксея, распространявшаго свою ересь въ началѣ третьяго вѣка на Западѣ; таково же было ученіе Ноэта, нѣсколько позднѣе разсѣявавшаго свои мысли въ Малой Азіи. Ноэтъ говорилъ: «одного Бога я славлю, одного Бога знаю (т. е. Бога Отца) и не принимаю, чтобы родился, пострадалъ и умеръ другой Богъ, а не тотъ же самый» ¹⁾. Защищая противъ подобныхъ еретиковъ ученіе Церкви о Св. Троицѣ, Оригенъ доказывалъ, что въ Богѣ не по имени только, а дѣйствительно существуютъ три ипостаси (*ὑποστάσεις*), три сущности (*οὐσίαι*), три особы (*ἰδιότητες*), — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Далѣе, упомянутые еретики говорили о себѣ, что только они одни содержатъ вѣру въ единаго Бога, а Церковь, уча о Троицѣ, проповѣдуетъ трехъ боговъ вмѣсто единаго. Вслѣдствіе того Оригенъ, защищая ученіе о трехъ

---

¹⁾ S. Eiphanii—Adversus haereses, haer. 37, num. 2; Opp. edit. a Dionisio Petavio 1682 ann. tom. I, pag. 480.

лицахъ въ Богѣ, разъясняя, что это ученіе не противорѣчитъ вѣрѣ въ единство Божіе. Но здѣсь онъ самъ отступилъ отъ истины. Чтобы не казаться защитникомъ требожія, онъ сталъ утверждать, что одинъ Отецъ есть Богъ въ собственномъ смыслѣ, что это названіе усвоется Сыну въ полномъ значеніи, такъ какъ Сынъ ниже Отца. Догматъ объ единомъ Богѣ превратился у Оригена въ ложное мнѣніе, будто Богъ Отецъ не имѣетъ себѣ равнаго по существу. Затѣмъ послѣдовательность требовала проводить тоже начало и далѣе, т. е. утверждать, что какъ Отецъ превосходитъ Сына, такъ и Сынъ превосходитъ Духа. Сюда же приводило Оригена желаніе вообще въ противодѣйствіе еретикамъ, сливавшимъ божественныя лица, представить различіе между сими лицами на столько великимъ, что невозможно было сливать ихъ.

Съ мнѣніемъ о превосходствѣ въ частности Сына надъ Духомъ Святымъ у Оригена связано упомянутое уклоненіе отъ евангельскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа. Принявъ, что Сынъ превосходитъ Духа существомъ, ему было естественно отнести къ этому превосходству и то, что отъ Сына зависитъ самое бытіе Св. Духа. Напротивъ было неестественно, сказавъ, что Сынъ имѣетъ болѣе величія и могущества, чѣмъ Духъ, что Духъ ниже и несовершеннѣе Сына, держаться однако ученія, что тотъ и другой получаютъ бытіе отъ одной причины и притомъ оба непосредственно. По мнѣнію Оригена, Духъ Святой, при нисшемъ достоинствѣ въ сравненіи съ Сыномъ, лишонъ непосредственнаго отношенія къ Отцу, какое имѣетъ Сынъ, и происходитъ отъ Отца чрезъ Сына.

Но обратимся къ твореніямъ Оригена, чтобы чрезъ нихъ ближе познакомиться вообще съ мыслями его о Троицѣ и въ частности съ ученіемъ его о происхожденіи Св. Духа.

По представленію Оригена Богъ Отецъ настолько же превосходитъ своими совершенствами Сына и Духа Святаго, насколько Сынъ и Духъ сами превосходятъ міръ остальныхъ

существо. Вотъ что говорить объ этомъ Оригенъ въ XIII томѣ толкованія на евангеліе отъ Іоанна, направляя свою рѣчь противъ гностика Гераклеона, но высказывая мысли, сложившіяся у него въ борьбѣ съ еретиками, отвергавшими различіе божественныхъ лицъ. «Подумаемъ, не безбожно ли говорить, что единосущны нерожденному и всеблаженному естеству поклоняющіеся Богу Духомъ, о паденіи конхъ самъ Гераклеонъ незадолго рассказывалъ, говоря, что самарянка, бывшая духовной природы, занималась блудомъ. Слѣдуя Спасителю, Который говоритъ: *Отець пославый Мя, болій Мене есть* (Іоан. XIV, 28), Который даже названія благимъ (Марк. X, 18)—въ особенномъ, истинномъ и полномъ смыслѣ этого слова—не принимаетъ на Себя, но благоговѣнно относитъ оное къ Отцу, сдѣлавъ упрекъ желавшему почтить Сына выше мѣры,—мы говоримъ, что Сынъ и Духъ Святой превосходятъ безъ всякаго сравненія, въ чрезвычайной степени превосходства, все происшедшее; но насколько Они превосходятъ все остальное и не худшее притомъ изъ остальнаго, настолько же, или даже болѣе, превосходятъ Ихъ Отець ¹⁾. Ибо какова должна быть слава превосходящаго престолы, господства, начала, власти и всякое имя, именуемое не только въ семь вѣкѣхъ, но и въ грядущемъ, и при этомъ—св. ангеловъ, духовъ и души праведныхъ! И однако, превосходя такое множество и такихъ существъ по природѣ, старшинству, силѣ и божеству, Слово ни въ чомъ не равняется Отцу. Ибо Оно есть образъ благодати Его и сіяніе, но не Отца, а только славы Его и вѣчнаго свѣта, и дыханіе, но не Отца, а только силы Его, невреденное истеченіе вседержительнаго величія Его и безпорочное зеркало могущества Его» ²⁾.

¹⁾ Πάντων μὲν τῶν γενητῶν ὑπερέχειν οὐ συγκρίσει, ἀλλ' ὑπερβαλλούση ὑπεροχῆ, ἅμα καὶ τὸν Σωτῆρα καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ὑπερχομένους τοσοῦτον ἢ καὶ πλείον ἀπὸ τοῦ Πατρὸς, ὅσα ὑπερέχει αὐτὸς καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα τῶν λοιπῶν, καὶ οὐ τυχόντων. Commentarius in Iohannem—Tomus XIII, num. 25; Migne, Patrologiae graecae tom. 14, col. 412.

²⁾ Ἄλλ' ὅμως τῶν τοσοῦτων καὶ τηλικούτων ὑπερέχων... οὐ συγκρίνεται κατ' οὐδὲν τῷ Πατρὶ. Ibid. col. 414.

Этихъ и другихъ подобныхъ изреченій Оригена нельзя согласить съ православнымъ ученіемъ объ единствѣ лицъ Св. Троицы по существу и о равенствѣ ихъ по божественному величію. Если бы Оригенъ разумѣлъ здѣсь только превосходство Отца, какъ причины, надъ Сыномъ и Духомъ, какъ отъ Него происшедшими, то онъ не употребилъ бы того сравненія, что какъ Сынъ и Духъ Святой превосходятъ все остальное, въ такой же мѣрѣ, или даже болѣе, и Отецъ превосходить ихъ; ибо Сынъ Божій и Духъ Святой, безъ сомнѣнія, превосходятъ сотворенный міръ по природѣ и существу. Имѣя цѣлю выставить Гераклеону на видъ, какъ совершенно естество нерожденного, Оригенъ именно о превосходствѣ по существу здѣсь и разсуждаетъ, а не о превосходствѣ по личнымъ свойствамъ, или по какимъ нибудь другимъ отношеніямъ.

Въ приведенныхъ словахъ Оригенъ не разсуждаетъ объ исходномъ началѣ Св. Духа. Но въ нихъ содержится мысль о соподчиненіи божественныхъ лицъ, за которою у него послѣдовало мнѣніе о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца чрезъ Сына. Въ томъ же сочиненіи Оригена есть другое мѣсто, гдѣ авторъ раскрываетъ идею соподчиненія, хотя не въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ, но съ большею обстоятельностью, и гдѣ онъ уже довольно ясно даетъ понять, какъ, по его мнѣнію, получаетъ бытіе Духъ Святой. Рѣчь его обращена здѣсь прямо къ тѣмъ, которые, опасаясь уклониться отъ ученія объ единствѣ Божіемъ, не признавали, что «особность Сына есть другая, чѣмъ особенность Отца» ¹⁾, и слѣдовательно сливали эти лица въ одно. «Мы должны сказать имъ»,—говоритъ Оригенъ,—«что тотъ Богъ, предъ именемъ коего полагается членъ δ , есть истинный Богъ ($\alpha\upsilon\tau\theta\epsilon\omicron\varsigma$). почему и говоритъ Спаситель въ молитвѣ къ Отцу: *da zna-*

---

¹⁾ Καὶ τὸ τὰ ἄλλα — ἀρνούμενους ἰδιότητα Υἱοῦ ἑτέραν παρὰ τὴν τοῦ Πατρὸς — ἔντεῦθεν λύεσθαι δύναται. Commentarii in Iohann. Tomi II num. 2; Migne, Patrologiae tom. id. col. 108.

ютъ Тебе единого истиннаго Бога (Іоанн XVII, 3). Все же прочее, что кромѣ истиннаго Бога (*παρὰ αὐτόθεος*), по участию въ Его божествѣ, сдѣлалось божественнымъ, для бодшей точности должно быть именуемо Богомъ не съ членомъ, но безъ члена, и въ этомъ числѣ Перворожденный *всѣя твари* (Колосс. I, 15), такъ какъ Онъ первый изъ всѣхъ былъ у Бога, привлекая къ Себѣ Его божество, конечно славнѣе всѣхъ прочихъ, кромѣ Него, боговъ, для коихъ Богъ, именуемый съ членомъ, есть Богъ, согласно сказанному: *Богъ боговъ Господь глагола и призва землю* (Псал. XLIX, 1); ибо Онъ (перворожденный) сообщилъ бытіе богамъ и, почерпнувъ у Бога въ обилии нужное для того, чтобы сдѣлать ихъ богами, сообщилъ имъ это по Своей благодати» ¹⁾. Въ поясненіе этихъ словъ должно замѣтить, что Оригенъ думалъ, будто высочайшіе ангельскіе духи, по степени своего приближенія къ Богу, владѣютъ въ большей или меньшей мѣрѣ божественнымъ достоинствомъ. Правда, по его ученію, Духъ вмѣстѣ съ Сыномъ превосходитъ безъ всякаго сравненія всѣхъ этихъ сотворенныхъ духовъ; но начало соподчиненія, развиваемое Оригеномъ въ разсужденіяхъ о Троицѣ, не позволяло ему говорить, что Духъ единосущенъ Отцу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и признавать, что Духъ получилъ бытіе безъ посредства Сына, Котораго Оригенъ, какъ видно изъ приведенныхъ сейчасъ словъ, представлялъ раздаятелемъ бытія всему вообще божественному міру, кромѣ одной Первопричины, Бога Отца. Дѣйствительно, нѣсколько ниже Оригенъ прямо высказываетъ ту мысль, что Духъ получилъ бытіе чрезъ Сына и что Онъ ниже и несовершеннѣе Сына. Вотъ его выраженія. «Спрашивается, если правда, что *всѣя Тьма быша* (Іоанн. 1, 2), то не чрезъ Слово ли произошелъ и Духъ Святыи? Я думаю, что тому, кто считаетъ Духа происшедшимъ и допускаетъ, что *всѣя Тьма быша*, необходимо принять и то, что Духъ проис-

¹⁾ Διακονῶσας το γένεσθαι θεοῦς ἅπὸ τοῦ θεοῦ ἁρῶσας εἰς τὸ θεοποιηθῆναι αὐτοῦς ἁρθόνως, καὶ ἐνίοις κατὰ τὴν αὐτοῦ χρηστότητα μεταδίδου. Ibid. col. 110.

шелъ чрезъ Слово, такъ какъ Слово выше *Его по достоинству* ¹⁾; а тотъ, кто не желаетъ принять, что Духъ произошелъ чрезъ Христа, долженъ именовать Его происшедшимъ (*ἀγέννητον*), если онъ считаетъ за истину находящееся въ этомъ евангеліи. Мы же, будучи убѣждены, что существуютъ три ипостаси—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и происшедшимъ не считая ничего, кромѣ Отца, принимаемъ за благочестивое и вѣрное, что, между тѣмъ какъ все произошло чрезъ Слово, Духъ изъ числа происшедшихъ отъ Отца чрезъ Сына—выше всѣхъ по порядку и по чести. Можетъ быть въ этомъ заключается причина того, что Онъ не называется Сыномъ, ибо только Единородный по естеству искони былъ Сынъ, и въ Немъ имѣеть нужду Духъ Святый, такъ какъ Онъ (Сынъ) сообщаетъ Его ипостаси не только бытіе, но и мудрость, разумность, справедливость и все, чѣмъ, какъ должно думать, владѣеть Духъ по участию въ идеяхъ Христа, о коихъ мы сказали» ²⁾. Нѣсколько ниже Оригенъ говоритъ: «все это мы обсуждали для тѣхъ, кто желалъ бы ясно видѣть, что если *вся Тьма быша*, то и Духъ произошелъ чрезъ Слово, будучи однимъ изъ существъ, низшихъ Того, чрезъ Кого Онъ произошелъ» ³⁾. Здѣсь вполне ясно выражены мысли Оригена, во-первыхъ, что Духъ Своими совершенствами превосходить все сотворенное, во-вторыхъ, что Онъ, однако, менѣе совершенъ, нежели Сынъ, и наконецъ, что Онъ произошелъ отъ Отца чрезъ Сына.

Такимъ образомъ Оригенъ, слѣдуя въ учении о Троицѣ началу соподчиненія божественныхъ лицъ, прежде всего всту-

1) Ἀνομιᾶν παροδίζασθαι ὅτι τὸ ἅγιον Πνεῦμα διὰ τοῦ Λόγου ἐγένετο, πρεσβυτέρου παρ' αὐτὸ τοῦ Λόγου τυγχάνοντος. Comment in Iohann. Tom. id., num. 6; apud Migne ejusd. tomi col. 125.

2) Καὶ τόσα αὕτη ἐστὶν ἡ ἁιτία τοῦ μὴ καὶ αὐτὸ υἱὸν χρηματίζειν, μόνου τοῦ Μονογενοῦς... διακονοῦντος αὐτοῦ τῆ ὑποστάσει οὐ μόνον εἰς τὸ εἶναι, ἀλλὰ καὶ σόφον εἶναι, καὶ λογικόν, καὶ δίκαιον etc. col. 130.

3) Ἐν τῶν πάντων τυγχάνον ὑποδεετέρων τοῦ δι' οὗ ἐγένετο νοούμενον. Ibid. col. 132.

пиль въ противорѣчіе съ ученіемъ Церкви о полномъ и истинномъ божествѣ Сына Божія и Духа Святаго, затѣмъ уклонился отъ буквального евангельскаго выраженія объ исхожденіи Духа. Евангеліе, говоря о Духѣ, что Онъ исходитъ отъ Отца, ничего не говоритъ при этомъ о посредствѣ Сына. Отсюда у отдѣльныхъ членовъ Церкви могло возникать недоумѣніе, держаться ли въ этомъ случаѣ одного буквального смысла Христова изреченія объ Утѣшителѣ, или вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовать на философскихъ соображеніяхъ основанному мнѣнію такого знаменитаго писателя, какъ Оригенъ. Возможность подобныхъ недоразумѣній еще не устранилась въ третьемъ вѣкѣ: мысль Оригена о происхожденіи Св. Духа чрезъ Сына не была въ это время осуждена Церковію. Оригенъ высказалъ ее въ видѣ своего личнаго мнѣнія, которое принимать или не принимать онъ предоставлялъ выбору и разумѣнію каждаго. Только въ четвертомъ вѣкѣ все вообще возрѣніе его о Св. Троицѣ сдѣлалось еретическимъ лжеученіемъ, изъ за котораго теперь весьма многіе стали возставать противъ Церкви и отдѣляться отъ единства съ нею. Начальникомъ этой ереси былъ Аріій. Церковь обратила всѣ свои силы на борьбу съ его заблужденіями и, осудивъ ихъ, изложила на двухъ вселенскихъ соборахъ православное ученіе о Св. Троицѣ.

Аріій нападалъ главнымъ образомъ на ученіе Церкви о Сынѣ Божіемъ. До неразумія приверженный къ мыслямъ Оригена о Троицѣ, Аріій стремился ниспровергнуть вселенское вѣрованіе, что Сынъ есть Богъ по существу и равенъ Богу Отцу, и вопреки этому утверждалъ, что Слово во всѣхъ отношеніяхъ несравнимо съ существомъ Отца ¹⁾, что Сынъ есть тварь, хотя и не такая, какъ другія твари ²⁾, и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что, слѣдуя Оригену, Аріій уклонялся отъ евангель-

¹⁾ Ἀνόμοιος κατὰ πάντα τῆς τοῦ Πατρὸς οὐσίας. Sancti Athanasii—Contra arianos orat. 1, num. 6; Migne, Patrologiae graecae tom. 26, col. 24

²⁾ Κτίσμα ἑστίν, ἀλλ' οὐχ ὡς ἐν τῶν κτισμάτων. 2 orat. contra arianos, num. 19; ibid. col. 185.

скаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и считалъ Духа существомъ, происшедшимъ отъ Отца чрезъ Сына. Развивая вообще начало соподчиненія божественныхъ лицъ, онъ говорилъ, что «сущности Отца, Сына и Св. Духа по природѣ раздѣлены, отчуждены, отдалены, инаковы и непричастны одна для другой, и эти лица до безконечности неподобны одно другому по сущностямъ и славамъ» ¹⁾). Отсюда слѣдовало, что Духъ, будучи существомъ низшей природы, чѣмъ Сынъ, получилъ бытіе чрезъ Сына, какъ объ этомъ еще раньше Арія думалъ Оригенъ. Св. Епифаній пишетъ объ аріанахъ: «они считаютъ Духа созданиемъ твари, ибо говорятъ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть*; слѣдовательно, говорятъ, и Духъ есть одно изъ твореній» ²⁾). Но самъ Арій въ спорахъ съ православными не излагалъ этой мысли, потому что вообще весьма рѣдко касался ученія о лицѣ Духа Святаго.

Ересь Арія была весьма скоро по своемъ появленіи осуждена вселенскою Церковію.

Первый вселенскій соборъ, собравшійся въ 325 году въ Никее, изложилъ православное ученіе о Сынѣ Божіемъ и въ своемъ вѣроизложеніи въ противодѣйствіе представленію еретиковъ о подчиненіи ипостаснаго Слова Богу Отцу по существу, наименовалъ Сына единосущнымъ Отцу. При этомъ соборъ совсѣмъ не коснулся ученія о божествѣ и источномъ началѣ Св. Духа, такъ какъ направлялъ свое вѣроизложеніе противъ Арія, а Арій, какъ сказано, особо и нарочито, сколько извѣстно, не рассуждалъ объ этомъ предметѣ. Подробно изложивъ ученіе о Сынѣ Божіемъ, вселенскій соборъ оставилъ ученіе о Духѣ въ прежней формѣ символическаго изложенія, сказавъ только: «и въ Духа Святаго». Но послѣ Никейскаго собора, и особенно во второй половинѣ четвертаго

¹⁾ Μεμερισμένοι τῆ φύσει καὶ ἀπεξενωμένοι, καὶ ἄλλότριος... αὶ οὐσίαι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Orat. 1, num. 6; Patrologiae tomi cit. с. 24.

²⁾ Οὗτι βούλονται αὐτὸ (Πνεῦμα) κτίσμα κτίσματος. Adversus haereses, haer. 69, num. 18; lavdatae editionis tomi 1, pag. 741.

столѣтія, аріане стали чаще разсуждать о Духѣ и говорить, что Онъ есть тварь и созданъ Сыномъ. Замѣчательно при этомъ, что, раздѣлившись на партіи отъ собственнаго разногласія и взаимныхъ споровъ касательно ученія о Сынѣ Божіемъ, всѣ аріане согласны были въ ученіи о Духѣ. Сына Божія нѣкоторые изъ нихъ называли рожденнымъ, другіе сотвореннымъ; одни считали Его подобосущнымъ, другіе нисколько не подобнымъ Отцу; но о Духѣ Святомъ всѣ аріане говорили, что Онъ есть твореніе Сына. Такъ предводитель строгихъ аріанъ (аномеевъ), еретикъ Евмоній, писалъ о Св. Духѣ, что «Онъ есть третій по естеству и по порядку, будучи созданъ по повелѣнію Отца дѣйствіемъ Сына» ¹⁾. Св. Епифаній рассказываетъ, что совращенныхъ въ свою ересь Евмоній перекрещивалъ «во имя несозданнаго Бога, во имя Сына сотвореннаго и во имя освящающаго, сотвореннымъ Сыномъ сотвореннаго Духа» ²⁾. Подобно тому полуаріане, значительно приближавшіеся къ православію въ ученіи о Сынѣ Божіемъ, о Духѣ Святомъ, какъ передаетъ Епифаній, безъ замѣпательства утверждали, что Онъ есть тварь и чуждъ Отцу и Сыну ³⁾. Но хотя превратныя мнѣнія о Св. Духѣ постоянно были провозглашаемы теперь аріанами, Церковь не обратила бы на это вниманія, какъ на хулу еретиковъ, давно уже лишенныхъ общенія съ нею за лжеученіе о Сынѣ Божіемъ, если бы тогда же не появились люди, принимавшіе истинное ученіе о Сынѣ, но о Духѣ державшіеся тѣхъ же аріанскихъ мыслей. Это были аріане, которые на половину признавали свое заблужденіе, открыто осуждали ересь Арія о Сынѣ Божіемъ и тѣмъ не менѣ говорили, что Духъ есть тварь и пришелъ чрезъ Сына; до такой степени было сильно то-

¹⁾ Τρίτον καὶ φύσει καὶ τάξει, προστάγματι τοῦ Πατρὸς, ἑνεργεῖο δὲ τοῦ Υἱοῦ γενόμενον. Vid. Eumenii Apologetικὸς in Ioh. Alb. Fabricii Bibliotheca Graeca, nova editio, Hamburgi, vol. VIII, 1803 ann., pag. 297.

²⁾ Καὶ εἰς ὄνομα Πνεύματος ἁγιαστικοῦ καὶ ὑπὸ τοῦ κεικτισμένου Υἱοῦ κτισθέντος. Advers. haeres., haer 76, num. 6, pag. 992.

³⁾ Ἀρειδῶς κτίσμα αὐτὸ (Πνεῦμα) ὄριζονται. Haer. 73, num. 1, pag. 846.

гда арианское заблужденіе въ этой послѣдней части. Эти люди принимали никейское вѣроизложеніе, на основаніи чего и требовали, чтобы ихъ допустили въ Церковь. Тогда Церковь необходимо должна была показать, чего еще недостаетъ у нихъ для соединенія съ православными, иначе сказать, она должна была изложить вселенское ученіе о божествѣ и исхожденіи Св. Духа, какъ такое ученіе, принятіе котораго составляетъ необходимое условіе единенія съ нею.

Первыя по времени указанія на еретиковъ, отвергавшихъ православное ученіе о Духѣ и принимавшихъ, однако, вѣроопредѣленіе никейскаго собора, находятся въ посланіяхъ св. Аѳанасія Великаго къ Серапіону, епископу смудсскому, писанныхъ около 358 г. «Не безъ печали писалъ ты мнѣ»,— говоритъ Аѳанасій Серапіону,— «что нѣкоторые, оставивъ нечестивое арианское ученіе о Сынѣ Божіемъ, хульно мыслятъ о Св. Духѣ и говорятъ не только то, что Онъ есть тварь, но и то, что Онъ есть одинъ изъ служебныхъ духовъ, лишь степеню превосходящій ангеловъ» ¹⁾. Александрійскій соборъ 362 года, бывшій подъ предсѣдательствомъ того же Аѳанасія, въ посланіи къ антиохійцамъ счолъ нужнымъ написать, что дѣйствительное обращеніе отъ несчастнаго ученія арианъ состоитъ въ томъ, чтобы не раздѣлять Св. Троицы и не считать никого тварію, кто къ ней относится. «Ибо»,— писалъ соборъ,— «лицемѣрно принимающіе вѣру, исповѣданную въ Никеѣ, и дерзающіе при этомъ хулить Св. Духа не иное что дѣлаютъ, какъ только на словахъ отвергають арианскую ересь и удерживаютъ ее внутренно» ²⁾. Но особенно много было еретиковъ этого рода въ Константинополѣ. Съ 341 года арианскимъ епископомъ этого города былъ Македоній. Для него одинаково ненавистны были вѣра никейскаго собора и

---

¹⁾ 1 Epistola ad Serapionem, num. 1; Migne, Patrologiae graecae tom. 26, col. 532.

²⁾ Tomus Athanasii ad Antiochenos, num. 3; ejusd. tomi col. 799; apud Harduinum—Conciliorum collectionis maximae tomi 1, col. 732.

строгое арианство, такъ какъ онъ отвергалъ догматъ единосущія Сына Божія съ Отцомъ, но не принималъ и аномейскаго лжеученія, будто Сынъ ни въ чомъ не подобенъ Отцу; онъ училъ, что Сынъ Отцу подобосущенъ. Духа Святаго Македоній прямо называлъ тварію ¹⁾. Въ 359 году этотъ епископъ былъ низложенъ строгими арианами, но остался главою весьма многочисленной общины единомышленниковъ. Послѣ его смерти (около 361 г.) многіе изъ нихъ приняли никейское вѣроизложеніе, но продолжали держаться арианскаго мнѣнія о Святомъ Духѣ и за то получили названіе духоборцевъ (*πνευματομάχοι*).

Св. Григорій Назіанзинъ въ бытность свою въ Константинополѣ нерѣдко съ церковной каеедры направлялъ свое слово къ неправомыслящимъ этого рода. «Низводящіе Св. Духа въ разрядъ тварей суть хулители, злые рабы и самыя дурныя изъ дурныхъ»,—говоритъ въ одномъ словѣ св. Григорій; «ибо только злымъ рабамъ свойственно не признавать владыкъ и возставать противъ господъ, представляя то, что свободно, такимъ же рабскимъ, какъ они сами». «Мы ищемъ не того, чтобы одержать побѣду»—говоритъ нѣсколько ниже св. Григорій къ тѣмъ же людямъ,—«но чтобы примирить съ собою братьевъ, объ отдѣленіи которыхъ мы скорбимъ. Мы говоримъ это къ вамъ, которые имѣете частицу духовной жизни, такъ какъ правомыслите о Сынѣ. Удивляясь вашей жизни, мы не можемъ вполне похвалить васъ за ученіе. Имѣя дары Духа, примите и Самого Духа» и т. д. ²⁾. Хорошо извѣстны были духоборцы и св. Елифанію, чрезъ котораго мы узнаемъ, что они возражали православнымъ: «вѣру, изложенную въ Никее исповѣдуемъ и мы; докажи же, сдѣлай

---

¹⁾ *Κτίστον τὸ Πνεῦμα προφανῶς ἀνομάζων*: beat. Theodoretus—*Historia ecclesiastica*, lib. 2, cap. 1.

²⁾ *Oratio 44, num. 11 et 12*; Jac. Billii Prunaei opp. s. Gregorii edition. tom. 1, Coloniae, 1690 ann., pag. 710—711.

милость, на основаніи ея, что Духъ Святой причисляется къ божеству» ¹⁾).

Читатель видитъ, какая нужда настояла теперь для Церкви въ томъ, чтобы опредѣлить и провозгласить православное ученіе о Св. Духѣ, такъ какъ духоборческое лжеученіе сильнѣе собственно аріанскаго волновало умы христіанъ. Существенною частію этого лжеученія было мнѣніе, будто Духъ сотворенъ Сыномъ. Въ противодѣйствіе сему заблужденію православные пастыри должны были изложить вселенское ученіе объ исхожденіи Св. Духа со всею полнотою и опредѣленностію. Такъ и было поступлено. Въ соборныхъ вѣроопредѣленіяхъ того времени указано, въ чомъ заблуждались здѣсь духоборцы и какъ должно объ этомъ предметѣ учить и вѣровать.

Мысль, будто Духъ Святой произошелъ чрезъ Сына, соборы четвертаго вѣка прямо причисляли къ заблужденію. Александрійскій соборъ 363 года, состоявшій подъ предсѣдательствомъ св. Аѳанасія, въ посланіи къ императору Іовіану писалъ, что появились люди, которые притворно соглашались съ вѣрою никейскаго собора, въ дѣйствительности отвергая ее. «Они,—какъ читается въ этомъ посланіи—превратно толкуютъ единосушіе и хулятъ Святаго Духа, говоря, что Онъ есть тварь и будучи созданиемъ, произошелъ чрезъ Сына» ²⁾. Въ посланіи папы Дамаса къ Павлину, епископу антиохійскому, составляющемъ вѣроопредѣленіе римскаго собора, находившагося подъ предсѣдательствомъ этого папы, мы читаемъ: «Такъ какъ послѣ собора въ Никеѣ произрасло заблужденіе, чтобы развращенными устами говорить, будто Духъ Святой произошелъ чрезъ Сына, то мы анаемствуемъ тѣхъ, которые не возвѣщаютъ со всею свободою, что Онъ

¹⁾ Adversus haeres., haer. 74, Dion. Petavii editionis tomі 1, pag. 904.

²⁾ Παρερμηνεύοντες τὸ ὁμοουσίον, καὶ αὐτοὶ βλασφημοῦντες εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἢ τῷ φάσκῳ αὐτοῦς χτίσμα εἶναι αὐτὸ καὶ ποίημα διὰ τοῦ Ἰησοῦ γεγενῆσθαι. Epi-stola ad Iovianum, num. 1; Migne, Patrologiae graecae tomі 26, col. 816; apud Harduin. tom. 1, col. 740.

имѣеть одну власть и одно существо съ Отцемъ и Сыномъ ¹⁾. Въ слѣдующихъ ниже анафематизмахъ читаемъ: «если кто будетъ говорить, что Духъ Святыи есть твореніе, или происшелъ чрезъ Сына, анафема да будетъ» ²⁾. Въ этихъ вѣроопредѣленіяхъ отвергнуто рѣшительно то мнѣніе о происхожденіи Св. Духа, къ которому первый пришолъ Оригенъ и котораго теперь держались духоборцы. Но почему оно было отвергнуто? Конечно, оба названные собора первой и главной ложью считали здѣсь представленіе, будто Духъ происшелъ, ἐγένετο; такъ какъ съ этимъ послѣднимъ выраженіемъ условно соединена была мысль о сотворенности. Отцы Церкви строго соблюдали этотъ условный смыслъ глагола γίνωμαι и постоянно предостерегали отъ употребленія о Сынѣ Божіемъ слова γεννητός (отъ γίνωμαι) вмѣсто γεννητός (отъ γεννάω—рождаю). Но показывая, въ чомъ погрѣшаютъ духоборцы, александрійскій и римскій соборы излагаютъ заблужденіе ихъ не однимъ только словомъ: γεγενῆσθαι, но полнѣе: γεγενῆσθαι διὰ τοῦ Υἱοῦ. На основаніи этого можно заключать, что Церкви была чужда вообще мысль, будто Духъ Святыи какимъ бы то ни было способомъ получаетъ бытіе чрезъ Сына. Когда она боролась съ арианствомъ и излагала, въ противодѣйствіе ему, православное ученіе о Сынѣ Божіемъ, она осуждала арианскую мысль, будто Сынъ сотворенъ, или происшелъ (ἐγένετο), но не отвергала, что Онъ—отъ Отца, такъ какъ тому же и сама она учила. Противъ Арія первый вселенскій соборъ написалъ въ своемъ вѣроизложеніи, что Сынъ отъ Отца рожденъ, а не сотворенъ. Подобнымъ образомъ, если бы духоборцы согласовались съ православіемъ, когда считали Сына причиною Духа, то на соборахъ, хотя однажды, было бы признано это согласіе и сказано противъ еретиковъ что Духъ отъ Сына,

¹⁾ Ex ecclesiast. historia beat. Theodoreti, lib. 5, cap. 11, Harduinus in conciliorum collect. tom. I, col. 801.

²⁾ Εἰ τις εἴποι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ποίημα, ἢ διὰ τοῦ Υἱοῦ γεγενῆσθαι, ἀνάθεμα ἔστω. Ibid. col. 803.

или чрез Сына, не сотворень, но исходить. Между тѣмъ учение о происхожденіи Духа чрезъ Сына осуждается безъ всякой оговорки. Изъ этого видно, что мысль, будто Духъ есть чрезъ Сына, или отъ Сына, извѣстна была Церкви лишь какъ духоборческое мнѣніе и не принадлежала къ ученію православія.

Мысль о происхожденіи Духа чрезъ ипостасное Слово возникла вслѣдствіе уклоненія отъ буквального евангельскаго выраженія объ исхожденіи Духа истины отъ Отца. Отвергнувъ это мнѣніе, Церковь постановила теперь въ точности слѣдовать словамъ Спасителя о Святомъ Духѣ. Такъ соборъ римскій, произнесшій анаѣму на утверждающихъ, будто Духъ произошелъ чрезъ Сына, излагаетъ православное ученіе объ этомъ предметѣ въ слѣдующихъ словахъ: «если кто не будетъ говорить того, что Духъ Святой есть истинно и собственно отъ Отца, равно какъ и того, что Сынъ есть отъ божественной сущности и, будучи Слово Божіимъ, есть Богъ, анаѣма да будетъ» ¹⁾. Тоже самое ученіе о Св. Духѣ провозглашено было и на второмъ вселенскомъ соборѣ, въ Константинополѣ, въ 381 году. Этотъ соборъ издалъ доселѣ содержимый Церковію символъ вѣры, сдѣлавъ къ никейскому вѣроизложенію нѣкоторыя дополненія, относившіяся къ ученію о Св. Духѣ и къ другимъ предметамъ вѣры. Эти дополненія не были новы, а были заимствованы вселенскимъ соборомъ изъ символа, еще прежде употреблявшагося въ кипрской и малоазійскихъ церквахъ и извѣстнаго намъ изъ сочиненія св. Епифанія подъ заглавіемъ: «Якорь». Въ этомъ символѣ мы уже находимъ слова: «и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго (τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον), съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ» ²⁾. Но и къ символу кипр-

¹⁾ Εἰ τις μὴ εἴποι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς εἶναι ἀληθῶς καὶ κυρίως, ὡς καὶ τὸ ὕδωρ ἐκ τῆς θαλάσσης οὐσίας καὶ Θεὸν Θεοῦ Λόγον, ἀνάθεμα ἔστω. Ibidem.

²⁾ S. Eriphanii Opp. editionis Dionisii Petavii tom. II, pag. 122, Ancorati num. 119.

ской и малоазійскихъ церквей эти слова были прибавлены только тогда, когда на Востокѣ стали разбираться дѣла духовборцевъ и, по всей вѣроятности, на антиохійскомъ соборѣ 363 года ¹⁾. Эти слова, съ 381 года получившія силу вселенскаго опредѣленія вѣры, съ исторической точки зрѣнія очень ясны. По смыслу ихъ Духа Святаго должно исповѣдовать исходящимъ отъ Отца. Нужно замѣтить, что греческій глаголь *ἐκτορεῖσθαι*, употребленный вселенскимъ соборомъ для опредѣленія того отношенія, въ какомъ находится лице Св. Духа къ лицу Отца, означаетъ буквально движеніе наружу, выходъ, а не начало бытія. Но было бы ошибочно думать, что вселенская Церковь допустила здѣсь неточность и потому не устранила всѣхъ недоразумѣній по ученію о началѣ бытія Св. Духа. Употребивъ объ этомъ предметѣ выраженіе Самого Иисуса Христа, каковъ бы ни былъ его буквальный смыслъ, она засвидѣтельствовала для всѣхъ временъ свое исконное убѣжденіе, что въ сужденіи о предметахъ божественныхъ и непостижимыхъ для ума человѣческаго должно держаться не только мысли, но и словъ откровенія. Тѣмъ самымъ разрѣшены были всѣ недоумѣнія по ученію объ исхожденіи Св. Духа, ибо всѣ они происходили отъ того, что въ евангельской истинѣ примѣниваемы были произвольныя заключенія разума.

У богослововъ западной церкви можно встрѣчать мысль, что второй вселенскій соборъ не упомянулъ въ символѣ объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына по опасенію, что еретики будутъ толковать это въ томъ смыслѣ, будто Духъ сотворенъ Сыномъ. Но еретики могутъ перетолковывать все, и если бы Церковь боялась этихъ перетолкованій, то она опустила бы въ никейскомъ вѣроопредѣленіи ученіе о рожденіи Сына отъ Отца, которое дѣйствительно перетолковывалось еретиками въ смыслѣ творенія (*γενενησθαι* въ смыслѣ *γεγενῆσθαι*). Нельзя

---

¹⁾ Древнія формы символа вѣры, изслѣдованіе проф. Чельцова. Сиб. 1869 г. стран. 72—75.

также думать, что въ задачу вселенскаго собора не входило — опредѣлить отношеніе ипостаси Св. Духа къ ипостаси Сына, потому что соборъ не опустилъ же сдѣлать указаніе на единство Сына и Духа по славѣ и поклоненію (съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго).

Итакъ въ четвертомъ вѣкѣ, какъ на другихъ соборахъ, такъ въ особенности на второмъ вселенскомъ, Церковь спеціально разсматривала и потомъ провозгласила свое ученіе объ исхожденіи Св. Духа. При семъ она ясно показала, что ея ученіе не отступаетъ отъ евангелія ни по мысли, ни по выраженіямъ.)

Для православнаго богослова, когда онъ доказываетъ правоту восточной церкви въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, провести означенныя выраженія никео-цареградскаго символа — значить сказать уже все, такъ какъ этотъ символъ вселенскою церковію назначенъ для того, чтобъ быть на всѣ времена закономъ вѣры и ученія, и восточная церковь ничего иного не дѣлаетъ, какъ только буквально слѣдуетъ сему закону. Но если имѣется въ виду — разоблачить неправду западной церкви или показать исторически, въ какомъ положеніи находилось въ древности мнѣніе, будто Духъ отъ Сына, или чрезъ Сына, заимствуетъ бытіе, то нужно повести изслѣдованіе далѣе и прежде всего обратиться къ твореніямъ св. отцовъ, жившихъ въ то время, когда церковь боролась съ духоборствомъ. Изъ приведенныхъ выше выраженій александрійскаго собора 362 года и римскаго собора 379 года читатель уже видѣлъ, какъ несообразно думать будто церковь, осудившая безъ всякой оговорки духоборческое мнѣніе о происхожденіи Духа чрезъ Сына, сама учила, что Духъ отъ Сына, или чрезъ Сына, исходитъ. Изъ свято-отеческихъ твореній того времени можно убѣдиться вполне, что она дѣйствительно этому не учила, и что, напротивъ, всѣ подобныя мысли причислялись къ еретическому заблужденію.

Изъ святыхъ отцовъ четвертаго столѣтія особенно знамениты: св. Аѳанасій Великій и св. Василій Великій, жившіе

прежде втораго вселенскаго собора, и св. Григорій Назіанзинъ и св. Григорій Нисскій, лично присутствовавшіе на этомъ соборѣ. Къ ихъ твореніямъ мы и обратимся.

Творенія, которыя были посвящены Аѳанасіемъ Великимъ и Василиемъ Великимъ раскрытію православнаго ученія о Св. Духѣ, заключаютъ въ себѣ не мало выраженій, которыя на первый взглядъ, по видимоу, не опровергають, а отчасти даже какъ бы подтверждаютъ мнѣніе, что Духъ Святый отъ Сына получилъ бытіе. «Если по причинѣ единства Слова съ Отцемъ»,—говоритъ, напримѣръ, св. Аѳанасій въ письмѣ къ Серапіону,—«не хотятъ Сына называть однимъ изъ твореній, то почему называютъ тварію Духа Святаго, имѣющаго тоже самое единство съ Сыномъ, какое Сынъ имѣетъ съ Отцемъ? 1). «Какое отношеніе свойственности открыли мы у Сына къ Отцу, тоже найдемъ мы и у Духа къ Сыну» 2). Василий Великій такъ надписываетъ одну главу въ 5-й книгѣ своего сочиненія противъ Евномія: «о томъ, что какъ Сынъ относится къ Отцу, такъ и Духъ къ Сыну» 3). Раскрывая ту же мысль, св. Аѳанасій пишетъ: «какъ Сынъ говоритъ: *вся елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоанн. XVI, 15),—такъ мы найдемъ все это существующимъ чрезъ Сына и въ Духѣ» 4). Подобное значеніе имѣють слова св. Василія въ отвѣтъ на заданный имъ самимъ вопросъ: почему и Духъ не сынъ Сыну? «Не потому, что Онъ отъ Бога не чрезъ Сына,

1) Εἰ δὲ διὰ τὴν πρὸς τὸν Πατέρα τοῦ Λόγου ἐνότητά οὐ θέλουσιν εἶναι τῶν γεννητῶν αὐτῶν τὸν Ἰδιόν... διὰ τί τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον τὸ τὴν αὐτὴν ἔχον ἐνότητα πρὸς τὸν Ἰδιόν, ἢν αὐτὸς ἔχει πρὸς τὸν Πατέρα, κτίσμα λέγουσι; 1 Epistola ad Serapionem, num. 2; Patrologiae graecae tom. 26, col. 533.

2) Οἷαν ἐγυώμεν ιδιότητα τοῦ Ἰδιοῦ πρὸς τὸν Πατέρα, ταύτην ἔχειν τὸ Πνεῦμα πρὸς τὸν Ἰδιόν εὐρήσομεν. 3 Epist. ad Serapionem, num. 1; Patrologiae graecae tom. 26, col. 625.

3) Ὅτι ὡς Ἰδιὸς πρὸς Πατέρα ἔχει, οὕτω Πνεῦμα πρὸς Ἰδιόν. Adversus Eupnomium, lib. 5; Patrologiae graecae tom. 29, col. 732.

4) Ὡσπερ ὁ Ἰδιὸς λέγει: Πάντα, ὅσα ἔχει ὁ Πατήρ, ἑμά ἐστιν, οὕτως ταῦτα πάντα διὰ τοῦ Ἰδιοῦ εὐρήσομεν ἕντα καὶ ἐν τῷ Πνεύματι. 3 Epist. ad Serapionem, num. 1. Patrologiae tom. 26, col. 625.

но дабы не подумали, будто Троица есть безконечное множество, и не заподозрили, что она, какъ это бываетъ у людей, имѣеть сыновъ отъ сыновъ»¹⁾). Укажемъ еще на слѣдующее мѣсто изъ посланія св. Аѳанасія къ Серапіону. «Такъ какъ», — говоритъ святитель, — «единъ Сынъ и живое Слово, то необходимо, чтобы едина была и совершенная, полная, освящающая и просвѣщающая дѣятельность Его» (т. е. Духъ Святыи)²⁾). Нѣсколько выше у Аѳанасія написано въ томъ же мѣстѣ, что какъ Сынъ есть образъ Отца, такъ и Духъ есть образъ Сына. Это выраженіе употребляетъ и Василій Бѣликій, присоединяя, что Духъ есть глаголь Сына, какъ Сынъ есть глаголь Отца³⁾). Толковать подобныя выраженія въ смыслѣ ученія, что Духъ Святыи заимствуетъ бытіе отъ Сына или чрезъ Сына, весьма не трудно. Если Св. Духъ имѣеть такое же отношеніе къ Сыну, какое Сынъ къ Отцу, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что Духъ получаетъ бытіе отъ Сына, какъ Сынъ имѣеть бытіе отъ Отца? Если св. Василій говоритъ, что Духъ отъ Отца чрезъ Сына, то не значить ли это, что Сынъ, получая отъ Отца бытіе, за тѣмъ сообщаетъ оное Духу? Изреченія Аѳанасія и Василія о томъ, что Духъ Святыи есть дѣятельность, ἐνέργεια, и глаголь, ῥῆμα, — Сына, даютъ основаніе заключать, что эти отцы принимали ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, если только разсматривать подобныя изреченія ихъ подъ вліяніемъ разныхъ предположеній, напримѣръ, того предположенія, что всякая дѣятельность исходитъ отъ лица, которому она принадлежитъ. Но если вообще избѣгать обманчивыхъ предположеній, и если отеческія выраженія объяснять при свѣтѣ еван-

1) Οὐ δὲὰ τὸ μὴ εἶναι ἕκ Θεοῦ δι' Ἰησοῦ, ἀλλ' ἵνα ἡ Τριάς μὴ νομισθῆ πληθος ἄπειρον, υἱὸς ἐξ υἱῶν ὡς καὶ ἐν ἀνθρώποις ἔχειν ὑποπτευθεῖσα. Patrol. tom. 29 in loco citato.

2) Ἐνος γὰρ ὄντος τοῦ Ἰησοῦ, τοῦ ζῶντος Λόγου, μίαν εἶναι δεῖ τελείαν καὶ πλήρη τὴν ὀργανιστικὴν καὶ φραστικὴν ζωσαν ἐνέργειαν αὐτοῦ. 1 Epist. ad Serapion. num. 20; Patrologiae tomi 26, col. 580:

3) Patrol. tomi 29 in loco citato.

гелія, съ коимъ отцы постоянно сообразовывали свои сужденія, то означенныя выраженія только напомнятъ читателю, что Духъ Святый, конечно, ниспосланъ Сыномъ для совершения дѣла искушенія и для наученія апостоловъ. Тѣмъ не менѣе вопросы, почему отцы постоянно указывали на единство Духа Святаго съ Сыномъ, и что означаетъ въ частности выраженіе Василія: *οὐ δὲὰ τὸ μὴ εἶναι ἐκ Θεοῦ δι' Ἰησοῦ*—требуютъ спеціальнаго разсмотрѣнія.

Первый вопросъ не трудно рѣшить.

Поборникамъ православія, когда они защищали противъ еретиковъ догматъ о божествѣ Св. Духа, естественно было чаще разсуждать объ единствѣ Духа съ Сыномъ, чѣмъ объ единствѣ Духа съ Отцемъ. Въ раскрытіи своихъ ложныхъ понятій о лицахъ Св. Троицы еретики какъ бы слѣдовали порядку, въ какомъ обыкновенно располагаются священныя имена этихъ лицъ, и посему сначала доказывали, что различны по существу Отецъ и Сынъ, а потомъ утверждали, что такъ же различны Сынъ и Духъ. О Сынѣ учили они, что Онъ Отца ниже, а о Духѣ, что Онъ и Сына ниже. Такимъ еретическимъ сужденіямъ отцы Церкви должны были противопоставлять вообще соотвѣтственныя истины православія; опровергая еретическое ученіе о Св. Духѣ, они должны были противопологать проповѣди еретиковъ, будто Духъ Святый отдѣленъ отъ Сына по существу, православное ученіе о нераздѣльности и единосуціи обоихъ лицъ. Но такъ какъ еретики о томъ главнымъ образомъ писали и говорили, что Духъ не единосущенъ Сыну, считая при этомъ за неумѣстное говорить, что съ ихъ точки зрѣнія Онъ тѣмъ болѣе уже не единосущенъ Отцу, то и учителя Церкви посвящали свое вниманіе преимущественно раскрытію православнаго ученія объ единосуціи Духа Святаго съ Сыномъ. Евномій писалъ о Св. Духѣ: «Онъ не цѣнится и съ Сыномъ наравнѣ» ¹⁾.

¹⁾ Μετὰ τούτων (Ἰησοῦ) πιστευομεν εἰς τὸν Παράκλητον, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας... γενόμενον ὑπὸ τοῦ Μονογενοῦς καὶ τοῦ καθάπαξ ὑποτεταγμένον... ὅτις τῷ Ἰησοῦ συνα-

Какъ должны были отвѣчать на это защитники православія, подобные Василию Великому? Они должны были излагать истину единосущія Св. Духа съ Сыномъ. Изъясняя эту истину, они говорили, что Духъ есть образъ Сына, что Онъ есть Его глаголь и живая, вѣчно присущая сила и дѣятельность, а не чуждое Сыну существо. Они доказывали, что еретики погрѣшаютъ въ обоихъ случаяхъ: и тогда, когда учатъ о господствѣ Отца надъ Сыномъ, ибо эти лица единосущны, и тогда, когда учатъ о превосходствѣ Сына предъ Духомъ Святымъ, ибо Духъ такъ же единосущенъ Сыну, какъ и Сынъ Отцу. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ святые отцы рассуждали не объ источномъ началѣ Св. Духа, а о божественномъ существѣ Его, и такъ какъ ученіе объ единосущіи Сына съ Отцемъ раскрывалось прежде, то, излагая ученіе объ единосущіи Духа съ Сыномъ, пастыри церкви естественно сравнивали отношеніе Духа къ Сыну съ отношеніемъ Сына къ Отцу. Вотъ объясненіе того, что св. отцы такъ часто рассуждали объ единствѣ Духа Святаго съ Сыномъ Божіимъ и иногда употребляли выраженія, которыя латинскіе богословы обыкновенно перетолковываютъ своеобразно. Къ этому нужно присовокупить, что въ частности такъ называемые духоборцы разрывали внутреннюю связь, въ какой находится ученіе о божествѣ Духа съ ученіемъ о божествѣ Сына, ибо они принимали первое и отвергали второе. Обличая это заблужденіе и раскрывая связь догматовъ, отцы писали: невозможно, признавая божество Сына, низводить въ рядъ твореній Его Духа, Его образъ, глаголь и дѣятельность. Духоборцы, какъ было сказано, ссылаясь на свое согласіе съ никейскимъ вѣроопредѣленіемъ, искали общенія съ Церковію. Отцы, не принимая духоборцевъ въ общеніе съ собою, говорили, что эти еретики лицемѣрно слѣдуютъ никейской вѣрѣ, что хулить Духа Святаго значитъ хулить и Сына, ибо какъ можно

читать Сына и называть, однако, тварію во всемъ соединеннаго съ Сыномъ и отъ Сына возсіявающаго Духа? Но такая постановка ученія о божествѣ Духа Святаго послужила для отцевъ церкви четвертаго вѣка побужденіемъ только къ усиленному раскрытію мысли объ единствѣ Духа съ Сыномъ по существу и ни разу не вызвала у нихъ такого выраженія, которымъ бы говорилось прямо, что Духъ отъ Сына исходитъ.

Ученіе объ единствѣ Духа съ Сыномъ отцы церкви подтверждали мѣстами писанія, въ которыхъ говорится о ближайшемъ между ними отношеніи. Къ числу такихъ мѣстъ относятся заповѣдъ Спасителя о крещеніи (Матѳ. XVIII, 19). Защитники православнаго ученія о Св. Духѣ говорили, что невозможно думать, будто Духъ чуждъ Сыну, такъ какъ въ словахъ Іисуса Христа имя Св. Духа полагается непосредственно за именемъ Сына. Кто такъ думаетъ, разсуждали св. отцы, тотъ извращаетъ указанные Господомъ порядокъ и число божественныхъ именъ. Такимъ образомъ, доказывая ученіе о божествѣ Св. Духа, отцы церкви тогда же говорили о ненарушимости порядка, указаннаго Спасителемъ въ перечисленіи лицъ Св. Троицы. Вотъ разсужденіе Василія Великаго объ этомъ предметѣ. «Духъ Святыи причисляется къ Отцу и Сыну и тѣмъ превосходитъ твореніе; но онъ причисляется въ такомъ порядкѣ, какому научены мы отъ Господа въ евангеліи.—Кто полагаетъ Его прежде Сына, или говоритъ, что Онъ древнѣе Отца, тотъ противится Божію повелѣнію и чуждъ здравой вѣры, не соблюдая преподаннаго образа словословія, но, въ угожденіе людямъ, измышляя новыя выраженія. Ибо если Духъ выше Бога, то Онъ не отъ Бога, а между тѣмъ написано: *Духъ отъ Бога* (1 Кор. II, 12). Если же Онъ отъ Бога, то какъ Онъ древнѣе Того, отъ Котораго получаетъ бытіе? Какое безуміе называть что либо выше нерожденнаго, когда нерожденный есть только Одинъ? Но Духъ не прежде и Единороднаго, потому что нѣтъ ничего въ срединѣ между Сыномъ и Отцомъ. Если же Онъ не отъ Бога, а Онъ отъ Бога чрезъ Христа, то Его нѣтъ совершенно.

Итакъ нововведеніе относительно порядка есть извращеніе бытія и всей вѣры отрицаніе. Итакъ, одинаково нечестиво и низводить Духа въ рядъ твореній и полагать Его выше Отца или Сына по времени или по порядку» 1). Здѣсь св. Василій снова допускаетъ выраженіе, по видимому заключающее мысль, что Духъ Святыи получаетъ отъ Отца бытіе при посредствѣ Сына. На самомъ дѣлѣ святитель не имѣлъ этой мысли, когда говорилъ, что Духъ отъ Бога чрезъ Христа. Главнымъ образомъ онъ утверждаетъ здѣсь, что всѣ должны именовать божественныя лица въ томъ порядкѣ, какъ наименовалъ ихъ Спаситель въ заповѣди о крещеніи. Но этимъ мы не отвергаемъ того, что въ евангельскомъ порядкѣ наименованія лицъ Св. Троицы Василій Великій усматривалъ указаніе на вѣчныя отношенія сихъ лицъ, ибо всякое нововведеніе въ порядкѣ ихъ наименованія онъ считаетъ извращеніемъ здравыхъ понятій объ ихъ бытіи. Святитель считаетъ противнымъ евангельскому образу славословія думать о Духѣ, что Онъ прежде Единороднаго (τοῦ Μονογενοῦς πρότερον): слѣдовательно, какъ имя Сына должно быть полагася предъ именемъ Духа Святаго, такъ и бытіе Сына должно быть представляемо прежде бытія Духа. Эта мысль весьма проста и естественна. Мы исповѣдуемъ, что Духа Святаго

1) Το Πνεῦμα τὸ ἅγιον Πατρὶ μὲν καὶ Ἰου̅ συναριθμεῖται, διότι καὶ ὑπὲρ τὴν κτίσιν ἐστὶ· τέτακται δὲ, ὡς ἐν Εὐαγγελίῳ δεδιδόμεθα παρὰ τοῦ Κυρίου εἰπόντος. Πορευθέντες... Ὁ δὲ, προτιθεὶς Ἰου̅, ἢ πρεσβύτερον λέγων Πατρός, οὗτος ἀνδίσταται μὲν τῇ τοῦ Θεοῦ διαταγῇ, ἀλλότριος δὲ τῆς ὑγιαίνουσας πίστεως, μὴ ὄν παρέλαβε τρόπον δοξολογίας φυλόττων, ἀλλ' ἑαυτῷ καινοφωνίαι, εἰς ἄρεσκείαν ἀνθρώπων, ἐπινοῶν. Εἰ γὰρ ἀνώτερον Θεοῦ οὐκ ἐκ τοῦ Θεοῦ. Γέγραπται γάρ· τὸ δὲ Πνεῦμα ἐκ τοῦ Θεοῦ. Εἰ δὲ ἐκ τοῦ Θεοῦ, τῶς πρεσβύτερόν ἐστι τοῦ ἐξ οὗ ἐστι; Τίς δὲ καὶ ἡ παρανοία, ἐνός ὄντος τοῦ ἀγεννήτου, ἄλλο τι λέγειν τοῦ ἀγεννήτου ἀνώτερον; Ἄλλ' οὐδὲ τοῦ Μονογενοῦς πρότερον· οὐδὲν γὰρ μέσον Ἰου̅ καὶ Πατρός. Εἰ δὲ μὴ ἐστὶν ἐκ Θεοῦ, διὰ Χρηστοῦ δὲ ἐστὶν, οὐδὲ ἐστὶ τὸ παράπαν. Ἦστε ἢ περὶ τὴν τάξιν καινοτομία αὐτῆς τῆς ἠπαρξείας· ἀθέτησιν ἔχει καὶ ὅλης τῆς πίστεως ἐστὶν ἄρησις. Ὁμοίως οὖν ἐστὶν ἀσεβὲς καὶ ἐπὶ τὴν κτίσιν καταγαγεῖν καὶ ὑπερτιθέναί αὐτὸ ἢ Ἰου̅ ἢ Πατρός, ἢ κατὰ τὸν χρόνον, ἢ κατὰ τὴν τάξιν. 52 Epistola, ad canonicas, num. 4; Patrologiae tomi 32, col. 396.

изводитъ Отецъ; слѣдовательно Отецъ сообщаетъ бытіе Св. Духу, уже будучи Отцемъ и имѣя Сына; Духъ, по ученію православія, исходитъ отъ Отца; слѣдовательно, Онъ исходитъ не безъ Сына, рожденіе котораго даетъ нерожденному свойство Отца. Говоря, что Духъ по порядку и по времени не выше Христа, но что Онъ отъ Бога чрезъ Христа, Василій Великій выражаетъ именно эту, а не другую мысль. Въ евангельскомъ порядкѣ наименованія Св. Троицы св. Василій находитъ указаніе на то, что рожденіе Сына заключаетъ въ себѣ какъ бы своего рода условіе для (безусловнаго) исхожденія Духа и умопредставляется прежде. Приписывать Василю мысль, что Сынъ сообщаетъ бытіе Св. Духу было бы противно общему характеру приведеннаго разсужденія; какъ замѣчено, здѣсь рѣчь идетъ ближайшимъ образомъ о наименованіи Св. Троицы; въ порядкѣ наименованія имя Сына только предшествуетъ имени Духа, а не производитъ его; слѣдовательно въ порядкѣ внѣвременнаго существованія, по мысли св. Василя, ипостась Сына только въ богоприличномъ смыслѣ предваряетъ ипостась Духа Святаго, а не производитъ оную. Изъ образа наименованія Св. Троицы для Василя Великаго не слѣдуетъ къ заключенію и того даже, что Духъ исходитъ отъ Отца, а слѣдуетъ только, что Онъ не древнѣе и не выше Отца. Что Отецъ есть Его причина, это святитель выводитъ изъ апостольскаго изреченія (1 Кор. II гл. 12 ст.), а не изъ преподаннаго въ евангеліи образа славословія Троицы.

Читатель видѣлъ, что говорили св. отцы, когда раскрывали ученіе о божествѣ Св. Духа. Посмотримъ теперь, какъ разсуждали они объ исхожденіи Духа. Что касается посланій св. Аѳанасія къ Серапіону, специально посвященныхъ изложенію ученія о Св. Духѣ, то Аѳанасій раскрываетъ въ нихъ главнымъ образомъ догматъ о божествѣ Св. Духа и мало разсуждаетъ объ Его исхожденіи. Тѣмъ не менѣе онъ множество разъ называетъ здѣсь Духа Святаго исходящимъ отъ Отца и ни разу не говоритъ о Немъ, что Онъ исходитъ отъ Сына.

Напримѣръ, въ первомъ посланіи къ Серапіону Лѳанасій говоритъ: «Если бы они» (еретики, хулившіе Св. Духа) «право мыслили о Словѣ, то они здраво мыслили бы и о Духѣ, который отъ Отца исходитъ и, будучи собственъ Сыну, отъ Него подается ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него» ¹⁾. Подобнымъ образомъ въ третьемъ посланіи къ Серапіону Лѳанасій пишетъ: «Духъ Святыи есть и сказуется отъ Бога. Если же Сынъ не есть, конечно, твореніе, потому что Онъ отъ Бога, а не изъ ничего, то, необходимо, и Духъ Святыи не есть твореніе, такъ какъ о Немъ мы исповѣдуемъ, что Онъ отъ Бога» ²⁾. Съ наибольшей ясностію излагалось ученіе объ исхожденіи Св. Духа въ тѣхъ случаяхъ, когда раскрывалось вообще ученіе объ особенностяхъ, которыми ипостаси Св. Троицы отличаются одна отъ другой. Разсужденіе объ этихъ особенностяхъ, или личныхъ свойствахъ божества, находится въ одномъ изъ писемъ Василія Великаго, которое надписывается: «о различіи между сущностію и ипостасію». Письмо это было написано (около 369 года) для брата св. Василія Григорія, бывшаго впоследствии (съ 371 года) епископомъ нисскимъ и участвовавшаго во второмъ вселенскомъ соборѣ. Оно было вызвано недоумѣніями о смыслѣ, какой должно соединять съ словами: *сущность* и *ипостась*, и имѣло цѣлію показать, что относится къ божественному существу, и что принадлежитъ къ каждому лицу Божества въ отдѣльности. «Мы изслѣдуемъ»,—говоритъ св. Василій,—«чѣмъ ясно и безъ смѣшенія отличается понятіе о каждомъ отъ общаго

¹⁾ Εἰ ἐφρόνοι ὀρθῶς περὶ τοῦ Λόγου, ἐφρόνουν ὑγιᾶς καὶ περὶ τοῦ Πνεύματος, ὃ παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, καὶ τοῦ Ἰοῦ ἰδίου ἐν παρ' αὐτοῦ διδοταὶ τοῖς μαθηταῖς καὶ πᾶσι πιστεύουσιν εἰς αὐτὸν. 1 Epistola ad Serapionem, num. 2; Patrologiae tomī 26, col. 533.

²⁾ Τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐστὶ καὶ λέγεται... Εἰ δὲ ὁ Ὑῖος, ἐπειδὴ ἐξ οὐκ ὄντων οὐκ ἐστίν, ἀλλ' ἐκ τοῦ Θεοῦ, εἰκότως οὐκ ἂν εἴη κτίσμα, ἀνάγκη μὴδὲ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον εἶναι κτίσμα, ἐπειδὴ ἐκ τοῦ Θεοῦ ὁμολόγηται. 3 Epistola ad Serap., num. 2, tomī ejusd. col. 32.

поиятія» (о Божествѣ) ¹⁾. «Поелику», — пишетъ Василій, — «Духъ Святый, отъ котораго истекаетъ на твари всякое даяніе благъ, соединяется съ Сыномъ и съ Нимъ безъ всякаго промежутка познается, а бытіе имѣеть зависимое отъ причины Отца, отъ Котораго и исходитъ, то отличительный признакъ Его особенности по ипостаси заключается въ томъ, чтобы послѣ Сына и съ Сыномъ быть познаваему и отъ Отца происходить. Сынъ, давая чрезъ Себя и съ Собою познавать исходящаго отъ Отца Духа, одинъ едиnorodно возсіявъ отъ перожденнаго Свѣта, въ отношеніи къ отличительнымъ свойствамъ не имѣеть ничего общаго съ Отцемъ и Св. Духомъ, но одинъ только познается по указаннымъ признакамъ. Сущій надъ всѣмъ Богъ одинъ имѣеть тотъ особенный признакъ Своей ипостаси, что Онъ есть Отецъ и не происходитъ отъ другой причины, и опять чрезъ этотъ признакъ Онъ въ отдѣльности и познается» ²⁾. Здѣсь св. Василій Великій весьма опредѣленно изображаетъ отношенія ипостаси Св. Духа къ ипостасямъ Бога Отца и Сына Божія. Духъ Святый, по мысли Василія Великаго, имѣеть съ Сыномъ нераздѣльное единство, такъ что невозможно познавать Ихъ отдѣльно: чрезъ Сына и съ Сыномъ познается Духъ; чрезъ Духа и съ Духомъ познается Сынъ. Но это единство не есть зависимость Духа отъ Сына по бытію; такъ какъ затѣмъ св.

¹⁾ 'Επιζητήσομεν μόνον δι' ὧν ἡ περὶ ἐλάτου ἐνοια τηλαυῶς καὶ ἐμίτος τῆς συνθεωρουμένης ἀφορισθήσεται. 38 Epistola, ad fratrem Gregorium, num. 3; Patrologiae graecae tom. 32, col. 329.

²⁾ 'Επειδὴ τὸ ἅγιον Πνεῦμα, ἀγ' οὐ πάσα ἐπὶ τὴν κτίσιν ἢ τῶν ἀγαθῶν χορηγία πηγάσει, τοῦ 'Υιοῦ μὲν ἤρτηται, ἢ ἀδιαστάτως συγκαταλαμβάνεται, τῆς δὲ τοῦ Πατρὸς αἰτίας ἐξημμένον ἔχει τὸ εἶναι, ὅθεν καὶ ἐκπορεύεται, τοῦτο γνωριστικὸν τῆς κατὰ τὴν ὑπόστασιν ιδιότητος σημείου ἔχει, τὸ μετὰ τὸ 'Υἱὸν καὶ σὺν αὐτῷ γνωρίζεσθαι, καὶ ἐκ τοῦ Πατρὸς ὑφιστάσθαι. Ο δὲ 'Υἱος, ὁ τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον Πνεῦμα δι' ἑαυτοῦ καὶ μεθ' ἑαυτοῦ γνωρίζων, μόνος μονογενῶς ἐκ τοῦ ἀγεννήτου φωτὸς ἐλάμψας, οὐδεμίαν κατὰ ἰδιάζον τῶν γνωρισμάτων τὴν κοινωνίαν ἔχει πρὸς τὸν Πατέρα ἢ πρὸς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον· ἄλλα τοῖς εἰρημένοις σημείοις μόνος γνωρίζεται. Ο δὲ ἐπὶ πάντων Θεὸς, εἰς αἰρετὸν τι γνωρίσμα τῆς ἑαυτοῦ ὑποστάσεως τὸ Πατὴρ εἶναι, καὶ ἐκ μηδεμίαν αἰτίας ὑποστῆναι, μόνος ἔχει; καὶ διὰ τούτου πάλιν σημείου καὶ αὐτὸς ἰδιαζόμενος ἐπιγινώσκειται. Ibidem.

Василій весьма выразительно говорить: «а бытіе Духа имѣеть зависимое отъ причины Отца». Частицею *α*, δέ, онъ не допускаетъ возможности думать, будто бытіе Духа зависитъ отъ причины Сына. Излагая православное ученіе объ источномъ началѣ Утѣшителя противъ духоборцевъ и евноміанъ, Василій Великій указывалъ при семъ на различіе между рожденіемъ Сына и исхожденіемъ Духа отъ одной и той же Причины. «О Духѣ говорится, что онъ отъ Бога»,—пишетъ св. Василій въ своей книгѣ о Святомъ Духѣ; «не такъ Онъ отъ Бога, какъ и все прочее, а какъ испедшій отъ Бога; испедшій не чрезъ рожденіе, какъ Сынъ, а какъ Духъ устъ Его (Бога). Но уста, безъ сомнѣнія, не членъ и Духъ, — не разсѣвающеся дыханіе. Уста нужно понимать богоприлично и Духъ есть живая сущность, Владыка освященія; этимъ показывается только общеніе, а образъ происхожденія остается неизреченнымъ. Но Духъ называется и Духомъ Христовымъ, какъ соединенный со Христомъ по естеству. Поэтому сказано: *αὐτὸν οὐκ ἔχει τὸν χαρακτῆρα τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ τὸν χαρακτῆρα τοῦ υἱοῦ* (Римл. VIII, 9)» ¹⁾. Книга Василія Великаго о Святомъ Духѣ имѣеть историческую связь съ ходомъ соборныхъ разсужденій о лицѣ Утѣшителя. Она написана была для св. Амфилохія, епископа иконійскаго, впослѣдствіи также засѣдавшаго на второмъ вселенскомъ соборѣ. Въ посланіи иконійскаго собора, собиравшагося въ 377 году противъ духоборцевъ и состоявшаго изъ епископовъ ликаонской провинціи, упоминается объ этой книгѣ съ великимъ уваженіемъ. Отцамъ собора хотѣлось видѣть въ своей средѣ самаго Василія; но тяжкая болѣзнь задержала его. Впрочемъ, говорили отцы, имѣя книгу, написанную имъ специально (ἰδικῶς) объ этомъ предметѣ (о Свя-

¹⁾ Ἐκ τοῦ Θεοῦ εἶναι λέγεται: οὐχ ὡς τὰ πάντα ἐκ τοῦ Θεοῦ ἀλλ' ὡς ἐκ τοῦ Θεοῦ προέβαν· οὐ γεννητῶς ὡς ὁ Ἰῦς, ἀλλ' ὡς Πνεῦμα στόματος ἑαυτοῦ. τῆς μὲν οἰκειότητος ἀγλουμενης ἐπεύθειν, τοῦ δὲ τρόπου τῆς ὑπάρξεως ἀρρήτου φυλασσομένου. Ἀλλὰ καὶ Πνεῦμα Χριστοῦ λέγεται, ὡς ὁμοιωμένου κατὰ τὴν εὐσίαν αὐτοῦ. Δια τοῦτο· Εἴ τις Πνεῦμα Χριστοῦ οὐκ ἔχει etc. De Spiritu Sancto, cap. 13, num. 46; Patrologiae t. 32, col. 152.

томъ Духѣ), мы видимъ, что св. Церковь не лишена его голоса и чрезъ его сочиненіе бесѣдуетъ какъ бы съ нимъ самимъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, ранѣе вѣроопредѣленія втораго вселенскаго собора мысль объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца не только не находила себѣ противорѣчія въ твореніяхъ знаменитѣйшихъ учителей Церкви IV вѣка, но была ими раскрываема и утверждаема.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію того, какъ рассуждали объ источномъ началѣ Духа Святаго Григорій Нисскій и Григорій Назіанзинъ, принимавшіе непосредственное участіе въ константинопольскомъ соборѣ 381 года.

Св. Григорій, епископъ нисскій, нѣсколько разъ въ своихъ твореніяхъ подробно и точно излагалъ ученіе о личныхъ свойствахъ Божества. Въ этомъ отношеніи особенно важно его сочиненіе «Противъ еллиновъ отъ общихъ понятій». Здѣсь св. Григорій рассуждаетъ о томъ, какъ Богъ единъ въ Троицѣ. Сначала онъ показываетъ, что догматъ объ единствѣ Божіемъ основывается на догматѣ объ одной природѣ Божества. Люди, рассуждаетъ св. архипастырь, имѣютъ также одну природу, и на основаніи того ихъ можно было бы называть однимъ человѣкомъ, если бы они не измѣнялись въ числѣ чрезъ удаленіе, вымираніе и рожденіе, и если бы чрезъ то не открывалась необходимость каждый разъ опредѣленно обозначать ихъ количество (два человѣка, пять человѣкъ и т. д.). «Далѣе, всѣ лица человѣка»,—говоритъ Григорій,—«получаютъ бытіе не отъ одного и того же лица непосредственно, но одни отъ одного, другія отъ другаго, такъ какъ многія и различныя изъ нихъ, происшедши отъ причины, сами становятся причинами. Во Св. Троицѣ не такъ, ибо Сынъ раждается и Духъ Св. исходитъ отъ одного и того же лица Отца. По этой причинѣ, Того, въ собственномъ смыслѣ, мы называемъ единымъ Богомъ, Кто есть единый

¹⁾ Harduini—Conciliorum collectionis tom. I, col. 796.

виновникъ происшедшихъ отъ Него» ¹⁾. По ученію св. Григорія, въ Божествѣ происшедшее отъ причины не становится само причиною; слѣдовательно Сынъ, раждаясь отъ Отца, какъ отъ причины не изводитъ Св. Духа, какъ причина. Св. Григорій замѣтилъ, что люди, хотя и ведутъ свое происхождение отъ одного лица, но чрезъ посредство многихъ и различныхъ лицъ, а не безъ посредства (*οὐ κατὰ τό προσεχῆς*), и что именно этого нѣтъ во Св. Троицѣ, но Богъ Отецъ есть единая и непосредственная причина, какъ Сына, такъ и Духа Святаго.

Нельзя не указать на слѣдующее мѣсто въ письмѣ св. Григорія Нисскаго къ Авлавію о томъ, «что не должно говорить, будто три Бога». «Исповѣдую безразличіе естества», — говоритъ святитель, — «мы не отрицаемъ разности между причиною и происшедшимъ отъ причины, понимая, что этимъ только и отличается одно отъ другаго (въ Божествѣ), и вѣруя, что одно есть причина, а другое отъ причины. Въ томъ, что отъ причины мы представляемъ себѣ другую разность, такъ какъ одно—прямо отъ перваго, а другое—чрезъ то, что отъ перваго прямо. Такимъ образомъ и однородность несомнѣнно остается при Сынѣ, и Духу несомнѣнно принадлежить происхождение отъ Отца, такъ какъ посредничество Сына и Ему сохраняетъ однородность и Духа не удаляетъ отъ естественнаго отношенія къ Отцу» ²⁾. Какую мысль

¹⁾ Πάλιν τὰ τοῦ θεοῦ ἑσθρῆτου τριτάτη πάντα οὐκ ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ προσήπου κατὰ τὸ προσεχῆς χει τὸ ἕκαστὸν ἀλλὰ τὸ μὲν ἐκ τούτου, τὸ δὲ ἐκ τῆς ἑτέρας τῶν τούτων καὶ διαφορά ἐστὶν τὸ εἶδος αἰτιατῶν, καὶ τὰ αἰτία· τὸ δὲ τῆς ἀρίστης Γρηγορίου οὐκ οὕτως. "Εἰ γὰρ καὶ τὰ αὐτὰ ἐρῶσιν τοῦ Πατρὸς, ἐξ ὧ δὲ Ἰούος γεννᾶται, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκπορεύεται διὰ τοῦ κυρίου τῶν ἑνῶν οὐκ οὕτως εἶτα τῶν αὐτοῦ αἰτιατῶν, ἑνὸς θεοῦ φησὶν. Πρὸς Ἰλλύριον ἐκ τῶν κοιτῶν Ἰουδαίων S. Gregorii Nysseni opp. ed. Paris. 1615 ann. tom. I col., 917.

²⁾ Τὸ ἀπορριπίεται καὶ φύσεως ἀσάριστος, τῆς κατὰ τὸ θεῖον καὶ αἰτιατῶν διαφορᾶς οὐκ ἀνομιεῖται, ἑστὶν ἡ μόνη διακρίσις τῶν ἱερώων τοῦ ἑτέρου καταλαμβάνομεν, τῶν τὸ μὲν αἰτία πιστεύειν εἶναι, τὸ δὲ ἐκ τοῦ αἰτίας. Καὶ τοῦ ἕξ αἰτίας ἕντος πάλιν ἄλλη διαφορά ἐκπορεύει τὸ νεῖλοσ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου τοῦ δὲ διὰ τοῦ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου, ὥστε καὶ μονογενὲς ἀκαμφέβαλο ἐπὶ τοῦ Ἰούος μένειν, καὶ τὸ

имѣль Григорій, говоря о посредствѣ Сына при отношеніи ипостаси Св. Духа къ лицу Отца? Это посредство не въ томъ заключается, что Сынъ сообщаетъ Духу бытіе. Свойство—быть причиною и сообщать бытіе Григорій приписываетъ только Отцу, а Сынъ и Духъ Святыи по его ученію имѣють свойство — быть отъ причины. Выраженія Григорія Нисскаго о томъ, что Духъ есть отъ Отца при посредствѣ Сына, прекрасно изъясняются богословомъ восточной церкви Адамомъ Зерникавомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Ты скажешь», — обращается Зерникавъ къ латинумудрствующему читателю, — «какимъ образомъ восточные говорятъ, что Духъ Святыи есть непосредственно отъ одного Отца, когда здѣсь Нисскій ясно признаетъ посредство? Но когда восточные учатъ, что Духъ Святыи непосредственно отъ Отца исшелъ (pro ductum), то разумѣють это въ смыслѣ причины, т. е. въ томъ смыслѣ, что какъ Сынъ рожденъ, такъ и Духъ Святыи исходитъ отъ одного Отца, но не въ смыслѣ порядка, въ какомъ Духъ Святыи отъ одного Отца. Нисскій признаетъ посредство только въ смыслѣ порядка, такъ какъ Духъ Святыи исходитъ отъ Отца по рожденіи Сына (Filio generato).—Этотъ порядокъ всегда соблюдаетъ восточная церковь и подъ посредствомъ, которое допускаетъ Нисскій, нельзя разумѣть ничего больше» ¹⁾. Но Григорій и самъ объясняетъ свою мысль, когда въ первой книгѣ противъ Евномія, раскрывъ ученіе о божествѣ и личномъ свойствѣ Сына Божія, пишетъ: «Тоже самое у насъ ученіе и о Св. Духѣ, представляющее различіе только въ порядкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ соединяется Сынъ съ Отцемъ и не позднѣе Его по бытію, хотя существованіе имѣеть отъ Него, такъ далѣе и Духъ Святыи соединяется съ

ἐκ τοῦ Πατρὸς εἶναι τὸ Πνεῦμα μὴ ἀμφιβάλλειν, τῆς τοῦ Ἰησοῦ μεσσιτείας καὶ αὐτῷ τὸ μονογενὲς φύλακτοῦσας καὶ τὸ Πνεῦμα τῆς φυσικῆς πρὸς τὸν Πατέρα σχέσεως μὴ ἀπειροχούσης. Ad. Ablabium, ejusd... tomi II, pag. 459.

¹⁾ Tractatus theologicus orthodoxi de processione Spiritus Sancti, Regiomonti 1774 ann., pars 1, pag. 63.

Сыномъ, Который только въ умѣ созерцается по отношенію къ причинѣ прежде ипостаси Духа, такъ какъ временныя промежутки не имѣютъ мѣста въ предвѣчной жизни. Такимъ образомъ, за исключеніемъ отношенія по причинности, Св. Троица не имѣетъ въ себѣ никакихъ различій» ¹⁾).

Итакъ, по мысли св. Григорія Нисскаго, ипостась Духа Святаго отличается отъ ипостаси Сына только въ отношеніи порядка. Этотъ порядокъ прежде всего имѣетъ мѣсто въ наименованіи Св. Духа; сверхъ того, созерцая таинство Троицы, мы сначала усматриваемъ рожденіе Сына отъ Отца, а затѣмъ исхожденіе Духа отъ того же Отца, такъ какъ рожденіе Сына составляетъ, такъ сказать, условіе исхожденія Духа, и нерожденный изводитъ Духа, будучи Отцемъ ипостаснаго Слова. Эти мысли, равно принадлежавшія св. Василию Великому и св. Григорію Нисскому, не препятствовали имъ содержать и раскрывать православное ученіе, что изъ божественныхъ лицъ одинъ Отецъ есть причина, и Духъ Св. имѣетъ бытіе отъ Него одного.

Что касается св. Григорія Назіанзина, то при раскрытіи ученія о Св. Духѣ онъ ни разу не говоритъ, что Духъ чрезъ Сына, хотя это выраженіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляли его Василій Великій и Григорій Нисскій, вполне сообразно съ православіемъ. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ твореній Назіанзина, гдѣ излагается мысль, что одинъ Богъ Отецъ есть причина бытія для Сына и для Духа Святаго. Въ рѣчи, сказанной Григоріемъ по случаю прибытія епископовъ въ Константинополь, онъ такъ изображаетъ личныя

---

¹⁾ Ὁ δὲ αὐτὸς ἦρθε καὶ περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος λόγος, ἐν μόνῃ τῇ τάξει τὴν διαφοράν ἔχων. Ὡς γὰρ συνάπτεται τῷ Πατρὶ ὁ Υἱὸς, καὶ τὸ ἐξ αὐτοῦ εἶναι ἔχει, οὐχ ὑστεροῦσι κατὰ τὴν ὑπόθεσιν· οὕτω πάλιν καὶ τοῦ Μονογενοῦς ἔχεται τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ἐπινοία μόνῃ κατὰ τὴν τῆς αἰτίας λόγου προθεωρουμένου τῆς τοῦ Πνεύματος υποστάσεως· αἱ δὲ χρονικαὶ παρατάξεις ἐπὶ τῆς προαιωνίου ζωῆς χώραν οὐ ἔχουσιν· ὥστε τοῦ λόγου τῆς αἰτίας ὑπεξηρημένου ἐν μηδενὶ τὴν ἁγίαν Τριάδα πρὸς ἑαυτὴν ἀσυμφώνως ἔχειν. Lib. 1 contra Evnomium; Appendix operum Gregorii Nysseni, a Gretsero, Paris, pag. 164.

свойства Божества: «Все, что имѣеть Отецъ, принадлежитъ и Сыну, исключая то, чтобы быть причиною. Все, чѣмъ владѣеть Сынъ, принадлежитъ и Духу, кромѣ сыновства и того, что говорится о Немъ по плоти ради меня человѣка и ради моего спасенія» ¹⁾. Какъ здѣсь, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, Григорій показываетъ, какъ должно различать между ипостасями Сына и Духа; различіе между ними, по ученію Григорія, состоитъ въ способѣ происхожденія, а не въ источномъ началѣ бытія. Въ словѣ на праздникъ Богоявленія св. Григорій говоритъ: «Духъ Святыи есть истинно Духъ, который происходитъ отъ Отца, но не какъ Сынъ, ибо онъ происходитъ не рожденно, а исходно, если для ясности нужно употребить новое слово» ²⁾. Въ первомъ словѣ о Богѣ Сынѣ Назіанзинъ говоритъ: «Единица, отъ начала подвигшаяся на двоицу, остановилась на троицѣ, это у насъ—Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи; съ одной стороны, Родитель и Изводитель, съ другой, Рожденное и Изведенное» ³⁾.

Такимъ образомъ отцы Церкви четвертаго вѣка, слѣдуя точному смыслу Христовыхъ словъ объ исхожденіи Духа истинны, причиною Св. Духа считали одного Бога Отца, хотя въ то же время излагали ученіе о нераздѣльномъ единствѣ Духа съ Сыномъ и выражали иногда мысль о зависимости по порядку исхожденія отъ рожденія въ вѣчной жизни Божества.

Для историческаго изслѣдованія о нашемъ вопросѣ, вслѣдъ за твореніями св. отцовъ четвертаго вѣка, имѣеть важность

¹⁾ Πάντα, ὅσα ἔχει ὁ Πατήρ, τοῦ Ἰουῦ ἐστι, πλὴν τῆς αἰτίας· πάντα δὲ, ὅσα τοῦ Ἰουῦ, καὶ τοῦ Πνεῦμα ἁγίου, πλὴν τῆς ὑπόστατος καὶ ὅσα σωματικῶς περὶ αὐτοῦ λέγεται διὰ τὸν ἐμὸν ἄνθρωπον καὶ τὴν ἐμὴν σωτηρίαν. 24 Oratio; Opp. edit. Billio Prunseo. Coloniae, 1690 ann. Tom. I, pag. 429.

²⁾ Πνεῦμα ἕμιον ἀληθῶς τὸ Πνεῦμα, προτὸν μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς, οὐκ οὐκῶς δὲ· οὐδὲ γὰρ γεννητῶς, ἀλλ' ἐκπορευτῶς, ἐι δεῖ τι καὶ καινοτομῆσαι περὶ τὰ σέματα σαφηνείας ἔνεκεν. Pag. 630.

³⁾ Μονὰς ἀπ' ἀρχῆς εἰς δυάδα κινήθησα μέχρι τριάδος ἔστα· καὶ τοῦτο ἐστὶν ἡμῖν ὁ Πατήρ καὶ ὁ Ἰουῦς, καὶ τὸ ἄριον Πνεῦμα, ὁ μὲν γεννητῶρ καὶ προβολεύς... τῶν δὲ, τὸ μὲν γέννημα, τὸ δὲ πρόβλημα. Pag. 562.

символь Θεодора Моисустскаго, сохранившійся въ дѣянїяхъ третьяго вселенскаго собора, но по происхожденію относящійся къ болѣе раннему времени. Θεодоръ, епископъ моисустскій, былъ современникомъ втораго вселенскаго собора, но до третьяго не дожилъ (ум. около 428 года). Время жизни Θεодора было временемъ, когда Церковь боролась съ еретиками, отвергавшими православное ученіе о лицахъ Божества. Θεодоръ былъ ученикомъ знаменитаго въ то время Діодора, епископа тарсійскаго, который вмѣстѣ со св. Мелетіемъ во времена императора Валента стоялъ на стражѣ православїа въ Антіохїи. Не можетъ быть сомнѣнїа, что Діодоръ мыслилъ о Св. Троицѣ совершенно правильно и согласно съ ученіемъ вселенской Церкви, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ членовъ втораго вселенскаго собора. На этомъ соборѣ въ качествѣ церковнаго закона положено было, что съ кѣмъ имѣетъ общеніе Діодоръ, тѣ должны быть признаваемы за православныхъ. Церковный историкъ Созоменъ пишетъ: «Императоръ (Θεодосій Великій) утвердилъ рѣшенїа собора своимъ согласіемъ и положилъ закономъ, чтобы въ силѣ пребывала вѣра отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ, чтобы повсюду церкви передавались тѣмъ, которые исповѣдуютъ въ трехъ равночестныхъ и равносильныхъ лицамъ одно и тоже божество Отца, Сына и Св. Духа. Это суть тѣ, которые имѣютъ общеніе съ Нектаріемъ, для Константинополя,—съ Тимошеемъ, епископомъ александрійскимъ, для Египта,—съ Діодоромъ Тарсійскимъ и Пелагіемъ, епископомъ сирской Лаодикїи, для церквей восточныхъ,—съ Амфилохіемъ, предстоящимъ церкви иконїйской, для асїйскихъ церквей,—съ Гелладіемъ, епископомъ церкви въ Кесарїи Каппадокійской, съ Григоріемъ Нисскимъ и Отреемъ Мелитинскимъ—для городовъ Понта отъ Виоїнїи до Арменїи,—и съ Терентіемъ Томитанскимъ и Мартиріемъ Маркіанопольскимъ, для городовъ Θρακїи и Σκιοїи» ¹⁾. Издать

¹⁾ Νόμον ἔθετο... παραδοθῆναι τὰς πανταχῆ ἐκκλησίας τοῖς... μίαν καὶ τὴν αὐτὴν ὁμολογῶσαι θεοτῆτα Πατρὸς καὶ Ἰησοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος. Τοῦτους δὲ εἶναι τοὺς κοι-

этотъ законъ внушили Θεодосію, безъ сомнѣнія, отцы вселенскаго собора, и они же указали ему на Діодора, какъ на строгаго ревнителя православія. Θεодоръ Мопсуестскій, вмѣстѣ съ св. Іоанномъ Златоустомъ, изучалъ подъ руководствомъ Діодора монашескую жизнь ¹⁾. Имѣя такого наставника, Θεодоръ зналъ ученіе вселенской церкви объ исхожденіи Св. Духа и въ символѣ изложилъ это ученіе такъ, какъ оно преподано было ему Діодоромъ. Правда, въ томъ же символѣ находятся сѣмена несторіанскаго лжеученія, такъ какъ Θεодоръ позволялъ себѣ неточныя и неосторожныя выраженія касательно ученія объ ипостасномъ единеніи во Христѣ божества съ человѣчествомъ. Но будучи неискусенъ въ изложеніи ученія о единеніи естествъ въ Богочеловѣкѣ, Θεодоръ однако правильно содержалъ догматъ объ исхожденіи Св. Духа, такъ какъ чтить второй вселенскій соборъ, зналъ его ученіе и былъ во всей церкви уважаемъ за свои творенія до самыхъ несторіанскихъ споровъ. Во время этихъ споровъ ясно обнаружилось, какою славой пользовался на Востокѣ Θεодоръ. Всѣ тогда понимали, что несторіанскія понятія объ отношеніи естествъ въ лицѣ Богочеловѣка заимствованы изъ выраженій Θεодора Мопсуестскаго; но однако творенія Θεодора не были тогда же подвергнуты осужденію. По разсказу св. Кирилла Александрійскаго, когда въ Антиохіи осмѣлился кто-то предъ церковнымъ собраніемъ вкороткѣ сказать нѣчто, не относящееся къ славѣ Θεодора, то антиохійцы, забросавъ камнями говорившаго, кричали по церквамъ: «да возрастаетъ вѣра Θεодора; мы такъ вѣруемъ, какъ вѣровалъ Θεодоръ» ²⁾. «Говорятъ»,—писалъ Кириллъ въ посланіи къ Проклу, патри-

---

νονοῦτας... ἐν ταῖς ἀνά τῆς ἑω ἐκκλησίαις Θεοδώρω τοῦ Ταρσοῦ. *Historia ecclesiastica*, lib. 7, cap. 9; editionis Henrici Valesii, Amsterodami, 1790 ann., pag. 581

¹⁾ idem, lib. 8, cap. 1, pag. 612.

²⁾ Ἐκβοήσεις γεέσθαι ἐν ἐκκλησίαις παρὰ τῶν δήμων· ἀδξείτω ἡ τίςτις Θεοδώρου, οὕτω πιστευομεῖ ὡς Θεόδωρος, λίθας βαλόντες... τομῆσαι τὰ τι παραρθεῖ γιγασθαι βραχύ. *Epist. ad Acacium*. *Opera* editorum studio Iohannis Auberti, Lutetiae, 1638 ann., tom. 5, pars 2, *Epistolarum* pag. 197.

арху константинопольскому, — «что нѣкоторые ходатайствовали предъ благочестивѣйшими и христоролюбивѣйшими императорами, чтобы ихъ священною властію осуждены были книги Θεодора Моисуестскаго и самый этотъ мужъ. Но имя его велико на Востокъ и сочиненія его читаются съ великимъ удивленіемъ. — Зачѣмъ раздувать потухшее пламя и вызывать утихшую бурю, когда можетъ случиться, что послѣдняя бѣда будетъ хуже первой» ¹⁾. Уваженіе къ Θεодору на всемъ Востокѣ, засвидѣтельствованное здѣсь св. Кирилломъ, самымъ жаркимъ противникомъ несторіанскихъ мнѣній, не позволяетъ сомнѣваться, что въ борьбѣ за православное ученіе о Троицѣ, до ефесскаго собора занимавшей умы, Θεодоръ не расходился ни на шагъ въ своихъ мысляхъ съ другими свѣтилами Востока, какъ то: со св. Мелетіемъ, св. Флавіаномъ и Діодоромъ Тарсійскимъ.

Символь Θεодора Моисуестскаго о лицахъ Св. Троицы содержитъ слѣдующія выраженія: «Тѣмъ, которые или приступаютъ къ точному изученію церковныхъ догматовъ, или отъ какой нибудь ереси желаютъ обратиться къ истинѣ, должно научиться исповѣдывать, что мы вѣруемъ во единого Бога, вѣчнаго Отца, не впоследствии получившаго бытіе и не впоследствии ставшаго Отцемъ, такъ какъ вѣчно существовалъ Богъ и Отецъ. Вѣруемъ и во единого Сына Божія, Единороднаго, изъ сущности Отца имѣющаго бытіе, истинно Сына, одной и той же сущности съ Тѣмъ, Кого Онъ есть и вѣруется Сынъ. И въ Духа Святаго, отъ сущности Бога имѣющаго бытіе, не Сына, однако Бога по существу, имѣющаго ту же сущность, что и Богъ Отецъ, отъ Котораго Онъ есть по существу. Ибо говорится: *мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. II, 12). Мы считаемъ Его удаленнымъ отъ всякой твари и соединеннымъ съ Богомъ, отъ Котораго Онъ по существу особеннымъ образомъ, а не такъ, какъ всѣ твари, которыя мы почитаемъ происходящими

---

¹⁾ Ibidem, pag. 199.

отъ Бога не по существу, а по причинѣ творчества Его; он не считаемъ Его и Сыномъ, или чрезъ Сына получившимъ бытіе. Исповѣдуемъ Отца совершеннымъ по лицу, подобно и Сына, и также Духа Святаго» ¹⁾). Здѣсь авторъ прямо отвергаетъ мысль, будто Духъ чрезъ Сына получаетъ бытіе. Такъ наученъ былъ Діодоромъ Θεодоръ; такъ учили отцы втораго вселенскаго собора.

Символь Θεодора Мопсуестскаго былъ разсматриваемъ на третьемъ вселенскомъ соборѣ, по предложенію пресвитера Харизія. Харизій представилъ собору свитокъ, въ которомъ писалъ, будто бы нѣкто Іаковъ, имѣя съ собою рекомендательныя письма отъ Анастасія и Фотія, константинопольскихъ пресвитеровъ, единомысленныхъ съ Несторіемъ, пришолъ въ Лидію и сталъ распространять тамъ новый символъ вѣры. Нѣкоторые клирики подписывали символъ съ словами: принимаемъ сіе православное вѣроизложеніе. Затѣмъ Харизій представилъ собору списокъ самаго символа. Кто былъ авторомъ его, Харизій предъ соборомъ не объявилъ, но въ частныхъ бесѣдахъ говорилъ, что этотъ символъ составленъ Θεодоромъ Мопсуестскимъ. Въ письмѣ къ константинопольскому епископу Проклу св. Кирилль Александрійскій указываетъ, почему соборъ, разсматривая символъ, не назвалъ его автора по имени. «Пусть знаетъ твое священство», — пишетъ Кирилль, — «что по представленіи святому собору вѣроизложенія, имъ (Θεодоромъ) составленнаго, какъ говорили дѣлавшіе представленіе, и не заключающаго въ себѣ ничего здраваго, святой соборъ отвергъ оно, какъ полное превратныхъ мыслей, и, такъ сказать, истощающее несторіанскую ересь. Но осудивъ тѣхъ, которые такъ думаютъ, соборъ, по расчетамъ

¹⁾ Καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ἐκ τῆς Θεοῦ τυχεῖαν οὐσίας, οὐχ ἴδιον, Θεὸν δὲ ὄντα τῇ οὐσίᾳ, ὡς ἐκεῖνης ὄν τῆς οὐσίας, ἥσπερ ἐστὶ ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ, ἐξ οὐσπερ κατ' οὐσίαν ἐστίν... Τῆς μὲν ἰστέως ἀποχωρίσεως ἀπάσης, Θεῷ δὲ συνάφας, ἐξ οὐσπερ κατ' οὐσίαν ἐστὶ ἰδιόζοντι λόγῳ παρὰ πάντων τῶν κτίστων, ἢ οὐ κατ' οὐσίαν, ἀλλ' αὐτίκα δημιουργίας ἐκ Θεοῦ νομίζομεν εἶναι, καὶ οὕτως ἴδιον νομίζομεν, οὕτως διὰ ἴδιου τῆν ὑπερξῆν εἰληρόν. Harduini—Conciliarum tom. 1, col. 1516.

благоразумія (οἰκονομικῶς), не упомянулъ сего мужа по имени и не подвергъ его въ отдѣльности анаемѣ, опасаясь, чтобы нѣкоторые по уваженію къ сему человѣку не отдѣлились отъ Церкви» ¹⁾). Изъ этихъ словъ видно также, что ефесскій соборъ разсматривалъ символъ Θεодора, какъ изложеніе несторіанскаго ученія объ Иисусѣ Христѣ, а не какъ изложеніе православнаго ученія о Св. Троицѣ. Вотъ опредѣленіе, которое постановилъ соборъ о символѣ Θεодора. «Никто не долженъ произносить, или писать, или сочинять другую вѣру, кромѣ изложенной св. отцами, дѣйствиємъ Св. Духа собиравшимися въ Никее. Если же кто осмѣлится сочинять, или распространять, другую вѣру, или предлагать желающимъ обратиться къ познанію истины изъ язычества, іудейства, или какой нибудь ереси; то таковыхъ, ежели они будутъ епископы, или клирики, считать чуждыми, епископовъ епископства, а клириковъ клира; ежели это будутъ міряне, то они должны быть преданы анаемѣ. Равнымъ образомъ», — говоритъ далѣе опредѣленіе собора, — «если найдено будетъ, что епископы, клирики и міряне мыслятъ, или учать, согласно тому, что содержитсяъ въ представленномъ отъ пресвитера Харизія вѣроизложеніи относительно воплощенія Сына Божія, или содержатъ помѣщонные въ концѣ (того вѣроизложенія) преступные и развращенные догматы Несторія; то таковые подлежатъ осужденію сего святаго вселенскаго собора» ²⁾). И такъ соборъ считалъ неправославною только ту въ концѣ помѣщонную часть символа Θεодора, гдѣ изложено ученіе о воплощеніи Сына Божія; до изложенія же преступныхъ догматовъ Несторія, которое находится къ концу символа, соборъ не встрѣтилъ въ этомъ символѣ ничего достойнаго осужденія по своему содержанію.

¹⁾ Operum sancti Cyrilli tomi 1 part. 2, Epistolarum pag. 200.

²⁾ Εἰ φωραθεῖεν τινες, εἴτε ἐπίσκοποι εἴτε λήριμοι, φρονούτες ἢ διδόνοντες τὰ ἐν τῇ προσκομισθείσῃ ἐκθέσει παρὰ Χαρησίου πρεσβυτέρου περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς τοῦ μονογενοῦς Ἰησοῦ τοῦ Θεοῦ, ἧσαν τὰ μισὰ καὶ διαστραμμένα Νεστορίου δόγματα, ἃ καὶ ὑποτάσσονται, ὑποκεισθῶσι τῇ ἀποφάσει etc. Harduini—Conciliorum tom. 1, col. 1526.

Если весь вообще ефесскій соборъ, разсматривая въроизложение Θεодора Моисустескаго, не нашолъ ничего противнаго православію въ выраженіяхъ Θεодора о Св. Духѣ, то, съ другой стороны, главный членъ этого собора, св. Кирилль Александрійскій, въ теченіе борьбы своей съ приверженцами Несторія дважды высказывалъ по нарочитому поводу совершенно такія же мысли о началѣ бытія Духа Святаго, какія находятся въ означенномъ въроизложеніи. Причина, почему вообще св. Кирилль касался въ это время ученія о Духѣ, заключалась въ томъ, что несторіане между прочимъ имѣли искаженные понятія о благодати Духа, которою прославленъ Христосъ Спаситель. Они учили, что благодать Св. Духа по природѣ чужда Иисусу Христу; Кирилль говорилъ на это, что напротивъ она собственна Христу, какъ Богу, что Христосъ и самъ изливаетъ ее отъ Духа на тварей. Такъ въ письмѣ къ Несторію объ отлученіи св. Кирилль пишетъ. «Хотя Духъ имѣетъ собственную ипостась и мыслится отдѣльно, такъ какъ онъ есть Духъ, а не Сынъ, однако Онъ не чуждъ Сыну потому что Онъ Духомъ истины называется, а истина есть Христосъ, и отъ Него изливается, какъ несомнѣнно изливается Онъ отъ Бога и Отца» ¹⁾. Далѣе, излагая анаѳематизмы, въ девятомъ изъ нихъ св. Кирилль писалъ: «Если кто будетъ говорить объ единомъ Господѣ Иисусѣ Христѣ, что Онъ прославленъ Св. Духомъ, какъ силою для Него чуждою, и пользовался Имъ, и отъ Него получили силу дѣйствовать противъ нечистыхъ духовъ и творить среди людей божественныя знаменія, — а не будетъ, напротивъ, говорить, что Ему собственъ Духъ, Коимъ Онъ и творилъ божественныя чудеса, анаѳема да будетъ» ²⁾. Выраженія о Св. Духѣ, уно-

¹⁾ Εἰ καὶ ἐστὶν ἐν ὑποστάσει τὸ Πνεῦμα ἰδιῆ καὶ δε καὶ νοεῖται καθ' αὐτῶ, καθὼς Πνεῦμα ἐστὶ, καὶ οὐχ ὕψος ἄλλ' οὖν ἐστὶν οὐκ ἄλλότριον αὐτοῦ. Πνεῦμα γὰρ ἀληθείας ἀνάμασται, καὶ ἐστὶ Χριστὸς ἡ ἀληθεία, ὃν προχέεται παρ' αὐτοῦ, καθάπερ ἄμβρα καὶ ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς. Epist. ad Nestorium; ibidem, pag. 74

²⁾ Εἰ τις φησὶ, τὸν ἕνα Κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν δεδόξασθαι παρὰ τοῦ Πνεύματος ὡς ἄλλοτριον οὐσίαν... καὶ οὐχὶ δε μᾶλλον ἰδίον αὐτοῦ το Πνεῦμα φησὶ, δι' οὗ καὶ ἐνηργησε τὰς θεοσημείας, ἀνάθεμα ἔστω. Opp. Cyrilli tom. 5, pars 2, Epp. pag. 77.

требленные здѣсь св. Кирилломъ Александрійскимъ, употреблялись и прежними отцами Церкви и ни въ какомъ отношеніи не заключаютъ въ себѣ чего либо новаго. Но раздраженіе умовъ и страстей въ то время было такъ сильно, что стоявшіе тогда на сторонѣ Несторія епископы Месопотаміи и Сиріи склонны были во всякомъ словѣ св. Кирилла подозревать новизну и ересь. Неудивительно поэтому, что принадлежавшій въ то время къ партіи Несторія блаж. Θεοδοριτῆς, епископъ Кирскій, выразилъ подозрѣніе касательно св. Кирилла, не проповѣдуетъ ли онъ нечестиваго ученія о Св. Духѣ. Хотя вообще въ письмѣ объ отлученіи св. Кирилль нигдѣ не говорилъ о началѣ бытія Св. Духа и разсуждалъ прямымъ образомъ не о третьемъ лицѣ Св. Троицы, а о благодати, прославившей Христа Спасителя и изліянной на вѣрующихъ, однако блаж. Θεοδοριτῆς, перетолковывая нѣкоторыя его выраженія, пришолъ къ подозрѣнію, не проповѣдуетъ ли здѣсь обличитель Несторія самъ еретической, и именно—духоборческой, или вообще арианской, мысли, будто Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе. Это подозрѣніе онъ привязалъ къ выраженію св. Кирилла, что Христосъ прославленъ Духомъ, не какъ чуждою, но какъ собственною Ему силою. Взявшись написать возраженія противъ всѣхъ двѣнадцати анаѳематизмовъ св. Кирилла, блаж. Θεοδοριτῆς въ частности писалъ противъ девятаго изъ нихъ: «Если онъ (Кирилль) назвалъ Духа собственнымъ Сыну, какъ имѣющаго ту же природу и исходящаго отъ Отца, то мы съ нимъ согласны и принимаемъ это за благочестивое ученіе. Но если онъ сказалъ это съ мыслию, будто Духъ отъ Сына, или чрезъ Сына, имѣетъ бытіе, то отвергаемъ это, какъ хулу и нечестіе. Ибо мы вѣримъ Господу, Который говоритъ: *Духъ иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. XV, 26), и божественному Павлу, который говоритъ: *мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор. II, 12)» ¹⁾. Тотъ же блаженный Θεοδο-

¹⁾ Ἰδιον τὸ Πνεῦμα τοῦ Ἰησοῦ, εἰ μὲν ὡς ἁμοιουὶς καὶ ἐκ Πατρὸς ἐκπορεύομενον ἔφη,

рить въ посланіи къ восточнымъ монахамъ, желая возбудить отшельниковъ противъ св. Кирилла, между прочимъ писалъ о Кириллѣ: «Онъ произноситъ хулы и на Духа Святаго, утверждая, будто Онъ не отъ Отца исходитъ, какъ научають слова Господа, но отъ Сына имѣеть начало; вотъ плодъ сѣмянъ Аполлинарія!»¹⁾ Блаженный Θεодоритъ, по видимому, не зналъ ереси хуже той, какую взводилъ теперь на св. Кирилла; онъ не зналъ большей хулы на Духа Святаго, какъ сказать, что Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣеть начало. Въ раздраженіи блаженный отецъ забывалъ даже, что самая чрезмѣрность обвиненія изобличала уже и его лживость. Св. Кириллъ не оставилъ безъ отвѣта возраженій блж. Θεодорита противъ двѣнадцати анаематизмовъ. Въ частности, отвѣчая на возраженіе о Духѣ Святомъ, св. Кириллъ писалъ: «Мы знаемъ, что Иисусъ сокрушалъ злыя и нечистыя силы дѣйствіемъ Св. Духа. Но мы говоримъ, что Онъ не пользовался Духомъ Святымъ, какъ чуждою для Него силою, подобно всѣмъ праведникамъ. Ибо Св. Духъ есть Его Духъ, равно какъ безъ сомнѣнія и Духъ Отца. Это весьма хорошо объясняетъ божественный Павелъ, написавшій: *αὐτὸς κτὸν Δεῦρα Χριστοῦ ἀνεῖται, οὐκ ἔστιν ἄλλος Δεῦρα* (Рим. VIII, 9). Ибо, по словамъ Спасителя, Духъ Святыи исходитъ отъ Бога и Отца, но Онъ не чуждъ Сыну, такъ какъ Сынъ все имѣеть съ Отцемъ вмѣстѣ, и этому Онъ самъ научилъ насъ, сказавъ о Св. Духѣ: *ὅτι ἡμεῖς ἀκούομεν τὸν ἄλλον φωνῆν, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, καὶ ἐπισημαίνεται ὡς ἡμεῖς ἀκούομεν τὸν ἄλλον φωνῆν, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, καὶ ἐπισημαίνεται ὡς ἡμεῖς ἀκούομεν τὸν ἄλλον φωνῆν* (Іоан. XVI, 15)»²⁾. Эти слова съ очевидностію показываютъ,

---

συνομολογήσομεν, καὶ ὡς εὐσεβῆ δεξιόμεθα τὴν φωνήν. εἰ δὲ ὡς ἐκ τοῦ Υἱοῦ, ἢ δὲ τοῦ Υἱοῦ τὴν ὑπαρξίν ἔχον, ὡς βλασφημίον τοῦτο καὶ ὡς δυσσεβῆς ἀπορρίψομεν. Ibidem, pag. 228.

1) Βλασφημεῖ καὶ εἰς τὸ ἅγιον Πνεῦμα, οὐκ ἐκ τοῦ Πατρὸς αὐτὸ λέγει ἐκπορεύεσθαι, κατὰ τὴν τοῦ Κυρίου φωνήν, ἀλλ' ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὴν ὑπαρξίν ἔχειν. Evgenii Bulgaris Operum beati Theodoretii editio, 1771 ann., tom. 3, pag. 1293.

2) Ἦν γὰρ καὶ ἐστὶ αὐτοῦ τὸ Πνεῦμα, καθάπερ ἀμέλει καὶ τοῦ Πατρὸς, γὰρ τοῦτο ἡμῖν εὖ μάλα σαφινεῖ γεγραπῶς ὁ Θεσπέσιος Παῦλος... Εἰσπορευεται μὲν γὰρ ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, κατὰ τὴν τοῦ Σωτῆρος φωνήν, ἀλλ' οὐκ ἄλλοτριόν

какъ мыслилъ Кирилль Александрійскій объ исхожденіи Св. Духа, и не оставляютъ сомнѣній въ томъ, училъ ли онъ, что Духъ отъ Сына или чрезъ Сына получаетъ бытіе. Блаженный Θεодоритъ, какъ видѣлъ читатель, заподозрилъ св. Кирилла въ томъ, что онъ, именуя Духа собственнымъ Сыну, разумѣлъ исхожденіе Духа отъ Сына или чрезъ Сына. Эту мысль Θεодоритъ называлъ худой и нечестіемъ. Если бы св. Кирилль дѣйствительно имѣлъ такую мысль, то въ отвѣтъ Θεодориту онъ показалъ бы, чѣмъ она подтверждается и на чомъ основана. Если бы вся Церковь учила, что Духъ исходитъ отъ Сына, св. Кирилль не преминулъ бы сказать Θεодориту, что онъ самъ богохульствуетъ, отвергая всѣмъ извѣстное ученіе Церкви. Но св. Кирилль не сказалъ ничего подобнаго. Напротивъ, бывъ вынужденъ изложить точно свою мысль касательно даннаго возраженія, онъ указываетъ на изреченіе Христа Спасителя. «По словамъ Спасителя Духъ Святой», — пишетъ онъ, — «исходитъ отъ Бога и Отца, но онъ не чуждъ Сыну». Это означаетъ, что Духъ Святой получаетъ бытіе отъ одного Отца, а Сыну только собственъ въ смыслѣ единосуція. Такъ мыслить св. Кирилль, такъ учила вся древняя Церковь.

Размѣнъ возраженіями и отвѣтами между св. Кирилломъ и Θεодоритомъ совершился ранѣе третьяго вселенскаго собора, а именно въ четырехдесятницу 431 года. Но и послѣ ефесскаго собора епископы Сиріи и Месопотаміи нѣкоторое время еще отдѣлялись отъ общенія съ Кирилломъ. Только въ 432 году Іоаннъ, патріархъ антiохійскій, послалъ въ Александрію Павла, епископа эмесскаго съ письмомъ къ Кириллу о возстановленіи церковнаго мира. Св. Кирилль отправилъ къ Іоанну отвѣтное посланіе, гдѣ, изложивъ православное ученіе о лицѣ Иисуса Христа, во второй разъ показалъ восточнымъ, какъ онъ содержитъ догматъ объ исхожденіи Св.

Духа. Онъ писалъ, что неприкосновенно хранить вѣру никейскихъ отцовъ, не позволяя ни себѣ, ни другимъ, и одно изъ поставленныхъ тамъ словъ отмѣнить и одинъ слогъ преступить. «Ибо»,—пишетъ св. Кириллъ,—«не они говорили, но самъ Духъ Бога и Отца, Который отъ Него исходитъ, но не чуждъ Сыну въ разсужденіи существа. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ изреченія святыхъ таиноводителей, ибо въ Дѣяніяхъ апостоловъ написано: *и не допустилъ ихъ Духъ Іисуса* (слич. Дѣян. XVI, 7); и божественный Павелъ возвѣщаетъ: *если кто Духа Христова неимлетъ, тотъ и не Его* (Рим. VIII, 9)»¹⁾. Присоединя къ своимъ словамъ изреченія св. Писанія, св. Кириллъ Александрійскій даетъ видѣть, что рѣчь о Св. Духѣ возникла у него не случайно и что онъ имѣлъ намѣреніе точно изложить въ этомъ мѣстѣ свое ученіе о Духѣ и тѣмъ пресѣчь недоразумѣнія съ восточными относительно этого ученія.

Нельзя передать мысли вселенской Церкви объ исхожденіи Св. Духа точнѣе, чѣмъ передаетъ ее св. Кириллъ въ приведенныхъ сейчасъ словахъ. «Духъ Святой»,—говоритъ онъ,—«исходитъ отъ Отца, но не чуждъ Сыну», какъ бы такъ говорить далѣе святитель, «не въ смыслѣ исхожденія отъ Него, или чрезъ Него, но въ разсужденіи существа», т. е. въ смыслѣ единосущія съ Нимъ. Посланіе св. Кирилла было разсмотрѣно на Востокѣ и всеми одобрено за свое содержаніе. Въ частности пастыри евфратскихъ церквей, находившіеся подъ руководствомъ блаженнаго Θεодорита, въ письмѣ къ антиохійскому патріарху Іоанну писали: «Въ общемъ собраніи прочитавъ письмо изъ Египта и подвергнувъ точному изслѣдованію его смыслъ, мы нашли, что пришедшее оттуда посланіе согласно съ тѣмъ, что мы говорили. Въ немъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ признается Богомъ совер-

¹⁾ Οὐ γὰρ ἦσαν αὐτοὶ δι' αλοῦντες, ἀλλ' αὐτὸ τὸ Πνεῦμα τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, ὃ ἐκπορεύεται μὲν ἐξ αὐτοῦ, ἔστι δὲ οὐκ ἄλλοτριον τοῦ Ἰησοῦ κατὰ τὸν τῆς οὐσίας λόγον. Καὶ πρὸς γε τοῦτο ἡμεῖς οἱ τῶν οὐρίων νοσταγορῶν πιστοῦνται λόγοι: Operum Cyrilli Iavdatae editonis tom. 5, pars 2, Epistolarum, pag. 108.

шеннымъ и человѣкомъ совершеннымъ. Также и Духъ Свя-
тый именуется не отъ Сына, или чрезъ Сына имѣющимъ бы-
тіе, но исходящимъ отъ Отца, а Сыну собственнымъ въ
смыслѣ единосуціа» ¹⁾). Итакъ между восточными и александ-
рійскимъ святителемъ въ дѣйствительности не было ника-
кого разногласія относительно исхожденія Св. Духа. Не
смотря на личную непріязнь къ св. Кириллу, не скрываемую
въ посланіи евфратскихъ епископовъ, ученіе Кирилла о Св.
Духѣ признается здѣсь вполнѣ православнымъ. Съ другой
стороны и св. Кириллъ никогда не считалъ восточныхъ ви-
новатыми за то, что они отвергали исхожденіе Св. Духа отъ
Сына или чрезъ Сына. Когда устроился церковный миръ и
возобновилось общеніе между Александріей и Антиохіей, св.
Кириллъ неоднократно свидѣтельствовалъ, что восточные
учатъ во всемъ согласно съ православіемъ и исповѣданіемъ
отцовъ. Такъ онъ писалъ къ иконійскому епископу Валеріану:
«Благочестивѣйшіе епископы всего Востока вмѣстѣ съ госпо-
диномъ моимъ, благочестивѣйшимъ епископомъ антиохійской
церкви Іоанномъ, чрезъ ясное письменное исповѣданіе для
всѣхъ сдѣлали явнымъ, что они осуждаютъ и анаѳематствуютъ
нечистыя нововведенія Несторія и не приписываютъ имъ ни-
какого значенія, но слѣдуютъ евангельскому и апостольскому
ученію и ни въ какомъ отношеніи не уклоняются отъ испо-
вѣданія отцовъ» ²⁾).

¹⁾ Ἐν κοινῷ ἀναγνώστες τὰ Αὐγύπτια γράμματα καὶ ἐξετάσαντες αὐτῶν ἀκριβῶς
τὴν διάνοιαν, εὐρομεν σύμφωνα τοῖς εἰρημίνοις ἀφ' ἡμῶν τὰ ἐστῆσαν ἀπεσταλμένα...
καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, οὐκ ἐξ Υἱοῦ, ἢ δι' Υἱοῦ, τὴν ὕπαρξιν ἔχει, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πα-
τρὸς ἐκπορευόμενον, ἴδιον δὲ Υἱοῦ ὡς ὁμοούσιον ὀνομαζόμενον. *Opera Theodoretii*
lavdatae editionis tom. 3, pag. 1354; Epistola 171. Подлинность этого посланія
подвергнута была сомнѣнію Львомъ Аляціемъ (*Vindiciae synodi Ephesini*,
pag. 136). Основанія къ тому, приводимыя Аляціемъ, шатки и сужденіе,
пристрастно. На его мнѣніе обратилъ вниманіе Гарнерій и, опровергнувъ его
соображенія, поставилъ подлинность этого памятника внѣ сомнѣнія. *Garnerii dis-*
sertatio de libris Theodoretii; Opp. Theodoretii ed. Evgenii Bulgaris tom. 5,
pag. 363.

²⁾ Καὶ τὴν πατέρων ὁμολογίαν κατ' οὐδένα λυποῦσι τρόπον. *Epist. ad Valerianum*
tomi 5, pars 2, Epistolarum. pag. 171.

Изъ всего сказаннаго видно, что вселенская Церковь въ пятомъ вѣкѣ учила объ исхожденіи Св. Духа точно такъ же, какъ и въ четвертомъ, и источнымъ началомъ Духа считала одного Бога Отца. Вообще со времени осужденія аріанъ и духоборцевъ считалась осужденною и мысль, будто Духъ Святыи имѣеть бытіе отъ Сына или чрезъ Сына. Именно эту мысль приписалъ св. Кириллу блаж. Θεодоритъ, когда хотѣлъ взвести на Кирилла какую либо очевидную ересь. И обвиняемый святитель не отвергъ, что эта мысль нечестива и безбожна, но терпѣливо объяснилъ своимъ пристрастнымъ противникамъ, что такой мысли онъ совсѣмъ не имѣлъ, а держался изреченія Христова. Такимъ образомъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа въ эту пору, очевидно, было уже совершенно опредѣлено и не допускало никакого разногласія, причомъ мысль объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, или отъ Отца чрезъ Сына, даже въ жару крайне пристрастныхъ богословскихъ споровъ считалась спорящими сторонами завѣдомо еретическою и нечестивою.

Говоря здѣсь о древней Церкви, мы не дѣлаемъ различія между восточною и западною церквями. Читатель знаетъ, что въ четвертомъ вѣкѣ римская церковь принимала дѣятельное участіе въ борьбѣ съ духоборцами и на соборѣ 379 года безусловно осудила ихъ ученіе, будто Духъ не отъ Отца исходитъ, а произошелъ чрезъ Сына. Въ твореніяхъ западныхъ отцовъ четвертаго и пятаго вѣковъ ученіе о Св. Духѣ было тоже самое, что и въ твореніяхъ Аванасія Великаго и Григорія Богослова, Василія Великаго и Григорія Нисскаго. Первый, кто сталъ говорить на Западѣ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына вмѣстѣ, былъ блаженный Августинъ.

Блаженный Августинъ находилъ, что ученіе древнѣйшихъ отцовъ Церкви о лицѣ Св. Духа вообще не ясно и не полно. Посему онъ сдѣлалъ свои предположенія объ этомъ предметѣ, которыми, по его мнѣнію, можно было бы дополнить означенное ученіе. Его предположенія состоятъ въ томъ, что Духъ Святыи есть взаимная любовь Отца и Сына, и что, посему,

Отецъ и Сынъ въ совокупности даютъ ему бытіе. Вотъ какъ разсуждалъ объ этомъ Августинъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: «О вѣрѣ и символѣ», написанной въ 393 году, когда онъ еще былъ въ санѣ пресвитера. «О Св. Духѣ учоныя и великія изъяснители божественныхъ писаній не имѣли такихъ плодотворныхъ и прилежныхъ разсужденій, чтобы легко было понять Его особенность, по которой мы не можемъ называть Его ни Отцемъ, ни Сыномъ, а только Духомъ Святымъ; они возвѣщаютъ только, что Онъ есть даръ Божій, дабы мы вѣрили, что Богъ не даетъ дара, который былъ бы ниже Его Самого. Они однако остерегаются говорить, что Св. Духъ рожденъ, подобно Сыну отъ Отца, ибо одинъ Христосъ, или отъ Сына, какъ будто Онъ есть внукъ высочайшаго Отца, или что Онъ не одолженъ бытіемъ никому, но (говорятъ, что Онъ одолженъ бытіемъ) Отцу, изъ Котораго все ¹⁾). Однако нѣкоторые осмѣлились вѣровать, что Духъ Святой есть самое общеніе Отца и Сына, и, такъ сказать, божественность, которую греки называютъ *θεότης*, что, такъ какъ Отецъ есть Богъ и Сынъ есть Богъ, то самая божественность, которою Они связуются— одинъ, раждая Сына, другой, соединяясь съ Отцемъ (и есть Духъ). Итакъ эта божественность, подъ которой они разумѣютъ еще взаимную любовь обоихъ и благоволеніе, и называется, какъ они говорятъ, Духомъ Святымъ, подтверждая свое мнѣніе многими мѣстами св. Писанія» ²⁾). Затѣмъ Августинъ приводитъ изреченія апостоловъ, научающія повидимому, что Духъ Святой есть любовь и общеніе ³⁾). Нѣкоторые, какъ признается затѣмъ Августинъ, возставали противъ означенной мысли, не допуская, чтобы взаимная любовь,

---

¹⁾ *Servant tamen ut non genitum Spiritum Sanctum tanquam Filium de Patre praedicent; unicus enim est Christus. neque de Filio tanquam nepotem summi Patris: nec tamen id quod est nulli debere, sed Patri ex quo omnia. De fide et symbolo, cap. 9, num. 19; Migne, Patrologiae latinae tom. XL, col. 191.*

²⁾ *Hanc ergo deitatem, quam etiam dilectionem in se invicem amborum charitatemque volunt intelligi, Spiritum Sanctum appellatum dicunt. Ibid.*

³⁾ *Rom. V, 5; VIII, 15; Iohann. III, 24.*

которая есть только отношеніе двухъ лицъ, могла быть сама субстанціею или лицемъ. Въ виду этого и подобныхъ возраженій блаженный Августинъ говоритъ: «Это ли мнѣніе должно считать истиннымъ, или что нибудь другое, нужно непоколебимо содержать вѣру, чтобы называть Отца Богомъ, Сына Богомъ и Духа Святаго Богомъ, не трехъ Боговъ» ¹⁾ и т. д. Этимъ и оканчивается разсужденіе о Духѣ Святомъ въ книгѣ «О вѣрѣ и символѣ». Мысли объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына здѣсь не высказано. Даже мнѣніе, что Духъ есть взаимная любовь Отца и Сына, Августинъ высказываетъ здѣсь нерѣшительно и не отъ своего лица. Только въ послѣдующее время онъ укрѣпился въ немъ, и доказывая, что Духъ есть общеніе двухъ божественныхъ лицъ, сталъ говорить, что Онъ имѣеть и двоякое источникъ начало. Приведенныя слова, представляя зарожденіе новаго мнѣнія въ умѣ Августина, заслуживаютъ вниманіе и въ другомъ отношеніи. Въ нихъ Августинъ подтверждаетъ своимъ свидѣтельствомъ, что до него изъяснители Писанія, т. е. отцы и учителя Церкви, почитали Духа имѣющимъ бытіе отъ Отца и не говорили объ исхожденіи Духа отъ Сына. Августинъ находилъ, что этого недостаточно. Онъ, кажется, думалъ въ этомъ случаѣ, что въ волѣ отцовъ православія было учить о Духѣ Святомъ такъ или иначе, и забывалъ, что святые отцы только защищали и раскрывали ученіе откровенія, не прибавляя отъ себя ничего.

Мысль, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, особенно ясно раскрыта въ сочиненіи Августина подъ заглавіемъ: «О Троицѣ» ²⁾. Изложивъ во всей точности ученіе Церкви о Св. Троицѣ, Августинъ, начиная съ девятой книги, представляетъ въ этомъ сочиненіи подобія, посредствомъ коихъ, какъ ему казалось, можно приблизить къ человѣческому воз-

---

¹⁾ *Sive ista vera sit sententia, sive aliud aliquid sit, fides inconcussa tenenda est; etc. Ibid. col. 193.*

²⁾ Написано около 416 года.

зрѣнію тайну троичности. Не смотря на свою многочисленность, приводимыя здѣсь подобія имѣють слѣдующій общій видъ. Въ душѣ есть умъ (*intelligentia, memoria*), въ которомъ хранится запасъ познаній: это есть подобіе Отца; умъ порождаетъ сознательный образъ (*imago, notitia, notio*) себя самого или виѣшняго предмета: это есть подобіе Сына; умъ и образъ соединяются между собою движеніемъ воли, или чувствомъ любви (*voluntas, dilectio*), въ которомъ заключается подобіе Духа Святаго. Такимъ образомъ Августинъ при своихъ уподобленіяхъ постоянно обнаруживаетъ желаніе укрѣпить въ умѣ читателя между прочимъ ту мысль, что Духъ есть любовь Отца и Сына. Въ послѣдней книгѣ этого сочиненія Августинъ посвящаетъ свое вниманіе раскрытію ученія о Св. Духѣ въ особенности. «Теперь», — говоритъ онъ, — «намъ должно размыслить о Святомъ Духѣ, на сколько позволено будетъ усмотрѣть съ Божіею благодатію. Духъ Святой, согласно священному писанію, есть Духъ не одного Отца и не одного Сына, но обоихъ, и, подобно тому, какъ взаимно любятъ Себя Отецъ и Сынъ, общую любовь внушаетъ Духъ Святой и намъ» ¹⁾. При этихъ размышленіяхъ Августинъ постепенно съ большею ясностію выражаетъ мысль, что Духъ имѣетъ исходнымъ началомъ какъ Отца, такъ и Сына. Такъ, подтвердивъ мѣстами писанія, что Духъ есть ипостасная любовь, Августинъ говоритъ, что Св. Духъ отъ Отца исходитъ первоначально. «Я», — объясняетъ авторъ вслѣдъ за симъ, — «прибавилъ первоначально, потому что и отъ Сына исходитъ Духъ Святой, но Сыну сообщилъ это Отецъ, сообщилъ не такъ, какъ бы Сынъ существовалъ уже, а этого еще не имѣлъ; напротивъ, все, что Онъ даровалъ Единородному Слову, даровалъ въ рожденіи. Посему, Онъ родилъ Его такимъ, чтобы и отъ Него исходилъ общій даръ и Духъ Святой былъ Духомъ обоихъ» ²⁾. Правда изъ этихъ словъ еще

¹⁾ De Trinitate lib. 15, cap. 17, num. 27; Migne, Patrologiae latinae tom. 42, col. 1080.

²⁾ Ideo autem addidi, Principaliter, quia et de Filio Spiritus Sanctus proce-

не видно, что Августинъ, говоря объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына, разумѣлъ вѣчное исхожденіе, а не временное посланничество Духа къ людямъ. Если бы въ твореніяхъ Августина не было другихъ мѣстъ, гдѣ онъ выражаетъ свою мысль опредѣленнѣе и точнѣе, то можно было бы думать, что онъ только неправильно употреблялъ латинскій глаголь *procedere*, который будучи буквальнымъ переводомъ греческаго глагола *ἐκπορεύεσθαι*, въ ученіи западной церкви о Св. Духѣ означалъ начало бытія, а не временное посланничество. Но въ этомъ случаѣ, какъ всякому понятно, уклоненіе отъ принятаго образа выраженій могло произвести недоразумѣнія и проложить путь къ уклоненію и отъ ученія евангельскаго и вселенскаго. На самомъ дѣлѣ здѣсь для Августина шло дѣло не объ однихъ выраженіяхъ. Августинъ приписывалъ лицу Духа не только временное посланничество, но и вѣчное исхожденіе отъ Сына. Говоря, что сравненія, въ которыхъ онъ хотѣлъ нагляднѣе представить ученіе о Св. Троицѣ, уясняютъ въ этомъ предметѣ очень немногое, оставляя весьма многое по прежнему непостижимымъ, Августинъ въ томъ же мѣстѣ пишетъ: «Въ высочайшей Троицѣ, Которая есть Богъ, нѣтъ никакихъ промежутковъ времени, при которыхъ можно было бы показать, или, по крайней мѣрѣ, спросить, рожденъ ли сначала отъ Отца Сынъ, и потомъ отъ обоихъ исшелъ Духъ Святой. Ибо св. писаніе говоритъ, что Онъ есть Духъ обоихъ. А что Онъ исходитъ отъ того и другаго, это узнается такъ: Самъ Сынъ говоритъ: *уже отъ Отца исходитъ*; а воскреснувъ изъ мертвыхъ и явившись ученигамъ Своимъ, Онъ дунуль и сказалъ: *примите Духъ святъ*, чтобы такимъ образомъ показать, что Онъ и отъ Него исходитъ» ¹⁾. «Неужели можно спрашивать», — разсуждаетъ Августинъ еще ниже,

---

dere reperitur. Sed hoc quoque illi Pater dedit, non jam existenti et nondum habenti: sed quidquid unigenito Verbo dedit, gignendo dedit. Sic ergo eum genuit, ut etiam de illo Donum commune procederet et Spiritus Sanctus Spiritus esset amborum. Ibid., col. 1081.

¹⁾ Ut eum etiam de se procedere ostenderet. Ibid. cap. 24, num. 45, col. 1092.

«исшелъ ли Духъ Святой отъ Отца, когда рождался Сынъ, или еще нѣтъ, и только по рожденіи Его исшелъ отъ обоихъ, когда здѣсь нѣтъ мѣста временамъ? Такъ можемъ мы спрашивать лишь тамъ, гдѣ находимъ времена. Воля прежде происходитъ изъ ума человѣческаго, требуя того, что, бывъ достигнуто, называется порожденіемъ (proles); когда оно уже произведено, или рождено, воля эта находитъ совершеніе и, достигнувъ цѣли, становится любовію пользующагося, бывъ прежде желаніемъ ищущаго, и исходитъ уже отъ обоихъ, т. е. отъ ума рождающаго и отъ рождаемаго познанія (notione), какъ бы отъ отца и сына. Ни о чомъ подобномъ нельзя спрашивать тамъ, гдѣ отъ времени ничего не начинается и ничего во времени не совершается. На этомъ основаніи, кто можетъ понять безвременное рожденіе Сына отъ Отца, тотъ пусть попытается понять и безвременное исхожденіе Духа Святаго отъ обоихъ» ¹⁾. Затѣмъ, пользуясь мыслию о двоякомъ исходномъ началѣ Св. Духа для той цѣли, подъ предлогомъ которой она изобрѣтена, т. е. для болѣе строгаго разграниченія между лицами Св. Троицы, и въ особенности между лицами Сына и Духа, Августинъ говоритъ: «Не безумно ли было бы называть Духа сыномъ обоихъ, когда, какъ Сыну безъ временнаго начала и безъ измѣненія въ природѣ сообщается рожденіемъ бытіе отъ Отца, такъ и Духу Святому безъ начала во времени и безъ всякой измѣняемости природы сообщается бытіе исхожденіемъ отъ того и другаго. Хотя, по сей причинѣ, мы не называемъ Св. Духа рожденнымъ, однако не осмѣливаемся называть Его и нерожденнымъ, чтобы чрезъ то не возникла мысль, будто въ Троицѣ два Отца, или два не имѣющихъ бытіе отъ другаго» ²⁾. Продолжая разъяснять вопросъ, чѣмъ отличается исхожденіе Духа отъ рожденія Сына, Августинъ приводитъ отрывокъ изъ сво-

¹⁾ Qui potest intelligere sine tempore generationem Filii de Patre, intelligat sine tempore processionem Spiritus Sancti de utroque. Ibid. num. 47, col. 1094.

²⁾ Spiritui Sancto praestet essentiam sine ullo initio temporis, sine ulla mutabilitate naturae de utroque processio. Ibid.

ихъ бесѣдъ на евангеліе отъ Іоанна. Тамъ, разсуждая объ источномъ началѣ Св. Духа, онъ говоритъ: «Если Духъ Святыи исходитъ отъ Отца и Сына, то почему Сынъ сказалъ: *отъ Отца исходитъ*? Почему, думаешь, какъ не потому, что Онъ обыкновенно и то, что Ему принадлежитъ, относитъ къ Отцу, отъ Котораго имѣетъ бытіе. При этомъ становится понятнымъ, на сколько это можетъ быть понятно такимъ существамъ, какъ мы, почему о Духѣ Святомъ не говорится, что Онъ рожденъ, но говорится, что онъ исходитъ; такъ какъ если бы и Онъ назывался сыномъ, то приходилось бы называть Его сыномъ обоихъ, а это нелѣпо. Сынъ не можетъ быть сыномъ двоихъ, если только онъ не сынъ отца и матери. Нельзя думать, чтобы что нибудь подобное было между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ. Къ тому же сынъ у людей не вмѣстѣ исходитъ отъ отца и матери; но когда исходитъ изъ отца въ мать, не исходитъ въ то время изъ матери, и когда исходитъ изъ матери на свѣтъ, не исходитъ въ это время изъ отца. Духъ же Святыи не исходитъ отъ Отца въ Сына и отъ Сына къ твари, имѣющей получить освященіе, но вмѣстѣ отъ того и другаго исходитъ, хотя Сыну даровалъ Отецъ, чтобы какъ отъ Самого Отца, такъ и отъ Него, исходилъ Духъ» ¹⁾. Заканчивая разсужденіе о Св. Духѣ, Августинъ говоритъ читателю: «подними свой взоръ къ самому свѣту и утверди его тамъ, если можешь, и ты увидишь, чѣмъ отличается рожденіе Слова Божія отъ исхожденія Дара Божія, и почему единородный Сынъ сказалъ о Духѣ, что онъ исходитъ, а не рожденъ отъ Отца, иначе Онъ былъ бы братомъ Сыну. Такъ какъ Духъ, обоимъ имъ принадлежащій, есть нѣкоторое общеніе Отца и Сына, единосущное съ Ними, то Онъ и не названъ сыномъ обоихъ, чего пусть и не будетъ» ²⁾.

---

¹⁾ Spiritus autem Sanctus non de Patre procedit in Filium et de Filio procedit ad sanctificandam creaturam; sed simul de utroque procedit. Cap. 27, num. 48, col. 1095.

²⁾ Unde cum sit communio quaedam consubstantialis Patris et Filii amborum Spiritus, non amborum, quod adsit, dictus est filius. Ibid col 1097.

Приведенныхъ здѣсь выраженій Августина достаточно для убѣжденія въ томъ, что этотъ писатель считалъ исходнымъ началомъ Духа не только Отца, но и Сына. По его мнѣнью, исхождение Духа отъ Сына такъ же вѣчно и безвременно, какъ вѣчно и безвременно исхождение Его отъ Отца; оно совершается не для освященія твари, но чрезъ него подается Духу самое бытiе. Сынъ, по Августину, имѣеть свойство изводить Св. Духа, какъ и Отець, съ тѣмъ только различiемъ, что это свойство получено Сыномъ отъ Отца, а Отець владѣеть имъ первоначально. Такимъ образомъ, Августинъ не только открылъ, но весьма полно раскрылъ и опредѣленно изложилъ мысль объ исхожденiи Св. Духа отъ Отца и Сына. Но должно замѣтить, что онъ не приписывалъ этой мысли качествъ ученiя апостольскаго и вселенскаго. Сказавъ, что Духъ есть иностасное общенiе Отца и Сына, онъ писалъ въ книгѣ «о вѣрѣ и символѣ»: «это ли мнѣнiе истинно, или что нибудь другое, нужно непоколебимо содержать вѣру, дабы Отца называть Богомъ, Сына Богомъ и Духа Святаго Богомъ» и проч. Въ бесѣдахъ на евангелiе отъ Юанна и въ трактатѣ «о Троицѣ» Августинъ излагаетъ свое мнѣнiе повидимому съ полнымъ убѣжденiемъ и съ совершенною рѣшительностью. Но въ дѣйствительности, онъ и здѣсь даетъ понять, что оно только требуется богословствующимъ разумомъ и есть не противное писанiю философское предположенiе, но не есть такая истина, которую всякій обязанъ принимать. Такъ въ девяносто-девятой бесѣдѣ на евангелiе отъ Юанна предъ словами, которыя сейчасъ были оттуда приведены, Августинъ спрашивалъ себя: «если Духъ Святой есть также и Духъ Сына, то почему бы намъ не вѣровать, что Онъ исходитъ и отъ Сына» ¹⁾. Въ трактатѣ «о Троицѣ» онъ неоднократно говоритъ о недостаточности человѣческаго ума для

---

¹⁾ Cur ergo non credamus, quod etiam de Filio procedat Spiritus Sanctus, cum Filii quoque ipse sit Spiritus. In Iohannis Evangelium tractatus 99, num. 7; Migne, Patrologiae Latinae tom. 35 col. 1889.

рѣшенія вопроса, почему Духъ не есть сынъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ пространно разсуждаетъ по этому поводу о тѣлесности нашего бытія, ограничивающей насъ въ познаніи невидимыхъ предметовъ, и о жизни вѣчной, когда христіане будутъ созерцать Бога лицомъ къ лицу. «Тогда»,—говоритъ Августинъ,—«мы увидимъ истину безъ всякаго труда и насладимся ею во всей вѣрности и ясности ея. Уже не будемъ мы искать размышляющимъ умомъ, но умомъ созерцающимъ увидимъ, почему Духъ Святой, исходя отъ Отца, не есть сынъ» ¹⁾. Здѣсь Августинъ сознаетъ, что его мысль о различіи между Сыномъ и Духомъ по исходному началу, или по причинѣ бытія, не представляетъ собою несомнѣнной истины и есть плодъ изыскивающаго разума, котораго знаніе условно и ограничено.

Мысль, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, явившись въ первый разъ только въ пятомъ вѣкѣ, долго не получала на Западѣ общаго признанія и по крайней мѣрѣ до девятаго вѣка не входила въ ученіе главныхъ церквей Запада, оставаясь по преимуществу научнымъ, или школьнымъ мнѣніемъ. Соборы, бывшіе за это время въ Африкѣ и Италіи, касаясь ученія о Св. Троицѣ, или ограничивались буквальнымъ повтореніемъ никеодареградскаго символа, или, составляя свои вѣроизложенія, тѣмъ не менѣе, точно соблюдали ученіе втораго вселенскаго собора объ исхожденіи Св. Духа. Въ 484 году, по указу вандалскаго короля Гунериха, православные африканскіе епископы должны были представить изложеніе своей вѣры и вступить въ преніе съ вандалскими епископами, державшимися аріанства. Вслѣдствіе этого при участіи православныхъ епископовъ всей Африки, а также Сардиніи и Корсики, предстоятель кареагенской церкви Евгеній составилъ и представилъ Гунериху обширное вѣроиз-

---

¹⁾ *Nec aliquid quaeremus mente ratiocinante, sed contemplante cernemus, quare non sit filius Spiritus Sanctus, cum de Patre procedat De Trinitate, cap. 25, num. 45, Patrologiae tom. 42, col. 1092.*

доженіе, въ которомъ ученіе о Св. Троицѣ раскрыто со всею возможною полнотою. Ученіе о Св. Духѣ изложено здѣсь также весьма полно и нѣкоторыя принадлежація сюда мысли въ сходныхъ выраженіяхъ повторены не одинъ разъ. Дважды говорится и о томъ, что Духъ исходитъ отъ Отца. «Вѣруемъ», — пишетъ составитель вѣроизложенія, — «что нерожденный Отецъ, рожденный отъ Отца Сынъ и отъ Отца исходящій Духъ Святыи есть одной субстанціи, или сущности, ибо одно божество у нерожденнаго Отца, рожденнаго Сына и исходящаго Духа, хотя и три личныхъ свойства» ¹⁾. Подобнымъ образомъ читаемъ и ниже: «если Духъ Святыи исходитъ отъ Отца, если Онъ освобождаетъ, если Онъ Господь и освящаетъ, если Онъ творить съ Отцемъ и Сыномъ, если Онъ имѣетъ предвѣдѣніе съ Отцемъ и Сыномъ, — если это такъ, то какъ мы будемъ сомнѣваться въ томъ, что Онъ есть Богъ?» ²⁾. Такимъ образомъ, карфагенскій епископъ и предстоятели другихъ африканскихъ церквей, излагая то, что они признавали вселенскимъ и несомнѣнно православнымъ, не допускаютъ сюда мысли объ исхожденіи Святаго Духа отъ Сына. Точно также поступали епископы западной церкви и на другихъ соборахъ, когда по какимъ либо нуждамъ составляли изложенія вѣры. Такъ въ 680 году, во время борьбы православія съ моноелитствомъ римскій соборъ, бывшій подъ предѣдательствомъ папы Агаѳона, писалъ къ императору Константину: «Въ томъ состоитъ все знаніе наше, чтобы опредѣленія апостольской и каеволической вѣры, которыя вмѣстѣ съ нами содержать апостольская каедрa, охранять со всею бдительностію ума, вѣруя въ Духа Святаго, Господа и животворящаго, отъ Отца

¹⁾ *Ingenitum Partem et de Patre genitum Filium et de Patre procedentem Spiritum Sanctum unius credimus esse substantiae, vel essentiae. Conventus generalis episcoporum catholicorum, vid apud Harduinum, Conciliorum tom. 2, col. 858.*

²⁾ *Si de Patre procedit Spiritus Sanctus, si liberat, si Dominus est et sanctificat, si creat cum Patre et Filio, si praescientiam habet cum Patre et Filio, — haec cum ita sint, cur de eo dubitatur quod Deus non sit? Ibid. col. 865.*

исходящаго, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго» ¹⁾. Другой соборъ, бывшій около того же времени въ Медиоланѣ подъ предсѣдательствомъ епископа этого города Мансвета, писалъ о себѣ тому же императору Константину, что онъ принимаетъ все, чему учили Григорій Назіанзинъ, Василій Великій, Кирилль Александрійскій и Аѳанасій Великій, а также Іоаннъ Златоустъ, Иларій Пиктавійскій, «знаменитый всякою мудростію Августинъ, епископъ ишпонійскій и Амвросій предстоитель медиоланской церкви, досточтимый вѣнецъ и исповѣдникъ Христовъ». Излагая затѣмъ ученіе вѣры, члены этого собора, между прочимъ, пишутъ: «Когда мы говоримъ о всемогущемъ Отцѣ, то усвоеніе Ему имени Отца имѣетъ отношеніе къ лицу Сына; когда говоримъ о вѣчномъ Сынѣ, то чрезъ это относимъ Его къ лицу вѣчнаго Отца, и когда называемъ Духа Святаго, показываемъ этимъ, что Онъ отъ лица вѣчнаго Отца исходитъ» ²⁾. Такимъ образомъ, и этотъ соборъ, не смотря на глубокое уваженіе къ памяти блаженнаго Августина не далъ мѣста въ своемъ изложеніи вѣры мнѣнію Августина объ исходномъ началѣ Св. Духа, считая это мнѣніе не относящимся къ раскрытію вселенскаго ученія и принадлежащимъ къ области богословскихъ воззрѣній и частныхъ взглядовъ о предметахъ вѣры.

Латинскіе богословы, доказывая существованіе ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына въ древней церкви, ссылаются между прочимъ на посланіе папы Гормизды къ императору Іустину, которое писано въ 514 году и которое будто бы заключало въ себѣ слѣдующія слова: «Извѣстно, что особенность Отца — родить Сына, особенность Сына —

---

¹⁾ Haec est perfecta nostra scientia, ut terminos catholicae atque apostolicae fidei, quos usque adhuc apostolica sedes nobiscum et tenet et tradit tota mentis custodia conservemus, credentes — in Spiritum Sanctum Dominum et vivificantem, ex Patre procedentem, cum Patre et Filio coadorandum et conglorificandum. Harduini—Conciliarum tom. 3, col. 1119.

²⁾ Cum nominamus Spiritum Sanctum ab aeterni Patris persona eum procedere monstramus. Ibid. col. 1053.

рождаться отъ Отца, будучи Отцу равнымъ, особенность Духа Святаго—исходить отъ Отца и Сына при одной сущности Божества» ¹⁾). Но это мѣсто посланія искажено. По замѣчанію учонаго кардинала Манси, разобравшаго первоначальное чтеніе этого мѣста, здѣсь вмѣсто послѣднихъ словъ было прежде написано: «извѣстно также, въ чомъ состоитъ особенность Св. Духа» ²⁾). Слова объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына составляютъ, поему, позднѣйшее искаженіе этого посланія. Важно также вѣроизложеніе, которое въ 555 году посылалъ папа Пелагій къ франкскому королю Хильдеберту. Здѣсь написано: «Вѣрую — въ Духа Святаго, всемогущаго, тому и другому, т. е. Отцу и Сыну, равнаго, совѣчнаго, единосущаго, Который, исходя безвременно отъ Отца, есть Духъ Отца и Сына» ³⁾). Изъ всего этого видно, что въ пятomъ, шестомъ и седьмомъ столѣтіяхъ, когда были писаны указанная посланія римскихъ папъ и вѣроизложенія названныхъ соборовъ, мысль объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына не входила на Западъ въ церковное ученіе. Говоря здѣсь о Западѣ, мы разумѣемъ большую и важнѣйшую его часть, т. е. Италію съ городомъ Римомъ, который въ церковномъ отношеніи былъ средоточіемъ Запада, Африку, истинную родину латинскаго богословія, развивавшагося всегда въ основаніяхъ, положенныхъ Августиномъ, Галлію и Британію, которыя, правда, за указанное время не имѣли у себя христіанскаго просвѣщенія и только живою связію съ Римомъ отчасти восполняли этотъ недостатокъ, но которыя потомъ получили среди католическаго міра огромный вѣсъ во всѣхъ отношеніяхъ. Что же касается церкви испанской, то о ней будетъ рѣчь послѣ.

¹⁾ *Proprium Spiritus Sancti ut de Patre et Filio procederet sub una substantia deitatis.* Harduini—*Conciliorum* tom. 2, col. 1014.

²⁾ *Primigenia manus ita hunc textum ferebat: notum etiam quod sit proprium Spiritus Sancti.* Mansi, *Conciliorum collectio amplissima*, 1759 tom. 8, pag. 521. sub textu.

³⁾ *Qui ex Patre intemporaliter procedens, Patris est Filiique Spiritus.* *Conciliorum collectionis* Harduini tom. 3, col. 332.

Но если мнѣніе Августина объ исходномъ началѣ Св. Духа не могло за означенное время сдѣлаться на Западѣ церковнымъ ученіемъ; то, съ другой стороны, оно не могло пропасть, или забыться совершенно. Какъ сказано уже, богословіе развивалось тамъ на основаніяхъ, положенныхъ Августиномъ, т. е. богословствовать учились на Западѣ у Августина. Находя у него мысль объ исхожденіи Духа отъ Сына, нѣкоторые впадали въ недоумѣніе, какъ думать объ этомъ предметѣ. Не сомнѣваясь въ ученіи, что Св. Духъ исходитъ отъ Отца, они не знали справедливо ли, что Онъ исходитъ и отъ Сына. Они такъ и говорили, что не считаютъ этой мысли доказанною и держатъ ее подъ сомнѣніемъ. Таковъ былъ Рустикъ (въ VI вѣкѣ), діаконъ римской церкви, написавшій сочиненіе подъ заглавіемъ: «Диспутъ съ акефалами». Все это сочиненіе написано противъ ученія акефаловъ, или монофизитовъ, объ одной природѣ въ Богочеловѣчѣ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ доказываетъ, что по ученію еретиковъ выходитъ, будто въ Богѣ три природы, что если божество и человѣчество слилось во Христѣ, то божество Христа сдѣлалось чрезъ то отличнымъ отъ божества Отца и Сына. Излагая затѣмъ православное ученіе о Св. Троицѣ, Рустикъ говоритъ: «Мы исповѣдуемъ, что существуютъ три ипостаси, но исповѣдуемъ это не потому, чтобы онѣ различались по природѣ, а потому, что каждая изъ нихъ отличается особенностями по качеству существованія (*in eo qualiter sit*). Ибо Отецъ родилъ и не рожденъ, и имѣетъ бытіе не отъ чего либо иного, какъ отъ Него Самого другіе; Сынъ рожденъ и не родилъ ничего совѣчнаго, и Духъ Святой отъ Отца исходитъ, и отъ Него не исходитъ и не рождено ничего совѣчнаго. Нѣкоторые изъ древнихъ присовокупили къ этимъ особенностямъ то, что какъ Духъ не родилъ предвѣчнаго Сына вмѣстѣ съ Отцемъ, такъ не исходитъ Духъ отъ Сына, какъ исходитъ отъ Отца. Я, хотя исповѣдую, что Духъ не родилъ предвѣчнаго Сына, однако не считаю рѣшительнымъ совершен-

но, исходить ли Онъ и отъ Сына» ¹⁾). Кроме свидѣтельства о самомъ себѣ, Рустикъ сообщаетъ здѣсь не менѣе важное свидѣтельство, что нѣкоторые учителя древней Церкви прямо присоединяли къ ипостасной особенностямъ Св. Духа то, что Духъ не исходить отъ Сына. Въ отеческихъ твореніяхъ, извѣстныхъ въ настоящее время, личное свойство Духа Святаго обозначается тѣмъ, что Онъ исходить отъ Отца. Если вѣрить Рустикъ, то нѣкоторые изъ древнихъ отцовъ Церкви присовокупляли къ этому: «и не исходить отъ Сына».

Между тѣмъ какъ Рустикъ и другіе, ему подобные, держали подъ сомнѣніемъ мысль Августина о двоякомъ исходномъ началѣ Св. Духа, весьма многіе смѣло и съ сознаниемъ полной правоты говорили о Духѣ, что онъ исходить отъ Отца и Сына. Но употребляя это выраженіе, они имѣли другую мысль, чѣмъ блаж. Августинъ. Подъ исхожденіемъ отъ Отца они разумѣли вѣчное исхожденіе, которымъ Духъ получаетъ самое бытіе, а исхожденіемъ отъ Сына называли временное посланничество Духа къ людямъ. Что очень многіе употребляли означенное выраженіе въ такомъ именно смыслѣ, тому свидѣтелемъ служить преп. Максимъ, греческій богословъ седьмого вѣка, долго жившій на Западѣ и хорошо знавшій западныхъ богословскія мнѣнія и литературу. До настоящаго времени, кроме другихъ сочиненій и писемъ преп. Максима, сохранился весьма интересный отрывокъ изъ письма его къ Марину, пресвятеру кипрскому. Этотъ отрывокъ въ первый разъ и при томъ въ болѣе обширномъ видѣ встрѣчается у латинскаго писателя второй половины девятаго вѣка, Анастасія бібліотекаря, именно въ его сборникѣ переводовъ съ греческаго языка подъ заглавіемъ *Collectanea*. Посвящая сей трудъ римскому діакону Іоанну, авторъ говоритъ, что напрасно палу

---

¹⁾ *Quidam vero antiquorum et hoc proprietatibus adjecerunt. quia sicut Spiritus cum Patre Filium non genuit sempiternae, sic nec procedit Spiritus a Filio, sicut a Patre. Ego vero quia Spiritus quidem Filium non genuerit, confiteor: utrum vero Filio eodem modo, duo a Patre procedat, nondum perfecte habeo satisfactum.* Migne, *Patrologiae lat.*, tom. 47, col. 1237.

Гонорія (I) обвиняють въ слѣдованіи моноелитамъ, что его защищаль и оправдываль св. Максимъ, монахъ, философъ и Христовъ исповѣдникъ. «Кромѣ того»,—говорить Анастасій,— «мы перевели изъ письма того же св. Максима, писаннаго къ пресвитеру Марину, мѣсто объ исхожденіи Св. Духа, гдѣ онъ даетъ понять, что напрасно спорять съ нами греки, такъ какъ мы не считаемъ Сына причиною, или началомъ Духа Святаго, какъ они думаютъ, но зная единство существа Отца и Сына, исповѣдуемъ, что какъ отъ Отца такъ и отъ Сына исходитъ Духъ Святой, разумѣя подъ исхожденіемъ только посланіе; онъ (св. Максимъ) благоразумно переводитъ и свѣдущихъ въ томъ и другомъ языкахъ склоняетъ къ миру, то есть, научаешь и насъ и грековъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи Духъ исходитъ, а въ другомъ не исходитъ отъ Сына,— и показываешь, какъ трудно идиотизмъ одного языка перевести на другой» ¹⁾. Слова преп. Максима объ исхожденіи Св. Духа приводимы были затѣмъ на подлинномъ греческомъ языкѣ въ 23-мъ засѣданіи флорентійскаго собора Маркомъ архіепископомъ ефесскимъ. При этомъ греки говорили: если латиняне принимаютъ это посланіе, то пусть соединятся съ нами, не ища ничего другаго ²⁾. Вотъ что писалъ преп. Максимъ къ Марину. «Жители столицы возражали на соборное посланіе нынѣшняго святѣйшаго папы не въ столькихъ пунктахъ, какъ вы писали, а только въ двухъ. Одинъ относится

---

¹⁾ Praeterea interpretati sumus ex Epistola ejusdem sancti Maximi ad Marinum scripta presbyterum circumstantiam de Spiritus Sancti processione, ubi frustra causari contra nos innuit Graecos, cum nos non causam, vel principium Filium dicatus Spritus Sancti, ut autumant, sed unitatem substantiae Patris ac Filii non nescientes, sicut procedit ex Patre, ita eum procedere fateamur ex Filio, missionem nimirum processseonem intelligentes: pie interpretans, utriusque linguae gnaros ad pacem erudiens, dum scilicet et nos et Graecos edocet secundum quiddam procedere, secundum quiddam non procedere Spiritum Sanctum ex Filio: difficultatem exprimiendi de alterius in alterius linguae proprietatem significans. Maxima Bibliotheca veterum patrum, Lugduni, 1676 ann. tom. 12, pag. 834.

²⁾ Mansi—Conciliarum collectionis amplissimae tom. 31, pag. 877.

къ ученію о Божествѣ, поелику, говорятъ, онъ сказалъ, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына; другой принадлежитъ къ ученію о божественномъ воплощеніи; такъ какъ онъ написалъ, что Господь, какъ челоѣкъ, былъ безъ прародительскаго грѣха. Что касается перваго, то они (западные) приводили въ свое подтвержденіе изреченія латинскихъ отцовъ, а также Кирилла Александрійскаго въ священномъ сочиненіи, которое онъ написалъ на евангелиста Іоанна. Этимъ они обнаружили, что не представляютъ Сына причиною Св. Духа, ибо знаютъ, что одинъ Отець есть причина Сына и Духа, одного по рожденію, другаго по исхожденію, но лишь показываютъ, что Онъ чрезъ Него посылается (т. е. Духъ чрезъ Сына), и такимъ образомъ представляютъ на видъ единство и безразличіе сущности» ¹⁾. «По вашему приказанію», — писалъ далѣе св. Максимъ, — «я просилъ римлянъ перевести свои слова, чтобы избѣгнуть лукавыхъ козней со стороны противниковъ. Но поелику обычай не позволяетъ такъ писать и посылать, то не знаю, согласятся ли. Впрочемъ они не могутъ свою мысль съ точностію и усердіемъ передать на иностранномъ языкѣ, какъ на своемъ родномъ, или мы на нашемъ» ²⁾. Нельзя точно опредѣлить, когда написано было это посланіе Мак-

¹⁾ Τῶν τοῦ νῦν ἁγιωτάτου πάπα συνοδικῶν οὐκ ἐν τοσοῦτοις, ὅσοις γεράφατε κεφαλαίοις, οἱ τῆς βασιλίδος ἑπελάβοντο, ὅσοι δὲ μόνοις, ὧν τὸ μὲν ὑπάρχει περὶ θεολογίας, ὅτι τε, φασιν εἶπε ἐκπορεύεσθαι καὶ οὐ Υἱοῦ Πνεῦμα τὸ ἅγιον τὸ δὲ ἄλλο περὶ τῆς θείας σαρκώσεως, ... Καὶ εἰς μὲν τὸ πρῶτον, συμφωνοῦν παρήγαγον χρήσεις Ῥωμαίων πατέρων, ἐπὶ μὲν καὶ Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας, ἕκ τῆς ποιηθείσης αὐτῷ ἱεράς πραγματείας εἰς τὸν εὐαγγελιστὴν ἅγιον Ἰωάννην, ἐξ ὧν οὐκ αἴτιαν τὸν Ὑἱὸν ποιοῦντα τοῦ Πνεύματος σφᾶς αὐτοὺς ἀπέδειξαν· μίαν γὰρ ἴσασι Ὑἱοῦ καὶ Πνεύματος τὸν Πατέρα αἰτίαν, τοῦ ἕν κατὰ τὴν γέννησιν τοῦ δε κατὰ τὴν ἕκπορεύσιν, ἀλλ' ἵνα καὶ δι' αὐτοῦ προίεμαι δηλώσωσι, καὶ ταυτῇ τὸ συναφὲς τῆς οὐσίας γὰρ ἀπαράλλακτον παραστήσωσι. Mansi—Concilliorum Collectio in loco citato.

²⁾ По латинскому переводу Анастасія: Porro secundum jussionem vestram, rogavi romanos interpretari propria dicta causa furtivas adversantium surreptiones effugiendi, nescio, utrum consentiant. Alius autem nec valent in aliena dictione ac voce sensum suum, sicut in propria vel alumna, subtili exprimere diligentia, vel etiam quemadmodum nos in nostra nostrum. Maxima Bibliotheca. tom. id., pag. 839.

сима и о которомъ изъ пяти папъ (Гонорія † 638, Северина † 640, Иоанна † 642, Θεодора † 648 и Мартина † 653), современныхъ церковно-общественной дѣятельности Максима, здѣсь говорится. Несомнѣнно однако, что одинъ изъ этихъ папъ, въ посланіи къ императору или патриарху константинопольскому, не уцѣлѣвшемъ до нашего времени, допустилъ выраженіе, что Духъ Святый исходитъ отъ Сына. Это возбудило ропотъ въ Константинополѣ, и латиняне должны были защищаться, представляя на видъ, что также говорили латинскіе отцы церкви и св. Кирилль, и что подобныя выраженія означаютъ только временное посланничество Духа и единство божественной сущности. Преп. Максимъ просилъ по этому случаю римлянъ, чтобы они сами перевели свои слова на греческій языкъ и этотъ переводъ отправили въ Константинополь.

Итакъ, судя по свидѣтельству Максима, западные разумѣли подъ исхожденіемъ Св. Духа отъ Сына временное посланничество Духа. Это даетъ возможность правильно понимать изреченія западныхъ церковныхъ писателей и отцовъ пятого и шестаго вѣковъ, приводимыя латинскими богословами въ подтвержденіе настоящаго ученія западной церкви. Такъ, напримѣръ, св. Левъ Великій, пана римскій, въ письмѣ къ Туррибію, епископу астурийскому (въ Испаніи), въ опроверженіе ереси прискилліанистовъ, сливавшихъ иностаси Божества, писалъ: «Иной Тотъ, Кто родиль, иной Тотъ, Который рождень, иной Тотъ, Который отъ того и другаго исходитъ» ⁴⁾). Послѣднія слова должно объяснять въ томъ смыслѣ, въ какомъ преп. Максимъ понималъ потомъ всѣ подобныя изреченія.

Такимъ образомъ мысль объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына весьма многими на Западѣ понимаема была не такъ, какъ понималъ ее блаженный Августинъ. Но неестественно —

---

⁴⁾ Alium, qui genuit, alium, qui genitus est, alium, qui de utroque procedit. Epistola 93, cap. 1.

думать, чтобы въ теченіе времени до девятого вѣка не было на Западѣ людей, которые понимали и усвоили Августиново мнѣніе въ его точномъ видѣ. Въ примѣръ такихъ людей здѣсь должно назвать Исидора, епископа Севильи въ Испаніи, жившаго въ концѣ шестаго вѣка и въ половинѣ седьмаго. Судя по его произведеніямъ, можно сказать, что онъ не владѣлъ способностію обсуждать и провѣрять разнородныя познанія, бывшія плодомъ его обширной начитанности; онъ былъ гораздо болѣе склоненъ принимать все узнанное на вѣру и не прибавляя своего слѣдовать за мнѣніями другихъ. Въ сужденіи о предметахъ христіанскаго вѣроученія онъ нерѣдко слѣдовалъ Августину и даже говорилъ его словами. Изъ этого понятно и то, что въ сочиненіяхъ Исидора мысль объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына не доказывается и не обсуждается, какъ будто бы она принадлежала къ церковному ученію и отъ начала христіанства была всѣмъ понятна и ясна. Исидоръ болѣею частію кратко и опредѣленно говорить, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына. Тѣмъ не менѣе, онъ даетъ каждому понять, что разумѣть при этомъ исхожденіе Духа по бытію, а не посланіе Его къ людямъ. Между прочимъ, онъ обнаруживаетъ это, когда, подобно Августину, полагаетъ различіе между рожденіемъ Сына и исхожденіемъ Духа въ томъ, что Сынъ—отъ одного Отца, а Духъ—отъ Отца и Сына вмѣстѣ. Въ сочиненіи подъ заглавіемъ «Этимологіи», разсуждая объ именахъ Св. Духа, Исидоръ говоритъ: «Духъ Святой потому называется Богомъ, что Онъ исходитъ отъ (ex) Отца и Сына и имѣетъ принадлежащую Имъ сущность Духъ Божій потому называется Святымъ, что Онъ есть святость Отца и Сына; и Отецъ есть Духъ и Сынъ есть Духъ, и Отецъ есть святъ и Сынъ есть святъ; но Духомъ Святымъ въ особенности называется Духъ Божій, какъ сосущественная и единосущная святость ихъ обоихъ. Различіе между рождающимся Сыномъ и исходящимъ Духомъ Святымъ состоитъ въ томъ, что Сынъ рождается отъ Отца а Духъ Святой исходитъ отъ (ex) того и другаго, почему и

говорить апостоль: *если кто Духа Христова не имьеть, тотъ не Его*» ¹⁾). Разсуждая о наименованіи Св. Троицы, Исидоръ говоритъ: «Троицею называется то, что́, будучи совершенно единымъ, состоитъ изъ какихъ либо трехъ; это какъ бы тріединство. Таковы память, разумѣніе и воля, въ которыхъ умъ имѣеть у себя нѣкоторое подобіе божественной Троицы. Одинъ Отецъ не есть отъ другаго и потому одинъ Онъ называется нерожденнымъ; Сынъ одинъ отъ Отца рожденъ и потому одинъ называется рожденнымъ; Духъ Святыи одинъ исходитъ отъ Отца и Сына и потому одинъ называется Духомъ обоихъ» ²⁾). Двадцать книгъ «Этимологій», представляя собою какъ бы энциклопедическій словарь и заключая въ себѣ почти все, чѣмъ владѣла тогдашняя наука, имѣли важное значеніе для образованности, пробуждавшейся на отдаленномъ Западѣ, такъ какъ доставляли руководство и облегченіе при занятіяхъ наукою. Понятно, что миѣніе Августина объ исходномъ началѣ Духа гораздо легче могло распространиться при помощи этой учебной книги, чѣмъ посредствомъ какихъ либо спеціально-богословскихъ трактатовъ, какъ бы ни были послѣдніе серьезны. Въ другомъ своемъ сочиненіи, имѣющемъ названіе: *Differentiae*—и посвященномъ указанію разностей между подобозвучными словами и сходными предметами, Исидоръ снова пишетъ замѣчаніе о томъ, какъ должно различать между божественными ипостасями. «Между лицами Отца, Сына и Св. Духа различаютъ такъ: Отецъ не сотворень и не рожденъ; Сынъ, будучи рожденъ, не сотворень; Духъ Святыи ни сотворень, ни рожденъ, но отъ Отца и Сына исходящъ. Отецъ не ведетъ ни отъ кого происхожденія, Сынъ

---

¹⁾ Spiritus Sanctus ideo praedicatur Deus, quia ex Patre Filioque procedit et substantiam eorum habet. Hoc autem interest inter nascentem Filium et procedentem Spiritum Sanctum., quod Filius ex uno nascitur Spiritus sanctus ex utroque procedit. *Etymologiorum* lib. 7, cap. 3, num. 1, 5, 8; *Patrologiae Latinae* tom. 82, col. 268—269

²⁾ Spiritus Sanctus solus de Patre et Filio procedit; ideo solus amborum nuncupatur Spiritus. *ibid.*, cap 1—4, col: 271.

отъ Отца заимствуетъ начало, а Духъ Святый отъ (ex) Отца и Сына исходитъ» ¹⁾. Излишне было бы здѣсь приводить изъ сочиненій Исидора все мѣста, гдѣ онъ выражаетъ это представленіе объ исхожденіи Св. Духа. Приведенныхъ изреченій его достаточно, дабы видѣть, что онъ думалъ объ этомъ предметѣ такъ же, какъ и Августинъ.

При Исидорѣ готы, владѣвшіе въ то время Испаніей, бывъ дотолѣ аріанами, обратились въ православіе. Это обращеніе было торжествуемо на третьемъ толедскомъ соборѣ въ 589 году. На этомъ же соборѣ въ первый разъ провозглашено было анимующес насъ мнѣніе, такъ какъ готскій король Реккаредъ открыто наименовалъ на этомъ соборѣ Духа Святаго исходящимъ отъ Отца и Сына. Ниже приведены будутъ подлинныя слова Реккареда, а теперь необходимо сдѣлать замѣчанія о томъ, въ какомъ отношеніи стоятъ личность и мнѣнія Исидора Севильскаго къ Реккареду и къ собору 589 года, равно какъ и о томъ, было ли когда нибудь доселѣ соборно провозглашено въ Испаніи означенное мнѣніе.

Въ житіи Исидора, которое усвоаютъ писателю тринадцатаго столѣтія Лукъ, епископу тунскому, рассказывается, что до обращенія Реккареда въ православіе Исидоръ имѣлъ доступъ къ этому королю и въ частыхъ бесѣдахъ съ нимъ доказывалъ ему превосходство никейской вѣры надъ аріанствомъ ²⁾. Въ этомъ житіи Реккаредъ прямо названъ ученикомъ двухъ родныхъ братьевъ, Леандра, занимавшаго тогда епископскую кафедру въ Севильѣ, и Исидора, не имѣвшаго еще церковной должности, но уже знаменитаго настойчивою и побѣдоносною борьбою съ аріанскою ересью и гремѣвшаго въ Испаніи славою учюности ³⁾. Тоже подтверждается и древнѣйшими свидѣтельствами объ этихъ братьяхъ. Св. Григорій

¹⁾ Pater ex nullo exordium ducit, Filius ex Patre originem sumit, Spiritus vero Sanctus ex Patre Filioque procedit. Differentiarum lib. 2, different. 3, num. 7; Patrologiae latinae tom. 83, col. 71.

²⁾ Vita S. Isidori, cap. 3, num. 11; Patrologiae latinae tom. 82, col. 29.

³⁾ Ibid., num. 13, col. 31.

Великій, занявшій тогда испанскій престолъ, оставилъ намъ замѣтку объ испанскихъ дѣлахъ, гдѣ рассказываетъ, что отецъ Реккареда, король Герменгильдъ, не успѣвъ самъ принять православіе, поручилъ наставить въ немъ своего сына епископу Леандру ¹⁾. Кромѣ того, подъ именемъ Бравліона, епископа сарагосскаго, для котораго писалъ Исидоръ Севильскій свои «этимологіи», сохранился рассказъ объ Исидорѣ, гдѣ между прочимъ говорится, что этотъ Исидоръ процвѣталъ во время королей Реккареда, Луибана, Витриха, Гундмара, Сизбута, Синтлліана и Сизинанда, «коихъ онъ (Исидоръ) отвлекъ отъ аrianскаго безумія и утвердилъ въ католической вѣрѣ» ²⁾. Все это даетъ право принять, что Исидоръ лично содѣйствовалъ обращенію Реккареда къ православной церкви и что Реккаредъ устроилъ торжество православія при руководствѣ Исидора. Не противорѣчатъ этому и хронологическія данныя о жизни Исидора. По памятникамъ онъ умеръ въ 636 году, пробывъ на севилской кафедрѣ сорокъ лѣтъ, и, слѣдовательно, вступивъ на эту кафедру около 596 года. Обращеніе Реккареда совершилось ранѣе, чѣмъ Исидоръ сдѣлался епископомъ, но ранѣе только на шесть или на семь лѣтъ. Происходя изъ знатной готской фамиліи, будучи кромѣ того роднымъ братомъ епископа Леандра, которому поручено было воспитаніе Реккареда въ православіи, Исидоръ, еще не будучи епископомъ, могъ предъ Реккаредомъ свидѣтельствовать истину своей вѣры, раскрывать ученіе объ единосущіи божественныхъ лицъ и между догматами православія излагать мнѣніе, будто Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына. Было бы конечно несправедливо утверждать, что съ этимъ мнѣніемъ блаж. Августина Испанія познакомилась только чрезъ Исидора, но весьма основательно считать послѣдняго причиною

---

¹⁾ *Isidoriana*, pars 1, cap. 18, num. 12; *Patrologiae Latinae* tom 81, col. 108; *S. Gregorii Magni Dialogorum* lib. 3, cap. 31

²⁾ *Quos ipse ab insania Ariana eruit et in fide catholica confirmavit. Patrologiae Latinae* tom. 82, col. 55.

того, что Реккаредъ принялъ это мнѣніе и затѣмъ первый открыто провозгласилъ его.

До третьяго толедскаго собора 589 года мнѣніе о двоякомъ исходномъ началѣ Св. Духа ни разу въ Испаніи не провозглашалось соборно. Правда въ дѣяніяхъ перваго толедскаго собора 400 г. находится правило вѣры, въ которомъ есть слова «существуетъ Духъ Утѣшитель, который не есть ни Отецъ, ни Сынъ, но отъ Отца и Сына исходитъ» ¹⁾. Однако изъ надписи, сдѣланной къ этому правилу вѣры очевидно, что оно произойти въ такую раннюю пору не могло. Въ этой надписи читаемъ: «начинается правило вѣры каѳолической противъ всѣхъ ересей и особенно противъ прискиланъ, которое епископы arraгонскіе, карѳагенскіе, лузитанскіе и бѣтійскіе составили и по приказанію папы города Рима Льва отправили въ Балконію, епископу Галлиціи» ²⁾. Но св. Левъ Великій, первый папа этого имени, вступилъ на папскій престолъ въ 440 году и слѣдовательно на сорокъ лѣтъ позже перваго толедскаго собора. Поэтому предполагаютъ, что около 447 года былъ другой толедскій соборъ, на которомъ и было составлено правило вѣры противъ всѣхъ ересей. Но надпись не позволяетъ и этого принять, такъ какъ дѣлѣ въ ней говорится: «они же (т. е. тѣ самые епископы, которые составили правило вѣры) постановили и двадцать написанныхъ выше канонѣвъ на соборѣ толедскомъ» ³⁾. Между тѣмъ, эти каноны составлены и подписаны епископами, которыхъ во время Льва Великаго не могло быть на свѣтѣ. Надпись эта сдѣлана авторомъ древняго испанскаго собранія канонѣвъ, которое издается въ твореніяхъ

¹ Spiritum quoque Paraclitum esse, qui nec Pater sit ipse, nec Filius, sed a Patre Filioque procedens. Harduini—Conciliorum collectionis tom. 1, col. 993.

² Incipit regula fidei catholicae contra omnes haereses et quam maxime contra Priscillianos, quam episcopi Tarraconenses, Carthaginenses, Lusitani et Baetici fecerunt et cum praescepto Papae urbis Romae Leonis ad Balconium episcopum Galliciae transmiserunt. Ibid. col. 993.

³ Ipsi etiam et supra scripta viginti canonum capitula statuerunt in concilio Toletano.

Исидора Севильскаго. Этотъ авторъ имѣлъ въ рукахъ вѣроизложеніе, которое, очевидно, не зналъ куда отнести, и которое совершенно ошибочно онъ отнесъ потомъ къ дѣянiямъ перваго толедскаго собора. Кѣмъ и когда въ дѣйствительности составлено это вѣроизложеніе, неизвѣстно. Въстѣ съ вѣроопредѣленіемъ римскаго собора, бывшаго въ 379 году при папѣ Дамасѣ, тоже самое правило вѣры находится въ сочиненiи *De fide catholica*, которое прилагается къ творенiямъ блаженнаго Августина, но принадлежитъ другому неизвѣстному писателю, какъ думаютъ, несторiанскаго образа мыслей ¹⁾.

Обратимся къ разсмотрѣнiю дѣянiй третьяго толедскаго собора въ 589 году. Реккаредъ представилъ этому собору свитокъ, въ которомъ сначала помѣщено было написанное имъ исповѣданіе вѣры. Главная мысль этого исповѣданiя въ противность арианскому джеученiю, есть та, что Сынъ Божiй и Духъ Святый суть одного существа съ Богомъ Отцемъ. Излагая это ученіе Реккаредъ пишетъ: «иной есть Отець, Который родилъ, иной Сынъ, Который рожденъ; но тотъ и другой имѣють единосущное божество: и Отець, отъ Котораго Сынъ и Который не есть отъ другаго, и Сынъ, Который имѣеть Отца, но безъ всякаго начала и уменьшенiя имѣеть и божество, въ которомъ Онъ совѣченъ и соравенъ Отцу; равнымъ образомъ, о Духѣ Святомъ намъ должно исповѣдывать и провозглашать, что Онъ исходитъ отъ Отца и

---

¹⁾ Сочиненіе «о католической вѣрѣ» издается при творенiяхъ Августина подъ именемъ 233-й рѣчи. Въ бенедиктинскомъ изданiи творенiй Августина объ этомъ сочиненiи замѣчено «Въ первый разъ помѣщается въ «Приложенiи» (*Appendice*). За исключенiемъ 14 послѣднихъ анематизмовъ, которые заимствованы изъ исповѣданiя католической вѣры Дамаса къ Павлину антиохійскому, есть не иное что, какъ та книжица о вѣрѣ, которая въ Собранiи канонровъ римской церкви (*cap. 40*), надписывается: «книжица Августина о католической вѣрѣ противъ всѣхъ ересей», и которая присоединена къ актамъ толедскаго собора 400 года. Эстіусъ думаетъ, что она издана писателемъ, расположеннымъ къ несторiанамъ. *Patrol. lat. tom. 39, col. 2175.*

Сына и съ Отцемъ и Сыномъ единосущенъ» ¹⁾). Изложивъ ученіе вѣры, король напомнилъ епископамъ ихъ обязанность укрѣпить въ этомъ ученіи доселѣ заблуждавшихся готовъ. За симъ въ томъ же свиткѣ приведены были вѣроопредѣленія никейскаго, константинопольскаго и халкидонскаго соборовъ. Послѣ этого православные потребовали отъ обращенныхъ изъ аrianства епископовъ, чтобы послѣдніе также исповѣдали свою вѣру и показали свое согласіе съ апостольскимъ и вселенскимъ ученіемъ. Въ исполненіе такого требованія эти епископы представили двадцать два анаѳематизма и въ третьемъ изъ нихъ послѣдовали Реккареду въ выраженіяхъ о Св. Духѣ. «Всякій»,—писали они,—кто не вѣруетъ, или не будетъ вѣровать, что Духъ Святой отъ Отца и Сына исходитъ и не будетъ говорить, что Онъ совѣченъ и единосущенъ Отцу и Сыну, да будетъ анаѳема» ²⁾). Нельзя не видѣть, что въ обоихъ мѣстахъ, приведенныхъ здѣсь изъ дѣяній толедскаго собора, главный предметъ рѣчи есть ученіе о равенствѣ и единосущности Духа съ Отцемъ и Сыномъ. Мысль объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына, хотя она была совершенно чужда церковному ученію и теперь въ первый разъ высказывалась публично и торжественно, высказана была, тѣмъ не менѣе, безъ нарочитой цѣли и не остановила на себѣ вниманія тѣхъ, кто ее высказывалъ. Реккаредъ совсѣмъ не думалъ вводить въ ученіе вѣры новыя понятія. Какъ мірянину, малосвѣдущему въ богословіи, ему достаточно было нѣсколько разъ слышать отъ православныхъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына, дабы считать это обычною истиною. За корелемъ послѣдовали въ этомъ отношеніи новообращенные епископы, по распоряженію короля принявшіе,

---

¹⁾ Spiritus aequae Sanctus confitendus a nobis et praedicandus est a Patre et a Filio procedere et cum Patre et Filio unius esse substantiae. Harduini—Conciliorum tom. 3, col. 469.

²⁾ Quicumque Spiritum Sanctum non credit, aut non crediderit a Patre et Filio procedere, eumque non dixerit coaeternum esse Patri et Filio et coessentialem, anathema sit. *ibid.*, col. 474.

можетъ быть, и самое православіе и остерегавшіеся единственно отъ того, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія въ недостойномъ представленіи о существѣ Св. Духа. Не возражали при этомъ и пастыри православной испанской церкви: нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и сами держались того мнѣнія, что Духъ получаетъ бытіе отъ Отца и Сына; другіе, хотя и не держались этого мнѣнія, но могли считать неблаговременнымъ возражать теперь королю; третьи, наконецъ, могли понять выраженія короля и новообращенныхъ епископовъ въ смыслъ ученія о посланіи Духа Сыномъ въ міръ.

Какъ замѣчено, король читалъ на третьемъ толедскомъ соборѣ вѣроопредѣленіе втораго вселенскаго собора. По новѣйшимъ печатнымъ изданіямъ соборныхъ актовъ это вѣроопредѣленіе приведено было Реккаредомъ въ поврежденномъ видѣ. Поврежденіе заключалось въ томъ, что къ словамъ вѣроопредѣленія относительно исхожденія Св. Духа отъ Отца прибавлено: и отъ Сына, — такъ что выходило: «и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, отъ Отца и Сына исходящаго» ¹⁾, и проч. Вслѣдствіе этого обыкновенно говорится, что на третьемъ толедскомъ соборѣ сдѣлано прибавленіе къ символу вѣры. Но если бы справедливо было, что Реккаредъ и новообращенные епископы, которые, вслѣдъ за означенными анаематизмами, подобно королю, прочли вѣроопредѣленія перваго, втораго и четвертаго вселенскихъ соборовъ, читали никеицареградскій символъ съ прибавленіемъ новаго слова, то вѣрнѣе было бы говорить, что здѣсь была предпринята и устроена порча дѣяній втораго вселенскаго собора. Приводя символъ этого собора, король видѣлъ въ немъ свое исповѣданіе, но исповѣданіе и постановленіе древнихъ отцовъ Церкви. «Къ моему исповѣданію», — говоритъ Реккаредъ, — «я присоединилъ священныя постановленія вышеозначенныхъ соборовъ и подписалъ ихъ, какъ божественное свидѣтельство

---

¹⁾ Et in Spiritum Sanctum, Dominum et vivificantem ex Patre et Filio procedentem. Ibid., col. 472.

отъ своего искренняго сердца» ¹⁾. За симъ, король приводитъ сначала «вѣру, изданную святымъ никейскимъ соборомъ», потомъ «вѣру, которую согласно съ великимъ соборомъ никейскимъ изложили сто пятьдесятъ святыхъ отцовъ», и, наконецъ, разсужденіе халкидонскаго собора. Такимъ образомъ, символъ втораго вселенскаго собора помѣщенъ былъ въ свиткахъ Реккареда въ качествѣ смятоотеческаго творенія и священнаго историческаго памятника. Отступить отъ образа выраженія святыхъ отцовъ, излагая свою вѣру, и повредить прибавленіемъ своихъ словъ самое твореніе отцовъ, выдавая свои выраженія за выраженія отеческія, суть двѣ по существу различныя вещи. Сколько недобросовѣстности нужно было для того, чтобы въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній намѣренно портить священный документъ и дѣлать это открыто, въ собраніи людей, изъ которыхъ весьма многіе могли замѣтить подлогъ и порчу! Реккаредъ не заслужилъ упрека въ такомъ подлогѣ, такъ какъ ученые, болѣе безпристрастные и болѣе внимательные къ сему предмету, чѣмъ позднѣйшіе издатели, разсматривая акты третьяго толедскаго собора, приходили къ заключенію, что на этомъ соборѣ опредѣленіе ста пятидесяти отцовъ приводимо было безъ означеннаго поврежденія, т. е. безъ прибавленія словъ: *et Filio*. Въ изданіи испанскихъ соборовъ, которое въ 1593 году было выпущено въ свѣтъ Гарсей Ловизой, противъ словъ: *et Filio*—отмѣчено на полѣ: «нѣтъ въ печатныхъ» ²⁾. Дѣйствительно, въ изданіяхъ соборовъ—кельнскомъ 1530 года и парижскомъ 1535 года—никоенцареградскій символъ, читанный въ Толедо въ 589 году, содержитъ въ неспорченномъ видѣ слова: *qui a Patre procedit* ³⁾. Въ томъ же сознавался кардиналъ Беллярминъ (XVII в.), посвятившій много труда изслѣдованію и изданію соборныхъ дѣяній. Онъ пишетъ: «на третьемъ толедскомъ соборѣ, про-

¹⁾ Ibidem, col. 471.

²⁾ Desunt in excusis. Concilia Hispana, Madrid., ed. Garsia Lovisa, pag. 203

³⁾ Concilia—Coloniae, fol. 107.—Parisiis, tom. 1, fol. 114.

исходившемъ въ 589 году, символъ читается безъ всякаго прибавленія» ¹⁾. Такимъ образомъ, слова *et Filio (Filioque)*— были вставлены въ символъ позднѣе, хотя бы и въ той же Испаніи.

На соборѣ толедскомъ 589 года постановлено было правило, которое, какъ кажется, вполне объясняетъ начало прибавленія къ никеоцареградскому символу означенныхъ словъ. Это правило предписывало читать никеоцареградскій символъ во время богослуженія. «По благоговѣннѣю къ святѣйшей вѣрѣ и ради укрѣпленія слабыхъ человѣческихъ умовъ, по совѣту благочестивѣйшаго и славнѣйшаго государя нашего короля Реккареда, святыи соборъ постановилъ, дабы по всѣмъ церквамъ Испаніи, Галліи или Галлиціи, по образцу церквей восточныхъ, прочитывался символъ вѣры константинопольскаго собора, то есть, ста пятидесяти епископовъ и провозглашался отъ народа громкимъ голосомъ предъ произнесеніемъ молитвы Господней, чтобы чрезъ то ясно свидѣтельствовалась истинная вѣра, и вѣрою очищенія сердца народа приступали ко вкушенію тѣла и крови Христовой» ²⁾. Въ силу сего канона вѣроопредѣленіе втораго вселенскаго собора, будучи на всѣ времена правиломъ вѣры, должно было сдѣлаться въ Испаніи обычнымъ видомъ исповѣданія вѣры. Предъ принятіемъ евхаристіи испанскіе христіане должны были отселѣ только его словами и выраженіями излагать содержимое ими спасительное ученіе. Въ то время на Западѣ это вѣроопредѣленіе еще нигдѣ не имѣло такого значенія. До времени третьаго толедскаго собора при оглашеніи ищущихъ св. крещенія употреблялся въ Испаніи апостольскій

---

¹⁾ In Concilio Toletano, celebrato anno 589 legitur Symbolum sine ulla additione. Lib. 2 de Christo, cap. 21. Vid. Tractatus de processione Spiritus Sancti—Ad. Zoernicaw tom. 1, pag. 289.

²⁾ Ut per omnes ecclesias Hispaniae, Galliae vel Galliciae secundum formam orientalium ecclesiarum concilii Constantinopolitani, hoc est centum quinquaginta episcoporum, Symbolum fidei recitetur, ut priusquam dominica dicatur oratio voce clara a populo praedicetur. Harduin. tom. cit. col. 479.

символь, какъ это видно изъ перваго правила браганскаго собора, гдѣ говорится, что «въ теченіе двадцати дней оглашоныи должны быть научаемы символу, то есть, *Вирую въ Бога Отца вседержителя*» ¹⁾, именно такъ начинался апостольскій символ римской церкви; въ немъ не было слова: единого ²⁾. Во время блаж. Августина въ африканскихъ церквахъ употреблялся тотъ же апостольскій символъ, что обнаруживается при чтеніи вышеозначенной книги Августина «о вѣрѣ и символѣ» ³⁾. Въ Галліи богослужебное употребленіе никеоцареградскаго символа утвердилось только въ IX вѣкѣ и, какъ увидимъ ниже, перешло сюда изъ Испаніи. Что касается римской церкви, то тамъ до одиннадцатаго вѣка употреблялся апостольскій символъ. Пѣніе на литургіи никеоцареградскаго символа вошло тамъ въ обычай не ранѣе 1014 года ⁴⁾. Такимъ образомъ испанская церковь прежде другихъ западныхъ церквей признала за жимъ символомъ значеніе обычной формы изложенія догматовъ. Такъ какъ испанскіе христіане должны были теперь исповѣдовать вѣру словами ста пятидесяти св. отцовъ и чрезъ то дѣлать эти слова и своими вмѣстѣ словами, то мнѣнія по предметамъ христіанскаго ученія, особенно распространенныя въ массѣ испанскихъ христіанъ, весьма легко могли проникать въ выраженія символа; легко и быстро могла возникнуть разность между символомъ, какъ онъ провозглашался въ испанскихъ храмахъ, и символомъ, какъ онъ читается въ дѣяніяхъ втораго вселенскаго собора. Въ предшествовавшіе вѣка христіанства каждая отдѣльная церковь, употребляя при таинствахъ извѣстный символъ, время отъ времени расширяла оный новыми выраженіями, хотя осторожность и благоразуміе православныхъ пастырей не позволяли проникать въ этотъ символъ

---

¹⁾ Concilium Bracarense II, anno 572, canon 1, Harduini tomi 1, col. 386.

²⁾ См. «Древнія формы Символа вѣры», стр. 96 и 100.

³⁾ Тамъ же, стр. 115.

⁴⁾ Denkwürdigkeiten d. katholischen Kirche von Ant. Ios. Binterim, Band 4, Theil 3. S. 355—364.

ничему, что было чуждо преданію вѣры. Правда, въ своемъ подлинномъ видѣ вѣроизложеніе втораго вселенскаго собора обнимаетъ всю полноту христіанскаго вѣроученія и потому восточная церковь доселѣ употребляетъ его безъ измѣненія; но такъ какъ въ немъ нѣтъ мнѣнія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, а между тѣмъ это мнѣніе, благодаря сочиненіямъ Исидора и примѣру короля Реккареда стало въ разсматриваемое время усвоиться въ Испаніи весьма многими, то понятно, почему весьма скоро, можетъ быть послѣ третьяго толедскаго собора, во многихъ испанскихъ церквахъ символъ сталъ провозглашаться съ словами: *et Filio*. Черезъ это онъ получилъ новый видъ, или новую редакцію, въ отличіе отъ его первоначальнаго вида; и если дополненный въ Аквилеѣ апостольскій символъ римской церкви назывался просто символомъ аквилейской церкви, то и дополненный, или поврежденный, въ Испаніи никеопареградскій символъ справедливо будетъ названъ символомъ испанской церкви.

Различіе между подлиннымъ вѣроизложеніемъ втораго вселенскаго собора и символомъ, какой употреблялся съ начала седьмаго вѣка въ Испаніи, не только намъ теперь понятно, но не могло быть забыто и предстоятелями древней испанской церкви. Собраніе церковныхъ канонѣвъ, которымъ они руководствовались, когда, собираясь на соборы, разсуждали о вѣрѣ и церковномъ устройствѣ, сохранилось во множествѣ списковъ до нашего времени ¹⁾. Здѣсь на первомъ мѣстѣ помѣщены опредѣленія вѣры перваго, втораго, третьяго, четвертаго и шестаго вселенскихъ соборовъ. Правда, въ статьѣ о константинопольскомъ соборѣ, вселенскомъ второмъ, мы встрѣчаемъ здѣсь вмѣсто истиннаго вѣроизложенія сего

---

¹⁾ Это собраніе канонѣвъ приписывается Исидору Севильскому, въ твореніяхъ котораго и помѣщается. *Patrologiae* tom. 84, col. 91 — 847. См. тамъ же *Praefatio historico-critica in veram et genuinam collectionem veterum canonum ecclesiae Hispaniae*, vid. § 5, cum inscriptione: *Beatum Isidorum, Hispalensem episcopum, hanc nostram canonum collectionem ad usum ecclesiae Hispanae contexuisse asseritur.*

собора испанскій символъ съ словами: et Filio. Но въ статьяхъ о четвертомъ и шестомъ вселенскихъ соборахъ вѣроизложеніе ста пятидесяти епископовъ приводится въ подлинномъ видѣ безъ означеннаго прибавленія. Почерпая свѣдѣнія о вселенскихъ вѣроопредѣленіяхъ изъ этого собранія каноновъ испанскіе епископы должны были знать, что символъ, который они употребляютъ на литургіи, не одно и то же съ символомъ вселенскаго собора 381 года. Тотъ и другой, впрочемъ, не различались у нихъ строго по имени, называясь одинаково правиломъ вѣры, постановленнымъ на константинопольскомъ соборѣ, или даже правиломъ вѣры никейскаго собора ¹⁾).

Теперь остается въ короткѣ обозрѣть послѣдующіе испанскіе соборы, повторявшіе и отчасти развивавшіе мысль о двоякомъ исходномъ началѣ Св. Духа. Такъ она была снова высказана на четвертомъ толедскомъ соборѣ (въ 634 году), гдѣ предсѣдательствовалъ Исидоръ, епископъ сеvilьскій. Какъ прежде, такъ и теперь, она не была раскрываема и доказываема. Исидоръ, по своему многостороннему образованію естественно подчинявшій себѣ мнѣнія и всѣхъ другихъ епископовъ Испаніи, считалъ эту мысль за дознанную истину. Поэтому въ изложеніи вѣры четвертаго толедскаго собора весьма кратко читается: «Духа Святаго исповѣдуемъ несотвореннымъ и нерожденнымъ, но отъ Отца и Сына исходящимъ» ²⁾).

На шестомъ толедскомъ соборѣ, который былъ въ 638 году и на которомъ былъ уже преемникъ Исидора по сеvilьской кафедрѣ Евгеній, въ первый разъ испанскіе епископы, составляя вѣроизложеніе, коснулись того, какую связь имѣетъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына съ прочими пунктами ученія о Троицѣ. Въ вѣроизложеніи, которое

¹⁾ Vid. 3 Concilium Bracaraense, Harduini tom. 3, col. 1031.

²⁾ Spiritum Sanctum nec creatum, nec genitum, sed ex Patre et Filio procedentem confitemur. col. 579.

издано этимъ соборомъ, читается: «Духа Святаго исповѣдуемъ несотвореннымъ и нерожденнымъ, но отъ Отца и Сына исходящимъ и тому и другому собственнымъ Духомъ; потому они и суть по существу едино, что отъ того и другаго исходитъ единый Духъ» ¹⁾. Изъ этого видно, что испанскіе епископы полагали мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына въ ближайшую связь съ ученіемъ объ единствѣ Сына съ Отцемъ. Но такая постановка сего мнѣнія ведетъ свое начало не отъ членовъ этого собора, а отъ блаженнаго Августина, у котораго она заимствована была еще прежде Исидоромъ Севильскимъ. Приведенныя слова весьма напоминаютъ слѣдующія слова Исидора: «Духъ Святыи есть Духъ Отца и Сына; Отецъ и Сынъ погому и суть едино, что Отецъ ничего не имѣетъ, чего не имѣлъ бы и Сынъ. Ибо одна вещь единосушная двумъ, не могла бы исходить отъ нихъ и быть имъ вмѣстѣ присущею, если бы не были одно тѣ. отъ коихъ она исходитъ» ²⁾.

На восьмомъ толедскомъ соборѣ въ 653 году былъ читанъ символъ, гдѣ мы находимъ о Духѣ Святомъ слова. *ex Patre et Filio procedentem*. Кромѣ сихъ словъ онъ во всемъ сходенъ съ никеоцареградскимъ вѣроизложеніемъ. Но на этотъ разъ испанскіе епископы не смѣшали его съ послѣднимъ по названію и не сказали о символѣ съ словами. *et Filio*, что это символъ ста пятидесяти отцовъ, собиравшихся въ Константинополь. «Мы исповѣдуемъ и провозглашаемъ», — писалъ соборъ, — «что содержимъ истинное исповѣданіе единой священной вѣры, какъ оно ясно преподано святыми апостолами, какъ раскрыто и подтверждено послѣдующими православными отцами, какъ въ этихъ соборныхъ дѣяніяхъ истинно укрѣплено — и какъ наконецъ при церковномъ торжествѣ литургіи соглас-

---

¹⁾ Spiritum Sanctum neque genitum, neque creatum, sed de Patre Filioque procedentem, utriusque esse Spiritum, atque per hoc substantialiter unum sint, quia et unus ab utroque procedit. Ibidem, col. 602.

²⁾ Sententiarum lib. 1, cap. 15, num. 2; Patrologiae Latinae tom. 83, col. 568.

но провозглашается нами» ¹⁾. Соборъ меридскій въ 666 году подобнымъ образомъ писалъ: «Умѣстно намъ на этомъ священномъ соборѣ изложить нашу вѣру, такъ какъ мы исповѣдуемъ себя твердыми въ вѣрѣ и постоянно проповѣдуемъ оную устами» ²⁾. Въ обоихъ случаяхъ испанскіе епископы обнаруживаютъ такой взглядъ на приводимое ими исповѣданіе вѣры, что оно есть, хотя по содержанию и вселенское, по изложенію однако мѣстное, въ испанскихъ храмахъ употребляемое, исповѣданіе вѣры.

Соборъ толедскій одиннадцатый, бывшій въ 675 году, изложилъ мысль объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына съ такою опредѣленностію, съ какою не излагалось оно на прежнихъ соборахъ испанскихъ. Время ближайшимъ образомъ предшествовавшее этому собору было занято войнами между сои кателями испанскаго королевскаго престола. Долговременное прекращеніе соборовъ, послѣдовавшее отъ политическихъ беспорядковъ, произвело, по выраженію собравшихся теперь епископовъ, не столько умноженіе пороковъ, сколько невѣжество, которое есть мать всѣхъ ошибокъ. Отсюда епископы положили напередъ открыть разсужденіе о догматахъ и совокупными трудами составить правило вѣры, которое бы въ простыхъ словахъ обнимало апостольское и вселенское ученіе, на сколько оно возобновится въ ихъ памяти ³⁾. При этомъ епископы рѣшились обратить особенное вниманіе на ученіе о Святой Троицѣ, чтобы изложить его съ наибольшею простотою. Правило вѣры по трехдневномъ размышленіи было составлено. Въ немъ очень ясно раскрыто вселенское ученіе о томъ, что Богъ Отецъ есть источникъ начало прочихъ

---

¹⁾ Sicut denique in sacris missarum solemnitatibus concordi voce profitemur. Harduini tomi citati col 956.

²⁾ Nos ergo quia certos fatemur in fide et perpetim hanc profitemur ore dignum est in hoc sancto concilio credulitatem nostram exponere col 999.

³⁾ Quidquid per triduum de hujusmodi quaestionibus unicuique nostrum lectionis memoria ministrasset... omni sobrietatis compendio simplici notarebur stylo. .bid., col. 1019.

божественныхъ лицъ. Вотъ какъ говорится здѣсь объ этомъ предметѣ. «Отецъ не ведетъ начала отъ каго либо, а отъ Него получаютъ и Сынъ рожденіе и Духъ Святой исхожденіе; итакъ Онъ есть источникъ и начало всего божества» ¹⁾. Но, разсуждая о Св. Духѣ въ отдѣльности, составители правила вѣры говорятъ объ исхожденіи Духа выраженіями Августина. «Вѣруемъ», — читается въ правилѣ, — «что Духъ Святой, Который есть третье лице во Святой Троицѣ, есть съ Отцемъ и Сыномъ единый и равный Богъ, одной сущности и одной природы, что Онъ не рожденъ или сотворенъ, но отъ того и другаго исходитъ и есть Духъ обонхъ. Сей Духъ не есть ни рожденъ ни перожденъ, дабы, наименовавъ Его перожденнымъ, не пришлось намъ говорить, что два Отца, а назвавъ рожденнымъ, не пришлось сказать, что два Сына. Онъ однако есть Духъ не только Отца, но и Сына. Ибо Онъ не исходитъ отъ Отца въ Сына, а отъ Сына къ твари, имѣющей получить освященіе, но вмѣстѣ отъ того и другаго исходитъ; поелику Онъ есть любовь, или святость обонхъ» ²⁾. Эти мысли повторяются и ниже. Испанскіе епископы, называя Бога Отца источникомъ всего божества, приписывали Духу не одно только непосредственное исхожденіе отъ Отца, но вмѣстѣ и посредственное, отъ Отца чрезъ Сына, или отъ Сына. Какъ мысль, такъ и словесная оболочка этой мысли заимствованы у Августина. Слова: «не исходитъ отъ Отца въ Сына, а отъ Сына къ твари, — но вмѣстѣ отъ того и другаго исходитъ» — буквально заимствованы изъ толкованія Августина на евангеліе отъ Іоанна и притомъ неестественно отторгнуты отъ своего первоначальнаго контекста.

---

¹⁾ Ipse (Pater) a nullo originem ducit, ex quo et Filius nativitatem et Spiritus Sanctus processionem accepit: fons ergo ipse et origo est totius divinitatis. Ibid., col. 1020.

²⁾ Spiritum Sanctum... credimus... non genitum, vel creatum, sed ab utrisque procedentem, amborum esse Spiritum.—Nec enim de Patre procedit in Filium, vel de Filio procedit ad sanctificandam creaturam, sed simul ab utrisque processisse monstratur, quia caritas sive sanctitas amborum agnoscitur. Ibidem.

На двухъ слѣдующихъ толедскихъ соборахъ (въ 681 и въ 683 годахъ) испанскіе епископы не составляли новыхъ вѣроизложеній, а исповѣдовали вѣру такъ, «какъ провозглашается она при торжественномъ отправленіи литургій» ¹⁾. Въ 681 году въ Константинополѣ былъ собранъ шестой вселенскій соборъ, который въ своемъ вѣроопредѣленіи повторилъ никеоцареградскій символъ въ его подлинномъ историческомъ видѣ. Папа Бенедиктъ II отправилъ это вѣроопредѣленіе въ Испанію, требуя, чтобы епископы той страны его подписали. Прочитавъ вѣроопредѣленіе, испанскіе епископы, составившіе по сему случаю четырнадцатый толедскій соборъ въ (684 году), рѣшили, что акты собора шестаго вселенскаго «должны быть помѣщены, по чести, имъ подобающей, на мѣстѣ и въ порядкѣ вслѣдъ за халкидонскимъ соборомъ, котораго преславною мыслию они сіяютъ и съ которымъ должны они соединяться мѣстомъ и порядкомъ» ²⁾. Испанскіе епископы не могли не замѣтить разности между символомъ, который былъ ими употребляемъ, и символомъ, который былъ составленъ на второмъ вселенскомъ соборѣ. Но эта разность не вынудила у нихъ ни одного слова въ защиту символа съ позднѣйшимъ прибавленіемъ. Они понимали, что въ этомъ прибавленіи выражается такая мысль, которую вселенская Церковь въ свое вѣроопредѣленіе не допустила, но могли думать, что ихъ прибавленіе не требуетъ оправданія предъ вселенскою Церковію, такъ какъ употребляемый съ нимъ символъ имѣетъ мѣстное значеніе. Если бы они приписывали своему символу значеніе вселенское и считали его неизмѣннымъ образцомъ вѣры, то они не преминули бы представить основанія, почему онъ разнится отъ вѣроизложенія вселенскаго собора и какимъ образомъ не нарушается чрезъ это

---

¹⁾ Sicut in missarum solenniis patulis confessionum vocibus proclamamus: Credimus etc. Harduini tomi ejusd. col. 1718, confer col. 1737.

²⁾ Post Chalcedonense concilium haec debito honore loco et ordine collocanda sunt, ut cujus glorioso themate fulgent, ei et loci et ordinis coaptentur honore. Ibid., col. 1755.

его безусловное значеніе. Безпрекословное послушаніе вѣро-опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ и, съ другой стороны, охраненіе произвольной прибавки къ символу показываютъ въ испанской церкви такой взглядъ на это дѣло, что символъ съ прибавкой имѣеть значеніе только для нея одной, въ силу ея мѣстныхъ преданій и ей одной свойственныхъ обычаевъ и порядковъ.

Въ 693 году на пятнадцатомъ толедскомъ соборѣ еще разъ составлено было испанскими епископами обширное вѣроизложеніе, гдѣ нѣсколько разъ высказывается та мысль, что Духъ исходитъ отъ Отца и Сына. Въ самомъ началѣ говорится: «Исповѣдуемъ Отца, Который есть источникъ и начало всего божества, — Сына, Который есть полный образъ Бога, по причинѣ обнаруженной въ Немъ единой Отчей славы, и Который рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ изъ нѣ рь Отца, — и Духа Святаго, отъ Отца и Сына безначально исходящаго» ¹⁾. Ниже читается: «Хотя нельзя найти никакой раздѣльности между сими лицами въ самихъ себѣ (*quae sunt ad se*), однако нѣчто можетъ быть приписываемо отдѣльно каждому лицу въ томъ, что относится къ различенію, а именно: Отецъ ни отъ кого не заимствуетъ начала, Сынъ происходитъ отъ рождающаго Отца, Духъ Святой такъе исходитъ отъ единства Отца и Сына» ²⁾.

Въ началѣ восьмага столѣтія послѣдовало покореніе Испаніи маврами, христіанство было угнетено исламомъ; прекратились въ Испаніи соборы и стала упадать христіанская образованность. Вслѣдствіе этого мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына болѣе не провозглашалось въ какихъ либо новыхъ соборныхъ вѣроизложеніяхъ и не раскрывалось въ богословскихъ сочиненіяхъ частныхъ лицъ. Впрочемъ на

¹⁾ Confitemur—Patrem, qui est totius fons et origo divinitatis, Filium, qui est plena imago Dei, Spiritum vero Sanctum ex Patre Filioque absque aliquo initio procedentem. Ibid., col. 1789.

²⁾ Spiritus quoque Sanctus ex Patris Filioque unione procedit. Ibid. Еще ниже: Ipse Spiritus a Patre et Filio—credatur sine initio processisse.

разсмотрѣнныхъ соборахъ оно было достаточно полно и ясно раскрыто. Хотя, конечно, и въ шестомъ, и въ седьмомъ столѣтїи въ Испанїи было много людей, которые понимали исхождение Духа отъ Сына въ смыслѣ временнаго посланїя, однако должно согласиться, что по крайней мѣрѣ на пятнадцатомъ толедскомъ соборѣ въ 693 году въ Испанїи была утверждена въ качествѣ общественнаго, или церковнаго ученїя мысль о безначальномъ исхожденїи Духа Святаго отъ Сына.

Въ концѣ восьмага и въ началѣ девятаго вѣка мнѣніе блаженнаго Августина о двоякомъ исходномъ началѣ Св. Духа было принято въ церковное ученїе французскою церковїю. Разсмотримъ событія и дѣла, въ которыхъ это обнаружилось. Сюда повидимому слѣдуетъ отнести прежде всего соборъ гентильякскій, о которомъ въ хроникѣ французскаго лѣтописца Адо вьенскаго находится такое извѣстіе: «Въ 767 году отъ воплощенїя Господня былъ соборъ, и между греками и римлянами поднялся споръ о Троицѣ, исходитъ ли Духъ Святыи отъ Сына, какъ исходитъ отъ Отца, и объ иконахъ святыхъ, должно ли ихъ изображать, или рисовать, въ храмахъ» ¹⁾. Но Адо писалъ свою хронику, почти столѣтіе спустя послѣ собора, о которомъ онъ здѣсь рассказываетъ. Древнѣйшіе французскіе хроникеры говорятъ о предметѣ разсужденїй у римлянъ съ греками въ 769 году менѣе опредѣленно и даютъ возможность думать, что на означенномъ соборѣ не было рѣчи объ исхожденїи Св. Духа. Древнѣйшая хроника, въ которой упоминается объ этомъ соборѣ, есть хроника отъ 708 по 808 годъ. Здѣсь говорится: «Въ это время король (Пипинъ) имѣлъ въ названной выше дачѣ (Gentiliacum, нынѣ Жантильи) большой соборъ между римлянами и греками о

---

¹⁾ Facta est synodus anno incarnationis Domini 767 et quaestio ventilata inter Graecos et Romanos de Trinitate. utrum Spiritus Sanctus sicut procedit a Patre, ita procedit a Filio, et de sanctorum imaginibus, utrumne etc. Harduinⁱ tomi citati col. 2011.

Св. Троицѣ и объ иконахъ святыхъ» ¹⁾. Другой лѣтописецъ, почти столько же древнѣй и написавшій хронику съ 741 года по 814 годъ, рассказываетъ объ этомъ такъ: «Имѣлъ государь король Пипинъ въ названной выше дачѣ большой соборъ между римлянами и греками о Святой Троицѣ, или объ изображеніяхъ святыхъ» ²⁾. Частица «или» въ словахъ этой хроники показываетъ, что разсужденіе о Св. Троицѣ въ существѣ могло имѣть своимъ предметомъ тоже самое, что и разсужденіе объ иконахъ святыхъ. Весьма вѣроятно, что на гентилиакскомъ соборѣ греки и римляне разсуждали о томъ, должно ли дѣлать и чтить изображенія Св. Троицы, или святыхъ Божіихъ людей. Говорить о значеніи св. иконъ и защищать ихъ чествованіе было тогда вполне своевременно, такъ какъ на Востоцѣ поднялась въ то время ожесточенная борьба противъ иконъ. Но составлять соборы для разсужденія объ источномъ началѣ Св. Духа греки и римляне не имѣли причинъ, такъ какъ въ Италиі и Галліи ученіе объ этомъ предметѣ оставалось тоже, что и прежде. Мысль, будто Духъ исходитъ и отъ Сына, не была еще тамъ церковнымъ ученіемъ и сдѣлалась имъ только во время Карла Великаго. Причиною послѣдняго было то, что, по завоеваніи франками значительной части Испаніи, оттуда проникъ во Францію испанскій символъ. Онъ сталъ распространяться здѣсь подъ именемъ константинопольскаго и по испанскому обычаю провозглашаться въ храмахъ во время литургіи. Въ 792 году на соборѣ въ Регенсбургѣ было осуждено ученіе испанскаго епископа Феликса, который утверждалъ, что Христосъ, будучи по божеству собственнымъ и естественнымъ Сыномъ Бога Отца, по челоуѣчеству есть названный и воспринятый Сынъ Его (*nuncupativus, adoptivus Filius*). Борьба съ этимъ ученіемъ,

---

¹⁾ *Tunc habuit Rex in supradicta villa synodum magnam inter Graecos et Romanos de S. Trinitate et de sanctorum imaginibus. Duchesne, Historiae francorum scriptorum tom. 2 pag. 13.*

²⁾ *Habuit magnam synodum inter Romanos et Graecos de sancta Trinitate, vel de sanctorum imaginibus. Duchesne, tomi cit. pag. 27.*

долго занимавшая французскія и германскія церкви, была для нихъ поводомъ частыхъ сношеній съ церквами испанскими, еще прежде осудившими Феликса, а сношенія были причиною ознакомленія съ испанскими обычаями. Вслѣдствіе того усилилось въ Карловой имперіи и употребленіе испанскаго символа. Писатель девятаго вѣка монахъ Страбъ Вальфридъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ «о церковныхъ вещахъ»—пишетъ о константинопольскомъ символѣ, что «у галловъ и германцевъ во время литургій онъ сталъ обширнѣе и чаще повторяться послѣ отлученія еретика Феликса, осужденнаго при славнѣйшемъ французскомъ королѣ Карлѣ. На соборѣ толедскомъ», — непосредственно затѣмъ прибавляетъ Страбъ, — «поставлено было, чтобы тотъ же символъ, по обычаю восточныхъ церквей, прочитывался каждый воскресный день, и такимъ образомъ истинная вѣра свидѣтельствовалась ясно предъ произнесеніемъ молитвы Господней, и очищенныя ею сердца народа приступали ко вкушенію тѣла и крови Христа» ¹⁾).

Во Франціи не всѣ съ одобреніемъ встрѣтили испанскій символъ. Знаменитый въ то время Флаккъ Альбинъ, или Алкуинъ, считалъ употребленіе этого символа преступленіемъ противъ отеческихъ опредѣленій и говорилъ, что символу католической вѣры должно слѣдовать буквально, не внося въ него никакихъ новыхъ словъ. Вотъ что писалъ онъ въ письмѣ къ ліонскимъ братьямъ. «Новыхъ сегѣ испанскаго заблужденія берегитесь со всѣмъ вниманіемъ, возлюбленные братья! Слѣдуйте въ вѣрѣ святымъ отцамъ и соединяйтесь святѣйшимъ единодушіемъ со вселенскою церковію. Ибо написано: *не преступай предъловъ отцевъ твоихъ* (Притч. XXII, 28). И въ символъ католической вѣры не вводите ничего новаго, и въ церковномъ богослуженіи не прилѣпляйтесь къ преданіямъ, не слышаннымъ въ древнія времена. Идите по откры-

---

¹⁾ Apud Gallos et Germanos post dejectionem Felicis haeretici—idem Symbolum latius et crebrius in missarum coepit officiis iterari. Concilio quoque Toletano etc. Strabi Walfridi—De rebus ecclesiasticis, cap. 22; Patrologiae latinae tom. 114, col. 947.

той дорогѣ апостольскаго ученія и не уклоняйтесь по распутьямъ новизны ни направо, ни налѣво, отъ царскаго пути»¹⁾. Издатель сочиненія Алкуина Фробеній въ примѣчаніи къ сему мѣсту пишетъ: «Канилій (профессоръ каноническаго права въ XVII вѣкѣ въ Ингольштадтѣ, собиравшій и издававшій творенія Алкуина) объясняетъ это о прибавленіи слова: *Filioque*. Мнѣ кажется однако болѣе вѣроятнымъ, что здѣсь Алкуинъ убѣждаетъ люнецвъ не принимать только сектъ испанскаго заблужденія и не присовокуплять къ символу новыхъ именъ *воспринятаго* и *названнаго* (*abotivi et nuncupativi*)»²⁾. Но послѣдователи Феликса, на которыхъ намекаетъ здѣсь Фробеній, никакихъ подобныхъ словъ къ символу не прибавляли и даже, если бы захотѣли прибавить, то не могли бы. Какъ сказано, Феликсъ училъ, что Богочеловѣкъ по божеству есть собственный и естественный Сынъ Бога Отца, а по человѣчеству воспринятый и названный. Гдѣ же могъ Феликсъ помѣстить въ символѣ слово: *воспринятый*, — или слово: *названный*? Тамъ читается во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, отъ Отца рожденнаго, — Бога истиннаго, — единосущнаго Отцу, — шедшаго съ небесъ, и проч. Гдѣ тутъ можно было бы вставить слово: *соспринятаго*, — и вставить такъ, чтобы ясно было, что Иисусъ Христосъ называется воспринятымъ только по человѣческой природѣ? Нашъ символъ говоритъ о божествѣ и человѣчествѣ Иисуса Христа въ одной связи рѣчи, а ученіе Феликса въ томъ именно и состояло, чтобы говорить о томъ и другомъ особо. И такъ, сомнѣнія нѣтъ, что Феликсъ и его послѣдователи символа не портили и ничего къ нему не прибавляли. Было въ то время другое испанское заблужденіе, которое Фробеній считаетъ не заблужденіемъ, а истиной. Такова была

---

¹⁾ Et symbolo catholicae fidei nova nolite inserere et in ecclesiasticis officiis inauditas praeis temporibus traditiones nolite diligere, etc. Epistola 90, ad fratres lugdunenses. Operum Alcuini edit. a Frobenio pars 1-ma, ad prelum revocata in Patrologiae latinae Migne tomo 100, vid. col. 288.

²⁾ Ibidem, sub textu.

мысль, будто Духъ Святой получаетъ бытіе отъ Отца и Сына вмѣстѣ. Противъ этой мысли и противъ прибавленія къ символу слова: *Filioque*—и говоритъ Алкуинъ въ письмѣ къ лионскимъ братьямъ.

Символь съ испанскимъ прибавленіемъ въ началѣ девятаго вѣка сдѣлался извѣстенъ и въ Палестинѣ, куда занесли его франкскіе монахи, путешествовавшіе ко святымъ мѣстамъ. Но здѣсь этотъ символъ и самое мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына были отвергнуты, такъ что греческіе иноки по этому поводу стали обвинять франкскую церковь въ искаженіи здравой вѣры. Въ 809 году странствующіе франкскіе монахи, называвшіе себя монахами конгрегаціи святой масличной горы (*congregationis de monte sancto Oliveti*), прислали къ римскому папѣ Льву III письмо съ жалобою на несправедливости, которыя они терпятъ въ Палестинѣ за свои обычаи. Мы приведемъ здѣсь это письмо съ немногими только выпусками ¹⁾. «Всемилоствѣйшій отецъ!» — писали монахи масличной горы, — «мы, странствуя здѣсь во святомъ градѣ Іерусалимѣ, никого на землѣ не любимъ болѣе васъ и, насколько можемъ, изливаемъ въ сихъ святыхъ мѣстахъ молитвы за васъ ко Господу. Поэтому мы извѣщаемъ тебя о скорби, которую здѣсь тершимъ. Іоаннъ—изъ монастыря св. Саввы—напалъ на насъ, говоря, что франки, находящіеся на масличной горѣ, суть еретики и сказалъ намъ, что всѣ мы франки—еретики; онъ отвергаетъ вѣру нашу, говоря, что нѣтъ ереси хуже. А мы говорили ему: братъ, умолкни! называя еретиками насъ, ты взводишь ересь на святую апостольскую кафедру. И до такой степени онъ разсвирѣпѣлъ на насъ, что въ день Рождества Христова послалъ въ Вилеємъ, въ священный вертепъ, мірянъ, намѣревавшихся выгнать насъ вонъ и говорившихъ намъ, что мы—еретики, что и книги у насъ

---

¹⁾ Подлинность этого письма не подвергается сомнѣнію. Оно помѣщено въ сборникѣ древнихъ латинскихъ документовъ, посвященъ названіе *Смѣси, Miscellaneorum*. Авторъ сборника—Стефанъ Балюзъ, учоній XVIII вѣка.

еретическія. Но по вашей святой молитвѣ укрѣпилъ насъ Господь; мы всѣ сказали: умремъ здѣсь, а вонъ вы насъ не выгоните. Послѣ этого мы объявили священникамъ святаго града и сказали имъ: рассмотрите отцы и братія, объ этомъ человѣкѣ, который противъ насъ и противъ святой римской каеэдры говорить такое, что мы подобныхъ словъ о своемъ народѣ никогда не слыхали. Послѣ этого въ воскресный день собрались священники и спросили насъ о вѣрѣ нашей, и какъ мы вѣруемъ символу. Мы сказали, что вѣруемъ такъ, какъ святая римская церковь, что мы говоримъ на своемъ языкѣ, чего-де вы не говорите на греческомъ, что въ *Слава Отцу* вы-де не говорите: *какъ было въ началъ*,—и въ *Слава въ вышнихъ* не говорите: *Ты одинъ вышній*, — *Отче нашъ* говорите иначе, и что въ символѣ вѣры мы-де говоримъ болѣе чѣмъ вы: *Который отъ Отца и Сына исходитъ*, — на что Іоаннъ тотъ, враждебный думѣ своей, сказалъ, что поэтому именно слову мы и оказываемся еретиками ¹⁾. Мы умоляли іерусалимлянъ: не слушайте этого человѣка, не взводите на насъ ереси. Священники написали запросъ (cartam) о вѣрѣ нашей, говоря намъ: вѣруете ли вы такъ, какъ святое Воскресеніе» (т. е. іерусалимская церковь, гдѣ каеэдральнымъ храмомъ былъ храмъ Воскресенія)?—А мы говоримъ, что вѣруемъ такъ, какъ св. Воскресеніе и какъ апостольская каеэдра римская. Послѣ сего самъ архиѳакопъ, въ храмѣ св. Константина, вмѣстѣ съ нами стоя на возвышенномъ мѣстѣ, читалъ намъ этотъ запросъ при народѣ. И мы, рабы ваши, предали анаѳемѣ всякую ересь и всѣхъ, которые святую апостольскую каеэдру римскую обвиняли въ ереси». Но, какъ видно, франкскіе монахи не были вполнѣ одобрены въ этомъ собраніи іерусалимскаго духовенства за свою вѣру. «Всеми-лостивѣйшій отецъ!»—пишетъ далѣе одинъ изъ нихъ отъ своего

---

¹⁾ Unde dicit iste Iohannes, inimicus animae suae propter hunc sermonem eo quod haeretici simus. Stephani Baluzii—Miscellaneorum tom. 7 pag. 15; Parisiis, anno 1715.

лица, — «когда я, Левъ, рабъ вашъ, былъ у вашихъ святыхъ стопъ и у стопъ сына вашего, благочестивѣйшаго государя императора Карла, то слышалъ, какъ въ капеллѣ его говорится въ символѣ вѣры: *Который отъ Отца и Сына исходитъ*. И въ бесѣдѣ св. Григорія, которую намъ далъ сынъ вашъ государь императоръ Карлъ, въ притчѣ по осьмой день (т. е. св. Пасхи) говорится: посланіе есть самое исхождение Того, Кто отъ Отца и Сына исходитъ ¹⁾, и въ правилѣ св. Бенедикта, которое намъ далъ сынъ вашъ, государь императоръ Карлъ, и которое содержитъ писанную вѣру о святой и нераздѣльной Троицѣ, говорится: вѣрую въ Духа Святаго, Бога истиннаго, отъ Отца и Сына исходящаго. Итакъ чрезъ этого Іоанна сдѣлано намъ во св. градѣ великое смущеніе, поелику онъ говоритъ, что Духъ Святой не исходитъ отъ Отца и Сына. Этотъ Іоаннъ разослалъ по всеѣмъ монастырямъ большое посланіе объ этомъ предметѣ, требовалъ отъ насъ вѣры и книгъ нашихъ и о господинѣ Григоріѣ говорить, что не должно принимать книгъ его». Затѣмъ монахи, заклиная Св. Троицей, просили папу сдѣлать розысканіе относительно св. отцевъ, сложившихъ тотъ символъ, въ которомъ говорится: отъ Отца и Сына исходитъ. «По гречески не говорятъ, какъ мы говоримъ», — пишутъ они далѣе, — «а говорятъ: Который отъ Отца исходитъ, — и считаютъ слово то, которое мы употребляемъ по латыни, недопустимымъ (grave-tяжкимъ). Удостоивъ также извѣстить государя императора Карла сына твоего, что мы въ его капеллѣ слышали это слово». Въ

---

¹⁾ Это выраженіе существуетъ въ 26 бесѣдѣ св. Григорія Двоеслова. Вотъ точный текстъ этого мѣста: *Mitti etiam iuxta naturam divinitatis possit intelligi—ejus missio ipsa processio est, qua de Patre procedit et Filio*. Можетъ быть св. Григорій разумѣлъ здѣсь вѣчное исхождение Духа. Не постоянно и единственно излагалъ онъ то, во что вѣровалъ непоколебимо и что считалъ истиной Откровенія. Но излагая человѣческія мнѣнія, онъ не выдавалъ ихъ за несомнѣнныя и безусловно истинныя. Такъ въ разсматриваемомъ случаѣ онъ прямо говорить, что посланіе только *можетъ*, а не *должно* быть понимаемо по природѣ Божества.

заключеніе монахи просятъ, чтобы послы ихъ были приняты благосклонно и чтобы имъ дано было точное повелѣніе о спорномъ предметѣ ¹⁾).

Въ томъ же 809 году папа Левъ III вмѣстѣ съ своимъ собственнымъ письмомъ ²⁾ отправилъ посланіе странствующихъ монаховъ къ императору Карлу. Затѣмъ онъ послалъ на Востокъ въ отвѣтъ на просьбу монаховъ изложеніе вѣры. Въ этомъ вѣроизложеніи только одинъ разъ и то какбы мимоходомъ выражена мысль объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. «Вѣруемъ», — пишетъ папа, — «въ Отца, Сына, и Духа Святаго, равно исходящаго отъ Отца и Сына ³⁾». Между тѣмъ, папа говоритъ здѣсь весьма пространно о равенствѣ божественныхъ лицъ, о двухъ естествахъ во Христѣ, то есть, о томъ, о чомъ его не спрашивали. По видимому онъ хотѣлъ отвлечь вниманіе монаховъ масличной горы отъ спорнаго предмета и привлечь его къ предметамъ извѣстнымъ.

Получивъ извѣстіе о спорѣ относительно исхожденія Св. Духа, возникшемъ въ Палестинѣ, Карлъ въ томъ же 809 году занялся самъ разсмотрѣніемъ этого предмета. Въ лѣтописи франкскихъ дѣлъ отъ 741 года по 814 годъ объ этомъ говорится: «императоръ, возвратившись изъ Арденнъ въ Ахень, имѣлъ въ ноябрѣ дѣло объ исхожденіи Святаго Духа. Этотъ вопросъ въ первый разъ поднялъ въ Иерусалимѣ одинъ монахъ Іоаннъ. Для разрѣшенія его Бернарій, епископъ кельнскій и Адальгардъ, аббатъ корбейскаго монастыря, посланы были къ папѣ Льву въ Римъ» ⁴⁾. Авторъ жизнеописанія

¹⁾ Dignemini et nobis servis vestris certum mandatum dirigere. Pag. 16.

²⁾ Въ томъ же сборникѣ Балюза, на той же страницѣ.

³⁾ Тамъ же помѣщено и это изложеніе вѣры съ словами о Духѣ Spiritum Sanctum a Patre et a Filio aequaliter procedentem. Pag. 18.

⁴⁾ Imperator de Arduenna Aquas reversus mense Novembrio habuit de processione Spiritus Sancti. Quam quaestionem Iohannes quidam monachus Ierosalymis primo commovit. Cujus definiendi causa Bernarius episcopus Cormaricensis (in margine: Coloniensis) et Adalhardus Albas monasterii Corbejae Romam

Карла великаго, неизвѣстный по имени ангольскій монахъ, о томъ же предметѣ пишетъ: «императоръ, прибывши изъ Арденнъ въ Ахенъ, имѣлъ соборъ о Св. Духѣ, исходящемъ отъ Отца и Сына» ¹⁾. Кардиналь Бароній въ своихъ «Церковныхъ Анналахъ», сказавъ объ ахенскомъ соборѣ 809 года, замѣчаетъ: «Предувѣдомить должно читателя, что въ это время сомнѣвались не о томъ, исходитъ ли Духъ Святыи отъ Отца и Сына, но поелику какъ у испанцевъ, такъ и у галловъ, присоединены были тогда къ символу эти четыре слога, Filioque, — то сомнѣніе было о томъ, хорошо ли и этотъ увеличенный символъ пѣть въ церкви» ²⁾. Это замѣчаніе Баронія внимательно рассмотрѣно и окончательно отвергнуто другимъ западнымъ ученымъ Антоніемъ Пажемъ (Antonius Pagius), который противъ приведенныхъ словъ Баронія пишетъ, что ни одинъ изъ франкскихъ лѣтописцевъ, оставившихъ намъ свѣдѣнія объ ахенскомъ соборѣ, не говоритъ, будто на этомъ соборѣ разсуждали о прибавленіи къ символу, всѣ эти лѣтописцы говорятъ, что тамъ было разсужденіе о Св. Духѣ и объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына» ³⁾. Къ этому еще должно прибавить, что инокъ монастыря св. Саввы — Іоаннъ упрекалъ франковъ въ ереси не только за прибавленіе къ символу, но и за новое ученіе о Св. Духѣ, какъ это извѣстно теперь читателю изъ письма странствующихъ монаховъ къ пацѣ Льву III.

Франкскіе лѣтописцы не оставили свѣдѣній касательно того, какъ шли разсужденія на ахенскомъ соборѣ, и кто въ частности отстаивалъ тамъ мнѣніе о двоякомъ исходномъ на-

ad Leonem papam missi sunt. Annales rerum francicarum ab anno 741 ad 814. Duchesne-Historiae francorum scriptorum tom. 2 pag. 46.

¹⁾ Concilium habuit de Spriritu Sancto, a Patre et Filio procedente. Vita Caroli magni monachi coenobii Egolismensis. Ibid. pag. 84.

²⁾ Annalium ecclesiasticarum Caes. Baronii editionis Mansi tom. 13, Lucae, pag. 452.

³⁾ Критическія примѣчанія Антонія Пажа къ «Церковнымъ Анналамъ» цезаря Баронія напечатаны въ процитованномъ изданіи послѣднихъ подъ текстомъ самихъ Анналовъ. См. того же тома стр. 455.

чалъ Св. Духа. Императору Карлу, непосредственному виновнику сего собора, хотѣлось возвести это мнѣніе въ церковный догматъ. Но соборъ, какъ видно, не удовлетворилъ желанію императора: между членами его одни принимали это мнѣніе, другіе нѣтъ, могло быть, что даже и принимавшіе не рѣшались объявлять несомнѣннымъ и обязательнымъ то, что вселенскими соборами не было провозглашено. Поэтому-то Карлъ и отправилъ пословъ въ Римъ, чтобы получить рѣшеніе вопроса отъ папы. Съ этими послами Карлъ отправилъ къ папѣ письмо отъ своего имени, сохранившееся до нашего времени и дающее намъ возможность судить, на сколько ясно и опредѣленно было въ то время ученіе объ исхожденіи Св. Духа въ церквахъ Карловой монархіи. Вотъ что мы здѣсь читаемъ: «Вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа, возникшій недавно, былъ еще въ древности тщательнѣйшимъ образомъ разъясненъ святыми отцами, но поелику уже давно находился онъ у изслѣдователей въ пренебреженіи, то въ наши времена онъ не покоился, какъ издавна рѣшонный, но неожиданно появился у насъ въ это время, какъ нѣчто сокровенное, и я твердо увѣренъ, что это совершилось по божественному вдохновенію. Ибо нынѣшняя церковь частыми спорами побуждается къ тому, чтобы научившись каѳолическимъ догматамъ и изощрившись въ исповѣданіи здравой вѣры, она могла, по принятіи наслѣдія чадъ, блаженно царствуя, съ Господомъ жить ¹⁾). Но поелику, какъ я сказалъ, этотъ вопросъ давно лежалъ неизслѣдованнымъ у изыскателей, восхотѣлъ всемогущій Богъ подвигнуть сердца пастырей къ тому, чтобы, оста-

---

¹⁾ Quaestio quae de Spiritus Sancti processione est nuper exorta jamdudum est diligentissime a sanctis patribus ventilata. Sed quia jam diu a quaerentibus neglecta jacebat, non quievit quasi antiquitus ventilata sed quasi quaedam his temporibus nobis subito emersit occulta, quod divinitus spiratum fideliter credens non dubito. Crebris etenim quaestionum ictibus praesens ecclesia tunditur, ut doctrinis catholicis erudita, sanaeque fidei confessionibus elimata, in aeternum quandoque haereditate filiorum percepta vivere cum Domino valeat feliciter regnatura. Harduini—Conciliorum T. IV, col. 973.

вивъ оцепенѣлую небрежность, мышцею священнаго измысканія проникнуть въ небесную сокровищницу». Здѣсь выражено воззрѣнiе совершенно чуждое вселенской Церкви. Авторъ письма воображаетъ, что христіанское ученiе есть продуктъ постояннаго изслѣдованія, что чрезъ изслѣдованіе человѣкъ можетъ проникать «въ небесную сокровищницу» и тамъ почерпать новыя истины, и что церковь, по мѣрѣ усердія пастырей ея «къ священному измысканію», то изошрѣется въ исповѣданіи здравой вѣры и научается каѳолическимъ догматамъ, то какбы забываетъ это исповѣданіе и снова принуждена бываетъ учиться истинамъ вѣры. Прилагая это воззрѣнiе къ ученію объ исхожденіи Святаго Духа, авторъ говоритъ, что это ученіе было раскрыто и провозглашено св. отцами, но далѣе потомъ не было изслѣдуемо, и только теперь становится предметомъ изслѣдованія. Чрезъ это авторъ сознается, что доселѣ Церковь учила объ исхожденіи Св. Духа такъ, какъ опредѣлили святые отцы, и преимущественно святые отцы втораго вселенскаго собора и не входила въ новое обсужденіе вопроса, который уже былъ ею однажды разсмотрѣнъ. Императоръ Карлъ по видимому гордился тѣмъ, что въ его время пробудился духъ «священнаго измысканія» и вслѣдствіе того стали открываться и изъясняться новыя истины вѣры. Онъ самъ хотѣлъ явиться участникомъ этого измысканія, чтобы и въ этомъ отношеніи показать себя главою западнаго христіанства. Въ письмѣ Карла къ папѣ послѣ приведенныхъ выше словъ слѣдуютъ доказательства мысли объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына, заимствованныя изъ св. Писанія и изъ твореній отцовъ и учителей, по преимуществу, западной церкви, и, всего болѣе, изъ твореній блаженнаго Августина ¹⁾).

Прибывъ въ Римъ, послы Карла Великаго вручили папѣ означенное посланіе. Прочитавъ его, папа сказалъ имъ: «И я такъ думаю и содержу вмѣстѣ съ сими писателями и согласнo ученію св. Писанія; если кто захотѣлъ бы иначе ду-

---

¹⁾ Ibidem, col. 975—976.

мать, или учить, объ этомъ предметѣ, я запрещаю ему, и если мыслящій противное не обратится и не захочетъ содержать вѣру по смыслу этихъ свидѣтельствъ, я совершенно отвергаю его» ¹⁾). Когда зятѣмъ послы спросили папу. «Можетъ ли не вѣрующій или незнающій этого спастись?»—папа отвѣчалъ: всякій, кто можетъ достичь сего тончайшимъ созерцаніемъ но не захочетъ этого узнать, или, узнавъ, вѣрить, не можетъ спастись. Ибо есть много высочайшихъ святыхъ, въ числу которыхъ относится и это, много тончайшихъ тайнъ, къ изысканію коихъ многіе могутъ достигнуть, но многіе удерживаемые количествомъ возраста или качествомъ ума, не могутъ. Вслѣдствіе сего, лишь тотъ, кто могъ бы, — но не хочетъ, — не можетъ спастись» ²⁾). Въ этихъ словахъ папы Льва III выражается взглядъ на христіанское ученіе, родственннй съ тѣмъ взглядомъ, который высказанъ въ посланіи императора Карла. Въ сообразность съ тѣмъ, будто изслѣдованіе ума можетъ приводить къ новымъ истинамъ вѣры, папа говоритъ теперь, что люди, неспособные къ изслѣдованію по ограниченности пониманія, могутъ и не дѣлать никакихъ подобныхъ открытій и могутъ не знать тѣхъ истинъ вѣры, которыя философски добыты другими. Не таково отношеніе между ученіемъ вѣры, истинно такъ называемымъ, и человѣческимъ умомъ: умъ ничего отъ себя не можетъ прибавить къ этому ученію, а тѣ истины, которыя заключены

¹⁾ Ita sentio ita teneo cum his auctoribus et sacrae scripturae auctoritatibus .. contraria sentientem funditus abjicio. Collatio quae habita est de Symbolo fidei, sub init.o. Это собесѣдованіе записано было аббатомъ Смарагдомъ, за тѣмъ внесено цез. Бароніемъ въ его *Анналы* подъ 809 годомъ, num. 54, laudatae editionis tomі citati pag. 453, и отсюда перепечатывается въ изданія соборныхъ актовъ, Harduin. tom. 4, col. 969.

²⁾ Quisquis ad hoc sensu subtiliore pertingere potest, et id scire, aut ita sciens credere, noluerit, salvus esse non poterit. Sunt enim multa, e quibus istud unum est, sacrae fidei altiora mysteria, subtilioraque sacramenta, ad quorum indagacionem pertingere multi valent; multi vero, aut aetatis quantitate, aut intelligentiae qualitate praediti non valent. Et ideo, ut praediximus, qui poterit et noluerit, salvus esse non poterit. Col. 907.

въ ученіи вѣры, бывъ даны человѣку Самимъ Богомъ, должны быть принимаемы всѣми и всѣмъ людямъ необходимо нужны для спасенія. Такъ какъ они усвоятся вѣрою, а не знаніемъ, то для ихъ усвоенія не требуется «тончайшаго созерцанія», т. е. научнаго изслѣдованія, или богословско-философскаго мышленія. Признавъ, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына не таково, что оно достигается созерцаніемъ и что потому оно не всѣмъ необходимо ко спасенію, папа чрезъ то призналъ, что оно принадлежитъ къ ученіямъ человѣческимъ, а не къ истинамъ богооткровеннымъ, ибо послѣднія необходимы для спасенія безусловно и только ученія человѣческія имѣютъ условное и непостоянное значеніе. ¹⁾

Хотя папа одобрилъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, однако онъ рѣшительно отвергъ просьбу франкскихъ пословъ утвердить прибавленіе къ никеопареградскому символу слова: *Filioque*. Папа говорилъ, что позволительно преподавать это ученіе, но не позволительно дѣлать какія либо прибавленія тамъ, гдѣ это запрещено ¹⁾, что св. отцы, собѣщавшіе символъ, знали лучше, какое ученіе тамъ должно помѣстить и какое опустить и что наконецъ въ символѣ выражены не всѣ тайны вѣры. На рѣшительный отказъ папы исполнить желаемое послы возразили, что, если слово: *Filioque*—будетъ изъято изъ символа, то оно подвергнется общему осужденію, при чомъ будетъ порицаема самая мысль, въ этомъ словѣ заключенная,—и такимъ образомъ произойдетъ вредъ для вѣры. Папа отвѣчалъ: «Если бы меня спросили объ этомъ ранѣе, нежели стали пѣть такой символъ, то я бы отвѣтилъ, что не должно дѣлать прибавленій. А теперь, на сколько я могу судить, (ибо я ничего не утверждаю, но обсуждаю вмѣстѣ съ вами), мнѣ кажется, это можно сдѣлать слѣдующимъ образомъ: пусть по немногу выводится при дворѣ обычай пѣть такой символъ, поелику въ нашей святой

---

¹⁾ *Licet, inquam, licet docendo cantare et cantando docere, sed illicite in prohibitis, nec scribendo, nec cantando inserere. Ibidem.*

церкви онъ не поется, и этотъ обычай укрьблившись не приказаніемъ власти, но своею новостію для слуха, выведется и у всѣхъ, какъ скоро выведется у васъ, и такъ достигнуто будетъ, на сколько возможно, и то и другое: то, во что и теперь нѣкоторые, не зная того прежде, справедливо вѣрують, сохранится для вѣры; и однако обычай пѣть непозволительное уничтожится безъ оскорбленія вѣры» ¹⁾).

Чтобы неспорченный никеодареградскій символъ всегда оставался въ памяти западныхъ христіанъ, папа Левъ III, послѣ бесѣды съ франкскими послами, написалъ этотъ символъ на двухъ серебряныхъ доскахъ, на одной по гречески, а на другой по латини, и эти доски поставилъ въ церкви ап. Павла. Свидѣтельство объ этомъ даютъ— Анастасій Библіотекаръ, упоминавшійся выше писатель девятого вѣка, и Петръ Даміани, писатель десятого вѣка. «По любви къ православной вѣрѣ и для ея охраненія»,—говоритъ Анастасій,—«онъ (папа Левъ) сдѣлалъ двѣ серебряныя доски, написавъ на обѣихъ символъ, на одной греческими письменами, а на другой латинскими» ²⁾. Это свидѣтельство дополняетъ Даміани, когда пишетъ: «Блаженный папа Левъ на серебряной доскѣ, которую видятъ воздвигнутою предъ священнѣйшимъ прахомъ Павла, между прочими символами вѣры своей говоритъ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго» ³⁾.

Запрещеніе употреблять символъ съ прибавленіемъ слова: *Filioque* и послѣдняя мѣра, принятая папою Львомъ III для

¹⁾ Si dimittatur a vobis, dimittatur ab omnibus: et ita fortasse... utrumque fieri possit: ut quod jam nunc a quibusque, prius nescientibus, creditur, credatur et tamen illicita cantandi consuetudo sine cujusque fidei laesione tollatur. Col. 973.

²⁾ Hic pro amore et cavtela orthodoxae fidei fecit ubi supra scuta argentea duo scripta utraque symbolo, unum quidem litteris graecis et aliud latinis. Vita Leonis III. Anastasii Historia, Parisii edita, anno 1640, pag. 140.

³⁾ Inter caeteras fidei sybmolas ait: et in Spiritum Sanctum, Dominum et vivificantem, ex Patre procedentem. Tractatus Petri Damiani de processione Spiritus Sancti cap. 2; Opp. tom. 3, pag 287.

предохраненія символа отъ всякой вообще порчи, хотя бы и достигали своей ближайшей цѣли, не могли препятствовать распространенію и укорененію самой мысли объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына вмѣстѣ. Этому папа Левъ III не только не помѣшалъ, но оказалъ сильное содѣйствіе, когда открыто объявилъ франкскимъ посламъ, что онъ совершенно отвергаетъ мыслящихъ иначе, и что должно преподавать эту мысль всѣми путями. Правда папа при этомъ выразилъ и то также, что означенная мысль есть плодъ болѣе тонкаго пониманія и что она не безусловно необходима ко спасенію. Но эти выраженія могли быть правильно поняты и произвести надлежащее дѣйствіе на умы только при ясныхъ и твердыхъ общихъ богословскихъ понятіяхъ; между тѣмъ этого не было. Посему, какъ скоро отъ папы было получено не только разрѣшеніе, но и повелѣніе—учить, что Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, Карлъ и другіе, кто былъ единомысленъ съ нимъ, естественно стали прилагать всѣ усилія, чтобы это мнѣніе преподавать и распространять.

Съ этихъ поръ дальнѣйшее распространеніе на Западѣ новаго ученія стало дѣломъ времени. Какъ скоро свѣтская власть приняла на себя заботу о томъ, чтобы повсюду провозглашалось и считалось за несомнѣнную истину мнѣніе, будто Св. Духъ исходитъ и отъ Сына, какъ скоро и папа запретилъ думать и учить иначе, сторонники этого мнѣнія получили въ западной церкви господствующее положеніе. Изъ этого понятно, какимъ образомъ въ половинѣ девятаго столѣтія обнаружилось между восточной и западной церквами несогласіе въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа. Полемика по сему предмету, открывшаяся между греками и латинами, послужила для первыхъ поводомъ къ разсмотрѣнію и изложенію вселенскаго ученія объ источномъ началѣ Св. Духа, а для вторыхъ была причиною укрѣпленія въ неправильномъ и произвольномъ представленіи объ этомъ предметѣ. Когда между людьми возникаетъ споръ, то обыкновенно какъ правая, такъ и неправая сторона полагаютъ каждая въ своемъ мнѣніи свою

личную или національную честь. Вслѣдствіе сего споры производятъ большею частію не возсоединеніе неправыхъ съ правыми, а укрѣпленіе первыхъ въ неправотѣ и во враждѣ ко вторымъ. Въ спорѣ съ православной восточной церковію объ исхожденіи Св. Духа западная церковь вообще полагала въ связь съ торжествомъ своего ученія торжество національнаго самолюбія, а римская церковь въ частности—торжество своихъ притязаній на преобладаніе въ христіанскомъ мірѣ. Поэтому борьба не привела западныхъ къ сознанию своей виновности, а только дала имъ случай излагать и доказывать свое ученіе.

Въ скоромъ времени послѣ ахенскаго собора, по повелѣнію императора Карла, учоный орлеанскій епископъ Теодульфъ составилъ сборникъ отеческихъ изреченій, по видимому подтверждающихъ мнимый догматъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына и отчасти только подлинныхъ ¹⁾. Здѣсь еще нѣтъ полемики съ восточнымъ ученіемъ. Авторъ своими выдержками изъ твореній восточныхъ и западныхъ отцовъ прежде всего старается утвердить въ новомъ ученіи себя самого и своихъ соотечественниковъ. Но уже здѣсь обозначается ясно оружіе и способъ, какъ вели потомъ латиняне борьбу противъ грековъ по означенному предмету. Во всемъ замѣтна искусственность и пристрастіе. Вотъ слова посвященія, обращенныя къ лицу императора Карла и предпосылаемыя Теодульфомъ сборнику изреченій отцовъ. «Слѣдую приказанію вашему, преславный король, охотно представляю тѣ доказательства, которыми утверждается, что животворящій Духъ исходитъ отъ Отца и Сына. Возьми это ты, кого защищаетъ тотъ Духъ, о коемъ въ твое время начали разсуждать» ²⁾. Учоный за-

---

¹⁾ Сборникъ Теодульфа носитъ такое заглавіе: *De Spiritu Sancto veterum patrum sententiae quod a Patre Filioque procedit. Patrologiae latinae tom. 105 col. 239—275.*

²⁾ *Imperii vestri rex inclyte jussa secutus Defero Theodulphus haec documenta libens, Quis Patre seu Nato procedee Sripitus almus Adstruitur. Tuque*

падный богословъ даетъ чувствовать этими словами, что съ учениемъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына было не такъ, какъ было съ истинами каеволической вѣры. Послѣднія имѣютъ основаніе свое въ себѣ самихъ, потому что это суть истины божественнаго откровенія, постоянно содержимыя все-ленской церковію и неоднократно изъясненныя на вселенскихъ соборахъ. Ученіе же объ исхожденіи Св. Духа отъ Сына таково, что сначала появилось оно само, а потомъ должно было прискивать аргументы въ его подтвержденіе. Далѣе въ своемъ сборникѣ отеческихъ изреченій Теодульфъ часто пристрастно и несправедливо объясняетъ слова св. отцовъ. Приводя напр. одно мѣсто изъ твореній Григорія Великаго, папы римскаго, онъ дѣлаетъ къ нему такое надписаніе: «о томъ, что Духъ Святый отъ Отца исходитъ и отъ Сынвняго приемлетъ, изъ чего понятно, что и отъ Сына Духъ исходитъ (quod Spiritus Sanctus a Patre procedit et de eo quod est Filii accipiat, ubi intelligitur et de eo procedere).

Не таковы основанія ученія православной Церкви объ исхожденіи Св. Духа. Вотъ прекрасныя по формѣ и глубокія по мысли слова объ этомъ предметѣ св. Марка ефесскаго, сказанныя на флорентійскомъ соборѣ по поводу сдѣланной латинами ссылки на одно выраженіе, принадлежавшее будто бы Василію Великому: «Наша вѣра имѣетъ происхожденіе не отъ людей и не чрезъ людей, но чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, говорившаго съ учениками своими самолично (αὐτοπροσώπως). Поэтому, оставивъ сужденія спорныя (τὰ ρητὰ ἀμφίβολα), хотя и они, разсматриваемыя сообразно съ истинною, говорятъ болѣе за насъ, чѣмъ противъ насъ, возвратимся къ тому, чѣмъ должны управляться эти сужденія (ἔθεν καὶ ταῦτα κανονίσειν χρεὼν). Василій Великій не сказалъ бы совершенно противнаго, или несогласнаго съ Господомъ Христомъ, съ Его учениками и ихъ преемниками. И такъ будемъ

---

manum injicies, vegetat quem Spiritus ille, Causa tuo cujus tempore coepit agi. Patrologiae latinae tomі 105, col. 240—241.

же почитать ученика ради Учителя и раба ради Господина. Важнѣе всего, что первый Богословъ и Учитель богослововъ, Самъ Богъ Слово, въ послѣдней бесѣдѣ предавшій ученикамъ тайны богословія, сказалъ: *Егда прїдетъ Утѣшитель, Ею же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* ¹⁾.

---

¹⁾ Mansi—Conciliorum amplissimae collectionis tom. 31, col. 846, synodi florentinae sessio 22, sub initio.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru